

1988 г.

72

НОВОЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Вышли из печати сборники

1. «РОЖДАЕМОСТЬ И ЕЕ ФАКТОРЫ».
2. «МЕТОДЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ».
3. «НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА».
4. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ».
5. «ИЗУЧЕНИЕ МНЕНИЙ О ВЕЛИЧИНЕ СЕМЬИ».
6. «ДЕМОГРАФИЯ ПОКОЛЕНИЙ».
7. «БРАК И СЕМЬЯ. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ».

Готовится к изданию:
«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ»

02025
76
11

Академия наук СССР
Институт демографии
и статистики
на общественные науки

132
Лб

У 10805-153 / 131-75
008(01)-75

© перевод на русский язык, «Статистика», 1975

ПРЕДИСЛОВИЕ

Урбанизация, охватившая страны с разным общественным строем и уровнем экономического развития, составляет одну из характерных особенностей нашей эпохи. Стремительные темпы урбанизации порождают множество сложных проблем, привлекают внимание специалистов разных отраслей знаний. Многогранность проблемы требует ее комплексного междисциплинарного изучения силами и методами многих наук.

Различным аспектам и проблемам урбанизации посвящены сегодня сотни работ, поток публикаций на эту тему быстро растет. Городские проблемы изучаются с самых различных точек зрения — политической, социальной, экономической, демографической, географической, этнической и других — и в их различных сочетаниях. Это объясняется не только тем, что урбанизация стала очень «модным» объектом научных исследований, но прежде всего большой актуальностью этой проблемы.

Под урбанизацией ныне все чаще понимается не только рост городов и повышение их роли в жизни страны или района, но прежде всего концентрация городских видов деятельности, распространение городского образа жизни, образование новых форм расселения. С точки зрения исторической перспективы важно подчеркнуть переломный этап развития процесса урбанизации в XX веке, особенно во второй его половине, в связи с развертыванием научно-технической революции. Городской образ жизни и деятельности становится ныне преобладающим в мире, особенно в наиболее развитых странах, оказывая все большее влияние на многие стороны их демографического развития.

Одной из важных задач в связи с этим является изучение взаимосвязей между современной урбанизацией и расселением. Процесс урбанизации ныне все больше определяет особенности и тенденции расселения, в частности появление и распространение новых форм расселе-

ния в виде обширных урбанизированных ареалов, характеризующихся общностью повседневной жизни населения (для их обозначения в научной литературе встречаются термины агломерация, региональный город, конурбация, город-район и т. д.). Изучение многообразных форм расселения представляет большой научный и практический интерес, в частности из-за их неравноценности как «носителей» урбанизации и среды для воспроизводства населения.

Расширение и углубление теоретических исследований проблем урбанизации и расселения в нашей стране и других социалистических странах имеют четкую практическую направленность в связи с необходимостью все более учитывать демографические факторы в планировании развития городов и народного хозяйства в целом. Быстрые темпы урбанизации в социалистических странах оказывают все более разнообразное влияние на их социально-демографическое развитие, изменяя показатели воспроизводства населения, его размещение, миграцию, особенности расселения. Вместе с тем они выдвигают ряд серьезных практических задач, требующих решения; среди них, например, разработка концепций и схем преобразования расселения в отдельных странах (как составной части перспективных планов размещения производительных сил), поиск эффективных методов регулирования развития городов и городских агломераций.

Изучение проблем урбанизации и расселения показывает, что, несмотря на значительное расширение за последние годы фронта исследований в нашей стране и увеличение количества публикаций, существует еще много нерешенных, не вполне ясных или дискуссионных вопросов. Вот почему изучение опыта, накопленного в этой области учеными социалистических стран, представляется весьма полезным для более широкого круга специалистов, которые соприкасаются в своей работе с проблемами урбанизации и расселения в нашей стране.

* * *

В настоящем сборнике публикуются статьи ученых социалистических стран, позволяющие получить представление о направлении и характере исследований проблем урбанизации и расселения в этой группе стран. Рав-

витие науки в социалистических странах, укрепление творческого содружества ученых братских стран способствуют дальнейшему углублению разработки актуальных проблем населения. Среди них заметное место занимают исследования вопросов современной урбанизации и расселения, которые ведут созданные в этих странах научные учреждения и государственные организации по изучению различных аспектов народонаселения. Краткую характеристику этих учреждений можно найти, в частности, в предисловии к 4 выпуску данной серии «Теоретические проблемы демографии» (1970, с. 5—6).

Важно подчеркнуть, что в социалистических странах урбанизация и расселение все чаще изучаются как комплексные проблемы, которыми занимаются социологи, демографы, географы, архитекторы и представители других специальностей.

Статьи для настоящего сборника отобраны таким образом, чтобы читатель мог получить представление о существенных направлениях изучения весьма разноплановых проблем урбанизации и расселения в социалистических странах. При редактировании в статьях сделаны небольшие сокращения.

Само понятие «урбанизация» сегодня требует уточнения; необходим анализ качественных и количественных аспектов урбанизации, закономерностей и особенностей ее проявления в отдельных странах, а также тенденций самого процесса. С этой точки зрения большой интерес представляют ряд статей сборника, в которых предпринята попытка уточнить понимание процесса урбанизации, выявить его закономерности и на их основе наметить некоторые перспективы урбанизации. При этом отмечается весьма различное толкование понятия «урбанизация» в научной литературе и подчеркивается важность широкого понимания этого процесса (урбанизация в экономическом аспекте, демографическом, социальном, пространственном и т. д.).

Большое место в статьях сборника отводится изучению взаимосвязей между процессами урбанизации и индустриализации в условиях планового развития хозяйства.

Индустриализация и урбанизация, как известно, являются важнейшими факторами миграции сельского населения в города. Особенности этого процесса и демографические последствия миграции сельского населения в

города в социалистических странах Европы в 1950—1966 гг. рассматриваются в статье Ежи Ковалевского. На основе обобщения интересного статистико-демографического материала по всей группе стран автор показывает некоторые важные особенности влияния миграции сельского населения в города на изменение соотношения городского и сельского населения в отдельных странах, половозрастной структуры сельского населения, его мобильности и т. д.

К указанной статье по содержанию примыкает работа Мирослава Блажека, посвященная развитию урбанизации в социалистических странах Европы в послевоенный период. Для эволюции структуры расселения, как показывает автор, типичны быстрый рост населения больших городов (свыше 100 тыс. жителей), особенно столиц, возникновение значительной группы новых городов, обогащение и усложнение функциональной структуры многих средних и малых городов; активизация последних способствовала более равномерному развитию сети расселения в отдельных странах. Однако общие черты урбанизации глубоко индивидуально преломляются в специфических условиях каждой страны. Поэтому так важно получить более развернутое представление об особенностях и тенденциях урбанизации в отдельных странах. Этому посвящен второй раздел сборника.

Его открывает статья Иржи Мусила и Иржи Линка, в которой рассматриваются особенности урбанизации в Чехословакии. Авторы подчеркивают, что в последние годы заметно меняется само понимание урбанизации; это, в частности, важно иметь в виду при анализе обширных статистико-демографических материалов, которые привлекли И. Мусил и И. Линк, сравнивая ЧССР с остальными странами Европы, а также с США и с Канадой по соотношению сельского и городского населения и по распределению последнего по городам разной величины (в 1950, 1960, 1970 гг.). Рассмотрение уровня и характера урбанизации в ЧССР на фоне 28 стран позволило более убедительно показать своеобразие этого процесса в стране на современном этапе. Авторы отмечают тесную связь уровня урбанизации страны с развитием сферы обслуживания (непроизводственных отраслей), а также подчеркивают влияние на урбанизацию других показателей — доли населения, занятого в сельском хозяйстве, развития промышленного производства, величины нацио-

нального дохода на душу населения, плотности населения и т. д. Все это позволило дать развернутый анализ пространственно-демографических аспектов урбанизации в ЧССР и показать тенденции расселения в стране на ближайшую перспективу.

Важные методологические вопросы, связанные с определением понятия урбанизации, с изучением факторов, влияющих на развитие этого процесса, с изменением уровня урбанизации, выделением границ урбанизированных территорий (метрополитенских ареалов), рассмотрены на материалах Польши в статье Казимежа Дзевоньского и Марека Ерчиньского. Помимо интересных принципиальных подходов к указанным вопросам авторы приводят и важные фактические данные, показывающие особенности урбанизации в стране в межвоенный период, после II мировой войны, а также намечают некоторые тенденции на период до 2000 г.

Важность урбанизации как основы эволюции всей системы расселения, плодотворность такого подхода не только в теоретическом отношении, но и для решения конструктивных задач прикладного характера убедительно показывает статья Болеслава Малиша. Ее автор обосновывает и развивает выдвинутую им ранее оригинальную идею о полосно-узловой системе расселения в стране. На ее основе разработана полосно-узловая модель расселения Польши на период до 2000 г., как одна из возможных гипотез перспективного расселения. Эта модель базируется на представлениях о первостепенной важности для формирования расселения, рассматриваемого в качестве одного из существенных элементов социально-экономического пространства, инфраструктурных полос (коридоров), расположенных вдоль транспортных коммуникаций. Выделенная Б. Малишем система полос расселения 1-го и 2-го порядка охватывает основную часть городского населения страны (87% в 1965 г.), все наиболее важные ее промышленные районы и центры, определяя тем самым перспективные структуры расселения в Польше. Важно подчеркнуть, что полосно-узловую модель расселения, как и ряд других концепций и гипотез перспективного расселения в Польше, отличает важная черта — попытка хотя бы в первом приближении связать перспективы урбанизации с новыми формами и пространственными структурами расселения, которые выходят за рамки традиционных представлений о существующих

сегодня типах и системах городов. Весьма аргументированно автор анализирует факторы, влияющие на направления перспективного расселения в Польше, подчеркивая решающую роль социально-экономической политики социалистического государства.

Систематизированное изложение динамики развития городских поселений в Венгрии по материалам послевоенных переписей населения дает Эдит Леттрих. В статье привлекает внимание достаточно развернутый анализ региональных различий процесса урбанизации в стране по данным двух последних (1960 и 1970 гг.) переписей. Следует также отметить методику выделения и анализ особенностей развития полугородских (смешанных) поселений — весьма характерной категории для ряда социалистических стран Европы.

В эпоху научно-технической революции одной из наиболее важных черт урбанизации, особенно в развитых индустриальных странах, является развитие городских агломераций и других более сложных форм расселения. Это связано с переходом от автономного (изолированного) развития городов к новым социально-пространственным формам концентрации расселения. Городские агломерации становятся важнейшими элементами сети расселения и территориальной организации производительных сил. Вот почему представляет интерес методика выделения городских агломераций Румынии на основе материалов переписи 1966 г., анализ их генезиса, демографической структуры и других показателей, которые содержатся в статье Петре Дейке и Иоаны Штефенеску. В ней обобщены важные фактические данные, иллюстрирующие уровень и формы концентрации расселения в условиях быстрых темпов индустриализации и урбанизации.

Завершает сборник статья Игоря Фришера, в которой анализируются историко-демографические особенности урбанизации в Югославии, основные факторы процесса градообразования и формы урбанизации, а также ее перспективы в стране.

Как видно, сама тематика, подходы и направления исследования проблем урбанизации и расселения в социалистических странах ныне очень разнообразны. Естественно, что в одном сборнике невозможно не только отразить все значительные работы по указанной проблематике, но и дать полное представление о масштабах и

главных направлениях научных исследований, проводимых в отдельных странах. Поэтому при составлении настоящего сборника была поставлена другая цель — дать советскому читателю представление о современных проблемах урбанизации в социалистических странах и показать на отдельных примерах особенности и типичные подходы и методы, применяемые для изучения проблем урбанизации и расселения учеными дружественных стран.

Ю. Л. Пивоваров

**НЕКОТОРЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДА
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ (1950—1965 гг.)**

Jerzy Kowaleski. Niektóre konsekwencje demograficzne migracji ludności wiejskiej do miast w europejskich krajach socjalistycznych (1950—1965). *Studia demograficzne*, 1970, № 21, s. 81—97.

Во всех социалистических странах Европы, как, впрочем, и в некоторых других странах, после второй мировой войны наблюдается усиление миграции населения из села в город. Причины этого явления связаны с глубокими социально-экономическими преобразованиями, характерными для послевоенного развития рассматриваемых стран. Решающее влияние на отток рабочей силы из деревни оказала социалистическая индустриализация и развитие общественного разделения труда во всех областях хозяйственной жизни. Большое значение в усилении миграции имело также то, что в большинстве социалистических стран Европы все большую роль в сельском хозяйстве приобретал социалистический сектор — госхозы и сельскохозяйственные кооперативы. Решающими для социалистических преобразований села были 1950—1963 годы. В настоящее время только в сельском хозяйстве Польши и Югославии преобладает мелкотоварная собственность. В остальных странах на социалистический сектор приходилось (1965 г.) более 80% сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

Социально-профессиональная структура сельского населения в 1950 г. в отдельных рассматриваемых странах была довольно различна. Имелись страны (Румыния, Югославия), в которых понятия «сельскохозяйственное население» и «сельское население» различались реально не очень сильно, в других же (ГДР, Чехосло-

вакия) наблюдавалось уже тогда распространение несельскохозяйственных занятий у жителей села. Это явление можно объяснить различием путей социального развития отдельных стран в течение последних двух столетий.

Таблица 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ
В ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
В 1965 г. ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ**

Страны	Доля сельскохозяйственных угодий, %	
	социалистический сектор	частный сектор
Болгария ^а	86,5	13,5
Венгрия	93,6	6,4
ГДР	89,0	11,0
Польша	14,2	85,8
Румыния	85,0	15,0
Чехословакия	86,5	13,5
Югославия	16,3	83,7

^а В 1964 г.

Источники: Anuarul Statistic al Republicii Socialiste România, 1967; Rocznik Statystyczny 1966; Statistická ročenka ČSSR 1966, Statisticki godisnjak FNRJ 1966; Статистически годишник на Народна република България 1966; Statistisches Jahrbuch der DDR 1966.

Из-за ограниченности исходных данных, заимствуемых, главным образом, из статистических ежегодников рассматриваемых стран, нет возможности представить профессиональную структуру мигрантов из села. Известно, однако, что во всех сравниваемых странах основную массу мигрантов составляло сельскохозяйственное население в трудоспособном возрасте. Отсутствуют и полные данные об уровне образования выходцев из деревни. На основе исследований, проведенных в Польше Институтом экономики сельского хозяйства (выборочным методом в 1963 г.), установлено, что среди мигрантов из села в младших возрастных группах (до 30 лет) доля как женщин, так и мужчин, которые закончили неполную среднюю школу (7 классов), была приблизительно такой же, что и для остающихся в селе. Но в группе старше 30 лет

доля выпускников 7-летней школы среди мигрантов более чем в два раза превышала аналогичный показатель для населения этой возрастной группы, остающейся в селе¹.

В связи с отмеченной выше нехваткой исходных материалов, характеризующих социально-профессиональную структуру мигрантов из села, соотношение полов и уровень образования мигрантов, мы рассмотрим некоторые последствия миграции сельского населения в города рассматриваемой группы стран, главным образом, с количественной стороны.

Определенную трудность в изучении явления — *exodus ruralis* — вызывает разнородность признаков классификации населения на городское и сельское, применяемых в отдельных странах.

В Болгарии, Венгрии и Польше для классификации поселений пользуются административно-правовыми критериями. К городам в этих странах относят все поселения, имеющие соответствующий статус. Остальные поселения, независимо от их величины, считают сельскими.

В ГДР к городам условно относят все поселения (общины) с числом жителей свыше 2 тыс. *. В Чехословакии выделение городских поселений основано на сочетании ряда признаков: числа жителей, характера выполняемых функций, а также характера застройки, уровня благоустройства, развития сферы обслуживания и некоторых других.

В Югославии к городам относят все поселения, имеющие более 15 тыс. жителей. Населенные пункты, насчитывающие 2000—14 999 жителей, также относятся к городам, если среди их населения преобладают несельскохозяйственные занятия.

Для наших расчетов использованы применяемые в отдельных странах национальные критерии, которые, несмотря на свою разнородность, связанную со спецификой расселения, достаточно точно выделяют города и сельские поселения.

¹ Z a r e m b a Z. Czynniki kształtujące wędrówki wieś — miasto w Polsce ze szczególnym uwzględnieniem wpływu warunków ekonomicznych i socjalnych. — «Studia Demograficzne», nr 11, 1966, s. 8.

* Рекомендация относить к городским поселениям все населенные пункты с числом жителей свыше 2 тыс. была дана Международным статистическим конгрессом еще в 1860 г. — *Прим. ред.*

Для изучения миграции мы будем пользоваться абсолютными данными об общей численности населения отдельных стран, численности их городского и сельского населения в соответствии с упомянутыми выше национальными критериями. Эти данные позволили рассчитать необходимые для сравнительного анализа показатели, как, например, доля сельского населения в общей численности населения страны, показатель динамики численности сельского населения и дополнительный показатель динамики численности городского населения. Для характеристики масштабов миграции в города приведен фактический прирост (убыль) фактической численности сельского населения за исследуемый период (1950—1965 гг.); подсчитана также гипотетическая численность сельского населения в 1965 г. — при условии отсутствия миграции сельского населения в города и административных изменений. Указанные данные представлены в табл. 2 и 4.

Следует заметить, что приводимые данные характеризуют только ту часть перелива рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли, которая была связана с миграцией сельского населения в город. Во всех рассматриваемых странах, кроме того, часть рабочей силы переходила в несельскохозяйственные отрасли, не покидая сел. Этот факт отражает всеобщность явления перехода сельского населения к несельскохозяйственным занятиям без изменения места жительства².

В 1950 г. сельское население в большинстве рассматриваемых стран явно преобладало над городским (табл. 2). В пяти из них сельское население превышало 60%, а в Румынии и Югославии — даже 75%. Только для ГДР и Чехословакии было характерно преобладание городского населения.

В 1950—1965 гг. доля сельского населения во всех странах систематически снижалась. Снижение доли сельского населения было самым большим в тех странах, где до 1950 г. оно особенно заметно преобладало над городским населением. Медленнее происходил этот процесс в странах с более высоким уровнем урбанизации. В Чехословакии доля сельского населения в общей численности населения за 1950—1965 гг. снизилась на

² Frenkel I. *Zatrudnienie w rolnictwie polskim. Tendencje aktualne i perspektywy*, Warszawa, 1968, s. 134.

9,5 пункта, а в ГДР — на 2,2 пункта (см. табл. 2). В Венгрии доля сельского населения также снижалась относительно медленно. Одна из причин, объясняющих замедленное развитие урбанизации, — «индустриализация» венгерских сел путем размещения в них небольших предприятий; поэтому переход к несельскохозяйственным занятиям не всегда создавал необходимость миграции в город. Мигрантов из больших сел с многоотраслевым хозяйством в Венгрии немного. Чаще мигрируют жители небольших сел и хуторов; хутора распространены в Венгрии больше, чем в других рассматриваемых странах, на их долю приходится 16% сельского населения страны, а в некоторых районах (междуречье Тиссы и Дуная) — 40%³. Кроме Венгрии рассредоточенное сельское расселение довольно распространено в горных и пограничных районах Чехословакии, главным образом в северной Чехии и Моравии, где много небольших поселений, имеющих менее 300 жителей⁴. В Болгарии, Югославии, Румынии и в Польше рассредоточенное расселение встречается, главным образом, в горных районах. Рассредоточенное расселение в Польше было характерно для некоторых обезлюдивших в 1945—1947 гг. местностей в Низких Бескидах и Бещадах⁵.

Изучение динамики численности жителей села (табл. 3) дает более точную картину демографических изменений, чем анализ доли сельского населения в стране.

В Румынии численность сельского населения в 1950—1965 гг. увеличилась на 2,6%. Однако это увеличение не было постоянным, о чем свидетельствуют следующие данные:

**Численность сельского населения
в Румынии, тыс. человек**

1948 — 12 159	1960 — 12 491
1950 — 12 282	1965 — 12 609
1955 — 12 647	1966 — 11 799
1956 — 12 015	

³ Geografia Powszechna, t. III. Warszawa, 1967, s. 492.

⁴ Проблемам форм расселения и величины населенных пунктов в Чехословакии много внимания уделил советский автор И. М. Маергойз в фундаментальной книге по экономической географии (Маергойз И. М. Чехословацкая Социалистическая Республика, «Мысль», 1964).

⁵ Magyański A. Problemy ponownego zasiedlenia południowo-wschodniego pogranicza Polski. — «Studia Demograficzne», nr 5, 1964, s. 95—104.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОБЩЕЙ
ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН В 1950—1965 гг.

Страны	Годы	Население, тыс человек		Доля сельского населения, %
		всего	в том числе сельское	
Болгария	1950	7 251	5 257	72,5
	1955	7 499	5 091	67,9
	1960	7 867	4 877	62,0
	1965	8 226	4 404	53,5
Венгрия	1950	9 338	5 817	62,3
	1955	9 825	5 934	60,4
	1960	9 984	5 920	60,0
	1965	10 148	5 774	56,9
ГДР	1950	18 388	5 336	29,1
	1955	17 944	5 097	28,4
	1960	17 241	4 827	28,0
	1965	17 047	4 581	26,9
Польша	1950	25 008	15 791	61,0
	1955	27 550	15 483	56,2
	1960	29 776	15 394	51,7
	1965	31 551	15 870	50,3
Румыния	1950	16 311	12 282	75,3
	1955	17 325	12 647	73,0
	1960	18 403	12 491	67,9
	1965	19 027	12 609	66,3
Чехословакия	1950	12 389	5 884	48,5
	1955	13 093	6 088	46,5
	1960	13 654	5 816	42,6
	1965	14 159	5 522	39,0
Югославия	1950	16 346	13 216 ^а	83,8 ^а
	1955	17 519	.	.
	1960	18 402	13 299 ^б	71,7 ^б
	1965	19 508	.	.

а 1948 г., б 1961 г.

Источники: Статистические ежегодники социалистических стран, указанные под табл. 1; Demographic Yearbook 1967, New York, 1968; Rocznik statystyki miedzynarodowej 1965, GUS, Warszawa, 1967.

За период 1948—1955 гг. численность сельского населения в Румынии увеличилась на 4%. В результате социально-экономических перемен большое число сельских поселений получило в 1956 году юридический статус городов, а жители их во время переписи населения в том же году были отнесены к городскому населению. В 1956—1965 гг. вновь произошел значительный рост сельского населения. В 1965 году оно на 4,9% превысило уровень 1956 г.

В Польше в 1950—1965 гг. мы также не отмечаем абсолютного уменьшения численности сельского населения. Десятилетие 1950—1960 гг. по данным переписей характеризуется небольшим приростом численности сельского населения в Польше⁶.

3.XII.1950 - 15 009 тыс.; 6.XII.1960 — 15 200 тыс.

Таблица 3
ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
в 1950—1965 гг.

Страны	Городское население 1950=100	Сельское население 1950=100	На 100 мужчин приходится женщин		Соотношение населения городов и сел	
			в среднем по стране	на селе		
Болгария	Годы					
	1950	100	100	100,0	0,38	
	1955	96,8	120,7	.	100,5	0,47
	1960	92,7	149,9	.	.	0,61
Венгрия	1965	83,7	191,7	100,0	100,4	0,87
	1950	100	100	108,0	.	0,60
	1955	102,0	110,5	.	.	0,65
	1960	101,8	113,4	107,0	.	0,68
ГДР	1965	99,2	124,2	107,0	107,0 ^a	0,75
	1950	100	100	.	.	2,43
	1955	95,5	98,4	122,0	.	2,52
	1960	90,4	95,1	120,0	.	2,57
Польша	1965	85,8	95,5	119,0	.	2,72
	1950	100	100	110,0	107,2	0,58
	1955	98,0	130,5	108,0	107,5	0,77
	1960	97,5	155,8	107,0	105,4	0,93
Румыния	1965	100,5	169,4	106,0	104,8	0,99
	1950	100	100	106,9	107,2	0,32
	1955	103,0	116,1	.	.	0,36
	1960	101,7	146,7	.	.	0,47
Чехословакия	1965	102,7	159,3	104,0	105,1	0,51
	1950	100	100	105,9	.	1,06
	1955	103,4	107,7	105,2	.	1,15
	1960	98,8	120,5	105,0	102,6	1,34
Югославия	1965	93,8	132,8	105,0	.	1,56
	1948	96,5	96,5	108,0	.	0,60
	1961	100,6	198,9	105,1	105,0	0,39

^a 1963 г.

Источник: Рассчитано автором на основе статистических ежегодников, указанных под табл. 1.

⁶ Rocznik Demograficzny 1945—1966, GUS, Warszawa, 1968, s 5; в переписях населения 1950 и 1960 гг. при исчислении городского и сельского населения не включались так называемые неучтенные лица, вошедшие в общую численность населения страны. Они составили в 1950 г. 394 тыс. и в 1960 г. — 370 тыс. человек.

Однако расчеты Центрального статистического управления ПНР указывают на уменьшение численности жителей села в рассматриваемом десятилетии на 2,5%. Согласно тем же расчетам, после 1960 г., несмотря на продолжающуюся миграцию в города, имел место непрерывный прирост численности сельского населения, достигшей 15 902 тыс. — величины, не отмечавшейся с 1946 г.

Таблица 4

ФАКТИЧЕСКИЙ ПРИРОСТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
в 1950—1965 гг.
(тыс. человек)

	Болгария	Венгрия	ГДР	Польша	Румыния	Чехословакия	Югославия
Численность сельского населения в 1950 г.	5 256 ^а	5 817	5 336	15 791	12 282	5 884	13 216 ^а
Численность сельского населения в 1965 г. при условии отсутствия миграции в города и сохранения неизменного административно-территориального деления в 1950—1965 гг.	6 019	6 560	5 673	20 025	13 983 ^а	6 637	15 690 ^б
Фактическая численность сельского населения в 1965 г.	4 404	5 774	4 581	15 870	12 609	5 522	13 299 ^в
Фактический прирост (убыль) сельского населения в 1950—1965 гг.	-852	-43	-755	79	327	-362	83 ^г

^а 1948 г. ^б По состоянию на 1948 г. и естественный прирост в 1949—1960 гг. ^в 1961 г. ^г 1949—1961 гг. ^д Численность населения в 1955 г., увеличенная на естественный прирост в 1955—1965 гг.

Источник: Расчеты автора на основе источников, послуживших для табл. 1.

В Венгрии по отдельным пятилетиям происходили некоторые колебания численности сельского населения.

В остальных рассматриваемых странах численность сельского населения значительно уменьшилась и продолжает снижаться. Наибольшее снижение наблюдается в

Болгарии, где население села за 16 лет уменьшилось на 16,3%. Быстрые темпы снижения численности сельского населения в Болгарии в 1950—1965 гг. могут быть одной из причин более низкой рождаемости и более низкого естественного прироста сельского населения по сравнению с городским. В Польше в пиковом периоде послевоенного повышения рождаемости, хронологически совпадающем с годами усиления миграции сельского населения в города, коэффициенты естественного прироста у сельского населения были также ниже, чем у городского. Однако рождаемость в исследуемом периоде в Польше всегда была выше на селе⁷.

В Югославии, несмотря на значительное усиление процесса миграции из сел в города, численность сельского населения в 1948—1961 гг. сохранялась почти на одинаковом уровне. Всеобщая перепись населения в 1961 г. зарегистрировала увеличение сельского населения на 83 тыс. по сравнению с 1948 г. Умеренно проходило снижение численности сельского населения в Чехословакии. В 1950—1965 гг. население села уменьшилось там на 6,2%.

Таблица 5

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В 1960 И 1965 гг.
(тыс. человек)

Страны	Население городов		Фактический прирост городского населения в период 1950—1965 гг.	
	1950	1965	всего	в том числе прирост за счет миграции, прирост в результате административных изменений и естественный прирост сельского населения, прибывающего в города (оценка)
Болгария	1 995	3 822	1 827	1 615
Венгрия	3 521	4 374	853	786
Польша	9 217	15 681	6 464	4 155
Румыния	4 029	6 418	2 389	1 374
Чехословакия	6 505	8 637	2 132	1 115
Югославия	2 556 ^а	5 250 ^б	2 694 ^в	2 391 ^в

^а 1948 г. ^б 1961 г. ^в 1948—1961 гг.

Источник: Расчеты автора на основе источников, послуживших для табл. 1.

⁷ Rosset E. Perspektywy demograficzne Polski. Warszawa, 1962, s. 205.

Небольшой прирост сельского населения, наблюдавшийся в 1950—1965 гг. в Польше, Румынии и Югославии, а также уменьшение численности этого населения в остальных рассматриваемых социалистических странах является следствием оттока из села и административно-территориальных преобразований, в результате которых сельские поселения получали права городов или же включались в городские поселения, расположенные поблизости. Размеры этих преобразований косвенным образом охарактеризованы в таблицах 4 и 5. На основе данных указанных таблиц можно частично оценить влияние миграции из села и административно-территориальных изменений на динамику прироста численности населения в городах.

Одним из элементов прироста численности городского населения в рассматриваемом периоде был повышенный естественный прирост среди прибывающих из села, а также в пределах той части сельского населения, которая в 1950—1965 гг. оказалась в городах вследствие административно-территориальных преобразований. Если рассматривать этот элемент как вклад села в процесс урбанизации наравне с приростом, обусловленным притоком мигрантов и административно-территориальными преобразованиями, то окажется, что участие сельского населения в увеличении численности жителей городов было решающим во всех европейских социалистических странах. По оценочным данным на сельское население в 1950—1965 гг. приходилась следующая доля фактического прироста населения в городах:

Венгрия	— 92,1	Польша	— 64,2
Югославия	— 88,7	Румыния	— 57,5
Болгария	— 88,9	Чехословакия	— 52,2

Пользуясь другой оценкой, основанной на изучении сальдо миграции в период 1950—1965 гг. и сокращения сельского населения, связанного с административно-территориальными изменениями, можно рассчитать долю сельского населения в городах. В этом расчете были учтены рожденные уже в городах дети мигрантов из сел и сельского населения, которое иным образом оказалось в пределах городских поселений. Согласно предложенной оценке, в 1965 г. доля недавних выходцев из села и их детей (в расчете на 100 жителей городов) составляла:

Югославия	— 45	Венгрия	— 18
Болгария	— 42	Чехословакия	— 13
Польша	— 26	ГДР	— 9
Румыния	— 21		

Из приведенных выше данных следует, что «рурализация» городов в большинстве рассматриваемых стран приобрела после второй мировой войны значительные размеры. В Югославии и Болгарии свыше 40% городского населения составляют недавние жители села и их дети, рожденные в 1950—1965 гг. В Польше и Румынии доля сельского населения, которое оказалось в городах после 1950 г., превышает 20%.

В Югославии, Болгарии, Польше и Румынии рассматриваемого периода можно заметить прямую зависимость между динамикой фактического прироста и степенью «рурализации» населения городов. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные о темпах роста численности городского населения.

	Год	1950 = 100
Югославия	1961	198,9
Болгария	1965	191,8
Польша	1965	169,4
Румыния	1965	159,3
Чехословакия	1965	132,8
Венгрия	1965	124,2
ГДР	1965	95,5

Интенсивная урбанизация, происходящая в большинстве социалистических стран, главным образом, благодаря притоку сельского населения, оказывает серьезное влияние на формирование новых социально-культурных отношений в городах. Эта проблема широко освещается как в социологической, так и в демографической литературе⁸.

Для ориентации в развитии урбанизации недостаточен анализ показателей темпа роста численности городского населения. Эти параметры, рассмотренные самостоятельно, могли бы даже натолкнуть на совершенно ошибочные выводы. Самый высокий темп роста числа

⁸ См., например, Rossét E. op. cit., s. 224. Piotrowski J. Zagadnienia sociologiczne zurazane zwyżem demograficznym, w: Społeczno-ekonomiczne problemy wyżu demograficznego. Warszawa, 1968, s. 55—68.

жителей городов в Югославии в 1948—1961 гг. не передвигает этой страны с последнего места среди рассматриваемых стран по доле городского населения.

Количественные демографические изменения в разрезе село — город можно выявить, сравнивая по отдельным странам частное от деления числа жителей городов на число сельских жителей.

Результаты этих расчетов, представленные в табл. 3, показывают, что уровень урбанизации в европейских социалистических странах был в 1950 г. и остался к 1965 г. очень различным. Выделяется среди рассматриваемых стран ГДР, имеющая один из самых высоких в Европе процентов городского населения. На другом полюсе находится Югославия, для которой по-прежнему характерно значительное преобладание сельского населения.

За исключением ГДР, внешняя миграция в 1950—1965 гг. не оказывала большого влияния на демографическую ситуацию рассматриваемых стран. Заметная эмиграция отмечалась в 1955—1963 гг. в Югославии; в целом для этого периода отрицательное сальдо внешней миграции составило 277 847 человек. В Польше для 1957—1963 гг. отрицательное сальдо внешней миграции — 217 468. Несмотря на отсутствие данных о делении эмигрантов в разрезе село — город, можно принять, что среди них была значительная доля сельского населения в трудоспособном возрасте¹⁰.

Систематический отток сельского населения в города, масштабы которого нередко превышали естественный прирост сельского населения в рассматриваемых странах, имел важные демографические последствия для села. Одним из них является изменение возрастной структуры сельского населения; увеличилась доля старших возрастных групп (старше 50 лет) среди всего сельского населения и особенно среди населения в трудоспособном возрасте, уменьшилась доля лиц в возрасте от 15 до 39 лет. Это наблюдается даже в таких странах, как Польша или Югославия, где процесс «старения» населения еще не зашел так далеко. Данные переписи населения Польши и анкетных обследований сельского населения, проведен-

¹⁰ По расчетам И. Френкеля сальдо внешней миграции сельскохозяйственного населения в Польше за период 1950—1960 гг. имеет положительное значение и составляет 27 тыс. См.: Frenkel I. op. cit., s. 334.

ных Институтом экономики сельского хозяйства ПНР, показали, что доля занятых в возрасте 60 лет и старше в общем их числе составляла в 1960 г. 23,6%. Большинство хозяйств, которые ведутся лицами старше 60 лет, не имеют наследников. Средняя величина семьи составляет в этой категории хозяйств 1,8¹¹. Не лучше обстоит дело в этом отношении в Югославии, где процесс старения сельского и сельскохозяйственного населения особенно далеко зашел в Хорватии и Словении. Югославские авторы в качестве главной причины процесса старения сельского населения приводят уход молодых людей на работу в промышленность¹². Неблагоприятная возрастная структура сельского населения и особенно занятого в сельском хозяйстве характерна также для Венгрии и Чехословакии. Доля занятых в сельском хозяйстве в возрасте старше 60 лет составляла в этих странах в 1960 г. соответственно 20,9 и 19,1% общей численности занятых.

Во всех рассматриваемых странах соотношение (нагрузка) трудоспособного населения на селе и численности детей и лиц в возрасте старше 65 лет превышает аналогичные показатели для страны в целом. Табл. 6 иллюстрирует это на материалах ГДР, Польши и Румынии.

Особенно велика нагрузка на трудоспособное население села в ГДР, где в некоторых сельскохозяйственных округах (Шверин, Нейбранденбург, Франкфурт-на-Одере) на 100 трудоспособных в 1965 г. приходилось 82 ребенка и старика; в среднем по всей стране этот показатель составлял 63,3. Столь высокая нагрузка села в ГДР обусловлена как увеличивающейся долей детей, так и быстро развивающимся процессом старения населения, размеры которого не имеют равного в Европе. В 1955—1965 гг. значительное увеличение нагрузки на трудоспособное население произошло, помимо ГДР, и в Чехословакии. В Болгарии в эти же годы наблюдалось снижение

¹¹ См. Szemberg A., Wyderko A. Gospodarstwa bez następców. — «Wiś. Współczesna», nr 1, 1967, s. 100; Frenkel I., op. cit., s. 197.

¹² См.: Breznik D. Rozwój zjawisk demograficznych w Jugosławii. — «Studia Demograficzne», nr 18, s. 25; Lívada S. Starzenie się ludności wiejskiej w Jugosławii. — «Wiś Współczesna», 1967, nr 5, s. 71—84.

СООТНОШЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ И ЧИСЛЕННОСТИ СТАРИКОВ
И ДЕТЕЙ В НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Страна	1955						1965					
	На 100 человек в трудоспособном возрасте приходится стариков и детей											
	0—15		65 и старше		всего население в до- и послепроизводительном возрасте		0—15		65 и старше		всего население в до- и послепроизводительном возрасте	
	в среднем по стране	на селе	в среднем по стране	на селе	в среднем по стране	на селе	в среднем по стране	на селе	в среднем по стране	на селе	в среднем по стране	на селе
ГДР	31,0	36,6	20,3	28,0	51,3	64,6	39,0	50,1	24,3	31,9	63,3	82,0
Польша	51,0	58,2	9,0	9,3	60,0	67,5	48,1	61,6	11,3	13,0	59,4	74,6
Румыния	42,4	46,8	9,6	10,3	52,0	57,1	41,4	46,6	11,3	13,2	52,7	59,7

^a Для ГДР соотношение на селе рассчитано на примере нескольких сельскохозяйственных районов.

Источники: Рассчитано на основе данных статистических ежегодников: Anuarul Statistic al Republicii Socialiste România 1967; Rocznik demograficzny 1945—1966, s. 616, 617; Statistisches Jahrbuch der DDR, 1965, s. 519.

этого показателя вследствие значительного уменьшения доли детей и небольшого роста доли старших возрастных групп:

Годы	На 100 человек в трудоспособном возрасте приходится в возрасте		
	0-15 лет	65 лет и старше	итого
1955	40,0	11,1	51,1
1965	35,0	12,0	47,0

В Польше, Румынии, Югославии и Венгрии колебания показателей нагрузки трудоспособного населения детьми и старыми людьми по стране в целом в 1955—1965 гг. были незначительными. Но среди сельского населения наблюдается тенденция к снижению доли лиц в трудоспособном возрасте. Это можно объяснить следующими причинами:

а) постоянной миграцией взрослого населения в города;

б) относительно небольшим снижением доли детей в населении села (самое значительное снижение, наблюдавшееся за 10 лет, составляло 3 пункта и имело место в Венгрии. В Югославии в то же самое время отмечался рост доли детей на селе);

в) переходом границы 65 лет многочисленными в деревне поколениями, которые еще некоторое время после 1955 г. находились в старших группах трудоспособного возраста.

При существующих разных формах собственности на землю и ведения хозяйства понятие нагрузки старыми людьми имеет разное содержание. В Болгарии, ГДР, Венгрии, Румынии и Чехословакии, где социалистический сектор в деревне имеет решительный перевес, демографическая нагрузка населением в старших возрастных группах одновременно является экономической нагрузкой, поскольку деревня, ведущая коллективное хозяйство, не требует профессиональной активности от лиц в пенсионном возрасте. В Польше и Югославии как женщины старше 60 лет, так и мужчины, которые достигли 65 лет, по-прежнему профессионально активны и составляют, что уже отмечалось, значительную долю веду-

щих хозяйство. Поэтому понятие нагрузки старыми людьми неодинаково в отношении отдельных стран. Даже если показатели будут идентичны, различной может быть экономическая ощутимость одного и того же процента старших возрастных групп.

В связи с анализом возрастной структуры жителей села возникает мысль о том, что преобладание социального сектора в сельском хозяйстве дает возможность оказывать большее влияние на формирование размеров миграции и возрастной структуры мигрантов.

Важным последствием миграции в города является изменение соотношения мужчин и женщин среди сельского населения. Все рассматриваемые страны, за исключением одной, вышли из второй мировой войны с нарушенным равновесием полов¹³. Этим исключением была Болгария, где сразу после войны было несколько больше мужчин, чем женщин, а с 1960 г. соотношение полов составляет 1 : 1. Это редкое в европейских условиях явление имеет место еще только в Ирландии. В болгарской деревне в течение изучаемых 16 лет наблюдается очень незначительный перевес женщин; при одинаковом числе мужчин и женщин в целом по стране, в деревне на 1000 мужчин приходилось 1005 женщин в 1956 г. и 1004 женщины в 1965 г.

Преобладание числа женщин над мужчинами в Болгарии проявляется только в возрастных группах старше 55 лет. Перепись населения 1946 г. показала, что минимальный перевес женщин существовал также в возрастной группе 25—29 лет, в которой наибольшие потери понесли мужчины в закончившейся за год до переписи войне.

В других социалистических странах в начале исследуемого периода коэффициент феминизации был выше 104, причем в Румынии и Югославии для деревни он имел большие значения, а в Польше меньшие, по сравнению со средними по стране¹⁴. В течение всех шестнад-

¹³ В соответствии со шкалой Э. Росчета (см. цит. соч., с. 256) нормальную демографическую ситуацию в европейских условиях характеризует некоторый перевес числа женщин, составляющий 100,1—103,9 женщин на 100 мужчин. Показатель 104—107,9 женщин на 100 мужчин Э. Росчет определяет как нарушенное равновесие, 108—111,9 — как сильно нарушенное и 112 и более женщин на 100 мужчин он считает явлением в европейских условиях ненормальным.

¹⁴ Мы не располагаем сопоставимыми данными о половой структуре сельского населения для остальных стран в 1950 г.

цати лет происходил процесс дефеминизации, что привело в Румынии и Югославии к восстановлению соотношения полов, принятого за нормальное. Сельское население в обеих этих странах характеризуется несколько более высокими по сравнению со средними по стране коэффициентами феминизации — мужчины чаще уходили из деревни. Усиление миграции из села с преобладанием среди мигрантов мужчин особенно характерно в такие периоды, когда развитие тяжелой промышленности, транспорта и строительства предъявляли спрос прежде всего на мужскую рабочую силу.

В Болгарии, однако, на протяжении всего исследуемого периода миграционная мобильность сельских женщин была выше, чем у мужчин. Приведем данные о половой структуре мигрантов из села в Болгарии:

Годы	Мигранты из села	Мужчины	Женщины
1947—1956	236 523	106 550	130 973
1957—1965	653 451	322 953	330 498

Перевес числа женщин среди мигрантов наряду со значительным усилением миграции оказали известное влияние на более низкий естественный прирост в селах по сравнению с городами.

Близко к нормальному соотношению полов в Чехословакии. Коэффициент феминизации был там в 1960 г., так же как в Польше, выше в городе, чем в деревне, причем для Польши рассматриваемые коэффициенты имели более высокие значения по сравнению с Чехословакией. Наиболее медленно развивается процесс дефеминизации в ГДР, где в течение всего рассматриваемого периода отмечалось рекордно высокое преобладание числа женщин (в 1958 г. 122 на 100 мужчин, в 1965 г. 119); это было результатом больших военных потерь и большей миграционной мобильности мужчин после второй мировой войны.

Перевела *Н. Н. Малютина*

Мирослав Блажек

ТЕНДЕНЦИИ УРБАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Miroslav Blazek. Les tendances de l'urbanisation dans l'Europe de l'Est. Sborník ceskoslovenské společnosti zeměpisné, 1972, № 2, с 179—182*

Урбанизация в социалистических странах Европы характеризуется определенными общими чертами, с которыми связаны и перспективы урбанизации в этих странах.

В экономическом развитии рассматриваемые страны до 1945 г. отставали от стран Западной Европы; это во многом и определяло относительно низкий уровень урбанизации, в том числе даже в более развитых странах и районах — на территории ГДР или на западе Чехословакии.

Характер и уровень урбанизации в рассматриваемой группе стран пытались объяснить влиянием весьма рассредоточенной промышленности и недостаточно развитой сети городов. К этому надо добавить огромные разрушения, от которых пострадали города во время второй мировой войны. В 1946 г. в социалистических странах Европы имелся единственный город с населением свыше 1 млн. жителей — Будапешт.

После 1946 г. рассматриваемые страны приступили к социалистической индустриализации. Наряду с мерами, направленными на обеспечение экономического развития, индустриализация предусматривала использование резервов рабочей силы, которые были особенно значительны в деревне. Это способствовало увеличению миграции сельского населения в города, которую стимулировала также и коллективизация сельского хозяйства. Часть

* Доклад на XXII Международном географическом конгрессе (Канада, август, 1972 г.).

трудовых ресурсов была использована в районах нового заселения (в Чехословакии, Польше).

Индустриализация потребовала крупных капиталовложений, но возможности накопления были весьма ограниченными, особенно вначале. Создание промышленности лишь частично сопровождалось жилищным строительством, которое должно было кроме расширения восстановить жилищный фонд, разрушенный войной. Еще в 1968 г. в рассматриваемой группе стран в среднем строилось 5 квартир в год на 1000 жителей, что не соответствовало непрерывно растущим потребностям.

За период 1946—1970 гг. население социалистических стран Европы увеличилось на 15,6%, а темпы роста городского населения были в четыре раза больше.

Таблица 1

ТЕМПЫ РОСТА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ в 1946—1970 гг.

Страны	Население в 1970 г., млн. человек		Рост населения в процентах (1946=100)			
	всего	городское	все города	столицы	остальные города с населением свыше 100 тыс. человек	прочие города
Болгария	8,5	4,3	247	217	383	228
Албания	2,1	0,7	368	175	—	510
Румыния	20,3	8,2	216	189	913	164
Польша	32,6	16,7	223	170	228	229
Югославия	20,4	8,1	198	147	253	193
Венгрия	10,3	5,6	164	143	575	154
ЧССР	14,3	6,9	152	118	166	159
ГДР	17,1	11,1	94	67	111	95
Всего	121,5	61,6	166	134	218	160

За послевоенный период доля городского населения в рассматриваемых странах заметно увеличилась, как это следует из данных табл. 2.

В связи с развитием городского расселения в 1946—1970 гг. следует обратить внимание на следующие особенности.

РОСТ ДОЛИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ* (%)

	1946 г.	1970 г.		1946 г.	1970 г.
ГДР	67,7	73,7	ЧССР	37,4	48,3
Венгрия	37,0	45,6	Румыния	23,0	40,2
Польша	31,8	52,2	Югославия	21,7	35,3
Болгария	24,8	52,9	Албания	16,0	33,3

* Предварительные данные автора уточнены для некоторых стран по источникам: Пивоваров Ю. Л. Население социалистических стран зарубежной Европы. М., «Наука», 1970, с. 90; Статистический ежегодник стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. 1971, М., 1971, с. 10. — *Прим. ред.*

1. Наиболее быстрыми темпами росли большие города (с населением 100 тыс. жителей), а также некоторые средние города, перешагнувшие за этот период границу в 100 тыс. жителей. Население больших городов в 1946—1970 гг. увеличилось более чем вдвое.

По количеству больших городов и их доле в городском населении выделяются ГДР и Польша. В зонах влияния крупных городов наблюдается быстрая урбанизация сельских поселений. Крупные города, расположенные в районах с издавна развитой густой сетью небольших городских поселений (например, в Чехословакии), превращаются в урбанизированные районы. Процессу урбанизации сельских поселений (полуурбанизации) трудно, однако, дать количественное выражение. Ежедневные маятниковые миграции между местом работы и местом жительства характерны ныне для всех рассматриваемых стран.

2. Столицы, которые были в прошлом главными центрами концентрации экономической деятельности, сохранили свое значение; в то же время они относятся к городам со сравнительно невысокими темпами роста населения (столицы в табл. 1 не включены в группу больших городов). В отличие от Западной Европы для рассматриваемой группы стран характерен замедленный рост населения столиц и сравнительно быстрый рост региональных центров, размещающихся более или менее равномерно. В целом население столиц выросло примерно на 2,5 млн. человек, население остальных больших го-

родов — примерно на 8,5 млн. Таким образом, более двух пятых прироста городского населения приходится на большие города, включая столицы.

3. Внутри весьма неоднородной и обширной группы средних и малых городов наблюдаются существенные различия в темпах роста. В целом для этих групп городов характерен рост, более быстрый, чем для столиц, и относящиеся к ним показатели близки к среднему темпу роста городского населения. Самые высокие темпы роста отмечаются в средних городах. Нередко именно города средних размеров, будучи важными новыми промышленными центрами, принимают на себя в то же время разнообразные административные и культурные функции.

Часто подчеркивается возникновение новых городов, в частности в районах развития металлургической промышленности, добычи топлива и т. п. Это бесспорно весьма примечательная черта современного развития, но она не является решающей для развития сети городских поселений. Новые города не имеют ничего общего с селами, на месте которых они возникают, и лишь в исключительных случаях численность их населения превышает 50 тыс. жителей.

Усилия, направляемые на децентрализацию, облегчили развитие многих малых городов, которые прежде имели очень небольшое промышленное значение, а иногда и вовсе не имели промышленности. Число городов, в которых развивается промышленность и быстро растет население, больше числа новых городов, возникших на месте старых сел.

Противоположный полюс такого развития составляют некоторые малые города, традиционные торговые центры местного значения, которые утрачивают свою роль. Чаще всего причиной этого служит потеря административных функций, связанная с сокращением числа административных районов и т. п. Иногда этот упадок ряда малых городов вызывается также переселением (уходом) населения (пограничные районы Чехии и т. п.). Некоторая часть малых городов характеризуется неизменной численностью населения, но это всегда такие города, которые сохраняют свою роль местных центров. Вместе с тем местные центры отчасти утрачивают свое значение по мере быстрого развития транспорта, роста более крупных

городов и особенно обогащение функций сельских поселений.

Для типично сельскохозяйственных районов (бассейн реки Тиссы в Венгрии, Олтения в Румынии и т. п.) особенно характерно превращение старых сел в центры обслуживания, развития местной промышленности и специализированных сельскохозяйственных организаций (тракторные станции, ремонтные мастерские, крупные откормочные хозяйства и т. п.). Таким образом развивается сеть малых городов в районах, в прошлом мало урбанизированных. Это имеет своим следствием более равномерное размещение городских поселений.

Охарактеризованная в общем виде эволюция городского расселения продолжается. Социалистические страны Европы имеют, таким образом, возможность миновать путь чрезмерной концентрации городского населения, заменив его относительно равномерным развитием региональных центров и урбанизированных районов, имеющих не более 500 тысяч жителей, дополняемых равномерной сетью городских поселений меньших размеров.

Исследования, направленные на совершенствование городского расселения, должны вестись при участии географов. Исходная база таких исследований состоит в тщательном изучении предшествующего развития, краткую характеристику которого и содержит этот доклад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blažek M. Les perspectives de l'urbanisation en Tchécoslovaquie, *Studia geographica* 21, Brno, 1971.
2. Cucu V. Problème de geografie urbană in Romania, seria *Geografie*, № 6. Bucuresti, 1967.
3. Dziewoński K. Les notions de réseau urbain et d'armature urbaine, *Geographia Polonica* 12. Warszawa, 1967.
4. Lettrich R. Urbanisation in Hungary. Budapest, 1965.
5. Lichtenberger E. The Nature of European Urbanism, *Geoforum* № 4. Braunschweig, 1970.
6. Velcev I., Orzechkova P. Ossobenosti v promenite na broia i teritorialnoto rozpolojenie na gradskoto naselenie. NRB, Problemi na geografiata na naselenieto. Sofia, 1971.

Перевел А. Вишнеvский

Иржи Музил, Иржи Линк

**УРБАНИЗАЦИЯ В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ¹
И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ ОСОБЕННОСТИ**

Jirí Musil, Jirí Link: Urbanizace Československé socialistické republiky a některé její specifické rysy. Demografie, 1973, № 4, s. 312—317; 1974, № 1, s. 32—44.

Целью данной статьи является анализ современного уровня урбанизации ЧССР и выявление ее особенностей. Поскольку в последние годы изменилась интерпретация самого понятия урбанизации, то, прежде чем приступить к анализу статистических данных, характеризующих уровень урбанизации, следует сделать несколько замечаний о современном ее понимании.

Еще совсем недавно урбанизация понималась очень узко и описательно — только как процесс концентрации городского населения и повышения его доли — в общей численности населения страны в результате увеличения точек концентрации и их роста¹. К слишком узким трактовкам урбанизации относятся и такие, где рассматриваются лишь ее градостроительные аспекты и внимание сконцентрировано прежде всего на пространственном формировании сети поселений или на развитии пространственной структуры агломераций.

В настоящее время урбанизация рассматривается как многосторонний и сложный социально-экономический процесс, тесно связанный с развитием отдельных

¹ Примером такого узкого понимания урбанизации может служить определение ее Уорреном Томпсоном: «Урбанизация — это движение из малых населенных пунктов людей, занимающихся, главным образом, сельским хозяйством или только сельским хозяйством, в другие пункты, обычно большие, в которых преобладают такие виды деятельности, как управление, торговля, промышленное производство». (См.: Encyclopaedia of the Social Sciences, 1948, vol. XV, p. 189.)

элементов производительных сил, с изменением социальной организации и форм социалистического общения².

Наряду с демографическими и пространственными аспектами урбанизации можно выделить также социально-организационные и культурно-психологические аспекты, причем все они являются составными частями происходящей социально-пространственной трансформации общества.

В социально-организационном аспекте урбанизация представляет собой трансформацию, ведущую, с одной стороны, к изменениям социальной структуры, в частности к изменению социально-экономической структуры населения, и с другой — к возникновению новых форм общения между индивидами и группами населения.

Культурно-психологические аспекты урбанизации связаны с изменениями в поведении людей, их ценностных ориентаций и образа жизни. Изменения образа жизни, вызванные урбанизацией, затрагивают как материальные, так и нематериальные его стороны. Эти изменения осуществляются, с одной стороны, путем приобщения мигрантов к условиям городской среды, которое Я. Зюлковский называет городской социализацией, с другой стороны, путем распространения материальной и духовной культуры из городских центров в остальные части страны³.

Комплексное понимание процесса урбанизации в отличие от односторонних и описательных подходов к нему создало предпосылки для построения моделей, на основе которых с помощью анализа механизма урбанизации делается попытка объяснить этот процесс, как на макро-

² См.: Пивоваров Ю. Л. Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения. — В сб.: Проблемы современной урбанизации. М., «Статистика», 1972, с. 13: «Необходимо определение урбанизации в широком смысле слова как многогранного социально-экономического процесса. Не случайно некоторые исследователи различают условно урбанизацию экономическую, демографическую, пространственную, социальную».

Экономический и Социальный совет ООН в плане по использованию науки и техники в экономическом развитии также подчеркивает необходимость более широкого понимания урбанизации. «Урбанизацию следует понимать не только как рост городов, но и как коренное изменение общества, обычно сопутствующее урбанизации и модернизации. Возникающие проблемы урбанизации следует рассматривать во взаимосвязи городов с общей экономической и социальной системой».

³ Ziolkowski J. Urbanizacja, miasto, osiedle, Warszawa, PWN, 1965.

социальном, так и на мезосоциальном уровне. В макро-социальных моделях урбанизация представлена как процесс, который подготавливает переход от одного типа гомогенного общества к другому типу относительно гомогенного общества. Иными словами, урбанизация связывается с переходом, трансформацией одной фазы социально-пространственной организации общества в другую.

Такое изменение в целом можно определить как трансформацию общества по существу сельского, экономическую основу которого составляло сельское хозяйство, в общество городское, где экономической основой служит промышленное производство⁴; и эта трансформация в своих высших фазах сопровождается развитием сферы обслуживания.

Измерение уровня урбанизации и использованные для его характеристики данные

До настоящего времени наиболее традиционным, но неадекватным и неточным методом измерения уровня урбанизации является сравнение стран по доле городского населения. Такой подход имеет лишь ориентировочное значение и определяет весьма приблизительно соотношение отдельных стран по этому показателю⁵.

К более точным результатам приходят тогда, когда указанный метод дополняется динамическими рядами, отражающими изменения доли городского населения в отдельных странах. В частности, важное значение имеет сравнение развития стран, которые в период, принятый за базисный, достигли приблизительно одинакового уровня урбанизации. При таком сравнении внимание акцентируется на замедлении или наоборот ускорении урбанистической трансформации различных стран.

Более комплексным представляется подход, базирующийся на макросоциальной модели урбанизации, т. е. на предпосылке, что концентрация населения в городах является лишь одной из сторон общественного процесса, в котором параллельно происходит развитие экономики

⁴ Такой макросоциальный подход дан в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Соч., т. 46, ч. I, с. 470 (как это указано в цитируемой работе Ю. Л. Пивоварова, с. 10).

⁵ Обзор методически более точных подходов к измерению уровня урбанизации содержится в работе И. В. Зорина, И. В. Канцеловской. Некоторые методы измерения уровня урбанизации. — В сб.: Проблемы современной урбанизации. М., «Статистика», 1972.

и социокультурные сдвиги. Это значит, что степень концентрации населения в городах должна отвечать ряду других показателей, например степени индустриализации, величине национального дохода, уровню развития сферы обслуживания. Иными словами, на вопрос о том, какая страна слабо или сильно урбанизирована, нельзя ответить только сравнивая данные о концентрации населения в городах отдельных стран или с помощью анализа темпов этой концентрации; необходимо сравнить степень концентрации населения в городах с остальными важнейшими показателями общественного и экономического развития. Обычно такие сравнения проводятся с помощью корреляционного и регрессионного анализа⁶.

Для проведения анализа мы воспользовались данными, обработанными на основе единой методики К. Дэвисом в его работе «Урбанизация мира в 1950—1970 гг.»⁷. Данные за 1950 и 1960 гг. взяты К. Дэвисом из демографических ежегодников ООН и других международных изданий, а также из национальных статистических ежегодников. Данные за 1970 г. — это результат оценки, произведенной К. Дэвисом по единой методике*. Они основаны на национальных определениях «городского населения», и, следовательно, границы между городом и селом по отдельным странам различны, что, по мнению Дэвиса, для сравнительного исследования больше соответствует социальным условиям и характеру расселения в этих странах.

Городские поселения размером до 100 тыс. жителей К. Дэвис обозначил как города; поселения свыше 100 тыс. — как крупные города; последние он разделил на три группы: I — от 100 000 до 499 999 жителей, II — от 500 000 до 999 999 и III — свыше 1 млн. жителей.

⁶ Корреляционный и регрессионный анализ был применен для определения соотношения между уровнем урбанизации и размером национального дохода (см.: Ivković-Ivanković P. Urbanizacija a wzrost gospodarczy. Miasto, 1962, sv. 13, № 12, s. 21—25), а также для анализа соотношения уровня урбанизации и экономического развития (см.: Hegedüs M. Adalélok a hazai urbanizáció megítéléséhez. — «Városcsúcs» 1972, 3 sz., ol. 8—11).

⁷ Davis K. World Urbanization. 1950—1970, vol. I: Basic Data for Cities, Countries and Regions. University of California. Berkeley, 1969.

* Перепись 1970 г. в СССР дала несколько иные результаты, чем в табл. 1. Сельское население составляло 44%, в городах менее 100 тыс. проживало 25%, от 100 тыс. до 500 тыс. — 16%, свыше 500 тыс. — 15%. — *Прим. ред.*

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В СЕЛЬСКИХ
ПОСЕЛЕНИЯХ И В ГОРОДАХ РАЗНОЙ ВЕЛИЧИНЫ

Страна, год	Сельские поселения	Города с населением			
		менее 100 000	от 100 000 до 499 999	от 500 000 до 1 000 000	свыше 1 000 000
Австрия					
1950	51,0	11,4	10,8	—	26,8
1960	50,0	12,4	11,8	—	26,6
1970	49,0	14,7	10,9	—	25,4
Албания					
1950	79,5	20,5	—	—	—
1960	69,1	22,5	8,4	—	—
1970	64,9	24,8	10,3	—	—
Бельгия					
1950	36,6	34,6	10,7	18,1	—
1960	33,8	37,8	10,4	7,0	11,1
1970	31,1	40,6	10,1	6,9	11,3
Болгария					
1950	72,6	18,3	1,9	7,2	—
1960	62,8	23,1	5,3	8,7	—
1970	53,0	25,9	10,2	10,9	—
Великобритания					
1950	22,5	6,8	18,7	8,3	43,6
1960	21,7	6,7	18,3	9,5	43,8
1970	20,9	8,4	17,5	10,4	42,9
Венгрия					
1950	63,2	17,2	2,5	—	17,1
1960	60,3	17,7	3,9	—	18,1
1970	57,3	18,3	5,8	—	18,6
ГДР					
1950	29,2	50,7	10,3	3,4	6,5
1960	22,1	56,6	11,7	3,4	6,2
1970	15,8	61,7	9,5	6,6	6,5
Голландия					
1950	29,5	34,2	13,3	22,9	—
1960	32,5	29,5	16,8	21,2	—
1970	27,8	27,0	21,2	5,9	18,0
Греция					
1950	49,0	29,3	3,9	—	17,8
1960	43,0	29,6	5,7	—	21,8
1970	37,4	28,7	6,5	—	27,3
Дания					
1950	32,7	33,8	6,2	—	27,3
1960	25,9	39,9	6,7	—	27,5
1970	19,9	41,8	8,5	—	29,8
Ирландия					
1950	59,4	15,5	3,8	21,3	—
1960	54,3	18,3	4,1	23,3	—
1970	49,3	19,9	4,4	26,4	—

Страна, год	Сельские поселения	Города с населением			
		менее 100 000	от 100 000 до 499 999	от 500 000 до 1 000 000	свыше 1 000 000
Испания					
1950	51,3	24,7	11,9	1,8	10,4
1960	46,1	26,0	13,7	1,7	12,5
1970	41,2	25,7	16,8	1,5	14,7
Италия					
1950	56,0	23,7	9,1	5,0	6,1
1960	52,2	23,6	10,1	4,7	9,4
1970	48,5	22,0	12,1	4,0	13,3
Канада					
1950	38,3	25,0	15,1	4,0	17,7
1960	31,5	25,5	18,0	4,3	20,8
1970	25,3	25,4	14,5	12,0	22,8
Люксембург					
1950	41,2	58,8	—	—	—
1960	37,8	62,2	—	—	—
1970	34,4	65,6	—	—	—
Норвегия					
1950	57,8	22,4	4,4	15,4	—
1960	51,3	28,4	4,1	16,2	—
1970	45,1	29,4	10,3	15,2	—
Польша					
1950	61,0	15,9	8,1	3,1	11,0
1960	52,3	21,1	10,7	3,0	12,9
1970	44,2	25,0	7,0	5,3	18,6
Португалия					
1950	68,8	9,7	—	7,8	13,8
1960	66,1	10,5	—	8,4	15,0
1970	63,5	12,3	—	8,7	15,4
Румыния					
1950	74,4	15,5	3,2	—	6,8
1960	67,9	15,9	8,9	—	7,3
1970	61,1	16,4	13,8	—	8,6
СССР					
1950	57,5	21,6	11,1	5,1	4,7
1960	49,9	25,2	12,4	7,0	5,4
1970	37,7	31,5	14,7	7,6	8,4
США					
1950	36,0	20,1	12,8	6,1	25,0
1960	30,1	19,4	13,3	8,5	28,7
1970	24,8	16,9	13,3	7,5	37,6
Финляндия					
1950	58,5	25,1	16,4	—	—
1960	44,1	35,8	7,4	12,7	—
1970	31,6	44,0	8,5	15,9	—
Франция					
1950	45,9	27,9	8,8	3,0	14,4
1960	38,7	27,4	14,5	3,5	16,0
1970	32,1	27,5	16,9	2,0	21,4

Страна, год	Сельские поселения	Города с населением			
		менее 100 000	от 100 000 до 499 999	от 500 000 до 1 000 000	свыше 1 000 000
ФРГ					
1950	27,5	24,2	11,8	8,1	28,5
1960	22,4	26,2	10,5	10,7	30,3
1970	17,8	28,2	9,2	9,3	35,6
Чехословакия					
1950	57,9	28,1	6,4	7,5	—
1960	52,8	32,7	7,1	7,3	—
1970	48,0	36,5	8,3	—	7,2
Швейцария					
1950	51,8	23,6	24,6	—	—
1960	45,8	25,1	19,2	9,9	—
1970	40,2	26,3	22,8	10,6	—
Швеция					
1950	44,6	34,1	8,2	13,2	—
1960	39,0	35,9	9,8	—	15,3
1970	33,9	33,4	8,0	8,0	16,7
Югославия					
1950	82,8	5,5	5,0	6,7	—
1960	72,8	9,1	9,3	8,7	—
1970	61,3	10,9	16,5	—	11,3

При выделении больших городов К. Дэвис исходил из понятия так называемого урбанизированного района, который практически соответствует понятию «городская агломерация», которое применяется в публикациях ООН. Это понятие включает в себя как собственно город в его административных границах, так и населенные пункты, которые тесно связаны с этим городом.

Следует отметить, что в работе К. Дэвиса при определении численности населения крупных городов ЧССР, ГДР, ВНР включалось только население в административных границах городов. Тем самым в ЧССР и других упомянутых странах по сравнению со странами, которые располагали данными об «урбанизированных районах», несколько занижалась доля населения крупных городов и в некоторой степени — доля городского населения. Однако, по нашему мнению, это не влияет на основные соотношения, которые выявил К. Дэвис при сравнении ЧССР с изучаемой совокупностью стран.

Основным достоинством упомянутой работы, которой мы пользовались для проведения анализа, является то,

что в этот период она была единственной содержащей сравнимые и единым образом обработанные данные за 1950 и 1960 гг., а также за 1970 г.

Статистические материалы из работы К. Дэвиса были дополнены данными за 1969 г., которыми мы воспользовались для сравнения темпов урбанизации в ЧССР и других европейских странах.

Сравнение концентрации городского населения в ЧССР и в других странах

Данные из работы К. Дэвиса, представленные в табл. 1, позволяют провести сравнение Чехословакии с остальными странами исследуемой совокупности, в которую, помимо европейских стран, входят также США и Канада. При обработке данных этой таблицы мы акцентируем внимание на трех показателях: а) население, проживающее на селе; б) население городов с численностью менее 100 тыс. жителей; в) население городов с численностью более 100 тыс. жителей. Страны, в зависимости от показателя доли населения, сосредоточенного в городах менее 100 тыс. жителей (в 1950, 1960, 1970 гг.), были распределены по четырем группам с одинаковым количеством стран в каждой (см. табл. 2).

По доле населения малых и средних городов (с населением до 100 тыс. жителей) ЧССР в 1960 и 1970 гг. занимала место среди стран с наиболее высоким значением этого показателя. Концентрация населения в городах этого типа наиболее показательная для процесса урбанизации в ЧССР; это уже проявилось в 1950 г., когда она занимала 21-е место, с которого в 1960 г. передвинулась на 22-е, а в 1970 г. — на 23-е место (табл. 2).

Высокую долю населения этих городов можно считать характерным признаком структуры расселения ЧССР, который подтверждается и рядом других исследований⁸. К IV группе в 1960 и 1970 гг. относятся также Дания,

⁸ Blážík M. Cíle průmyslové oblastní politiky a jejich plnění v letech 1946—1966; Mareš J. Změny v rozmístění čs. průmyslu v letech 1930—1960. В сборнике: «Dlouhodobé změny v rozmístění čs. průmyslu». Vedecká sdělení. Rada kabinetu dějin národního hospodárství, с. 20. Praha, VŠE, 1969.

Бельгия, ГДР, Люксембург, Финляндия. Несмотря на разнородность стран, попавших в IV группу, общим признаком является преобладание в ней стран с небольшой численностью населения.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ,
ПРОЖИВАЮЩЕГО В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ,
(с населением менее 100 тыс. жителей)*

Группа	1950 г.	1960 г.	1970 г.
I	Югославия Великобритания Португалия Австрия Румыния Ирландия Польша	Великобритания Югославия Португалия Австрия Румыния Венгрия Ирландия	Великобритания Югославия Португалия Австрия Румыния США Венгрия
II	Венгрия Болгария США Албания СССР Норвегия Швейцария	США Польша Албания Болгария Италия Швейцария СССР	Ирландия Италия Албания Польша Канада Испания Болгария
III	Италия ФРГ Испания Канада Финляндия Франция ЧССР	Канада Испания ФРГ Франция Норвегия Голландия Греция	Швейцария Голландия Франция ФРГ Греция Норвегия СССР
IV	Греция Дания Швеция Голландия Бельгия ГДР Люксембург	ЧССР Финляндия Швеция Бельгия Дания ГДР Люксембург	Швеция ЧССР Бельгия Дания Финляндия ГДР Люксембург

* Доля повышается от I к IV группе.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ
В ГОРОДАХ С ЧИСЛЕННОСТЬЮ БОЛЕЕ 100 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ*

Группа	1950 г.	1960 г.	1970 г.
I	Люксембург Албания Болгария Румыния Югославия ЧССР Финляндия	Люксембург Албания Болгария ЧССР Румыния Югославия Финляндия	Люксембург Албания ЧССР Румыния Болгария ГДР Португалия
II	Венгрия Норвегия Италия ГДР СССР Швеция Португалия	Норвегия ГДР Венгрия Португалия Италия СССР Швеция	Венгрия Финляндия Норвегия Югославия Бельгия Италия СССР
III	Греция Польша Испания Швейцария Ирландия Франция Бельгия	Польша Ирландия Греция Испания Бельгия Швейцария Франция	Ирландия Польша Швеция Испания Швейцария Греция Австрия
IV	Дания Голландия Канада Австрия США ФРГ Великобритания	Дания Австрия Голландия Канада США ФРГ Великобритания	Дания Франция Голландия Канада ФРГ США Великобритания

* Доля повышается от I к IV группе.

Перспективы урбанизации в ЧССР

Сравнение данных за 1950—1970 гг. послужило основной информацией, однако из-за краткости анализируемого периода нельзя достоверно предсказать темпы ур-

банизации в ЧССР. Нами сделана попытка дать ответ на вопрос о возможных вариантах этих темпов — замедленных, средних или выше средних — на основе данных за более продолжительный период. В работе «Рост городского и сельского населения мира в 1920—2000 гг.»⁹, опубликованной Социальным и Экономическим Советом ООН, приведена таблица с данными о доле населенных мест, имеющих более 20 тыс. жителей, за 1920—1960 гг. (см. табл. 4). В соответствии с этим показателем концент-

Таблица 4

ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В АГЛОМЕРАЦИЯХ
С НАСЕЛЕНИЕМ 20 ТЫС. И БОЛЕЕ в 1920—1960 гг.

Страна	1920 г.		1930 г.		1940 г.		1950 г.		1960 г.	
	%	порядковый номер	%	порядковый номер	%	порядковый номер	%	порядковый номер	%	порядковый номер
Великобритания	64	1	69	1	69	1	69	1	69	1
Бельгия	49	2	51	2	51	3	51	3	52	6
ФРГ	47	3	48	4	50	4	46	6	52	5
Голландия	45	4	49	3	52	2	56	2	60	2
США	42	5	47	5	47	5	51	4	59	3
ГДР	40	6	42	6	44	7	39	11	40	11
Франция	37	7	39	7	45	6	45	7	48	8
Австрия	36	8	36	10	37	11	38	12	38	15
Канада	34	9	39	8	41	9	47	5	53	4
Италия	32	10	36	9	38	10	31	9	47	9
Венгрия	32	11	33	12	36	13	34	13	38	14
Дания	32	12	34	11	41	8	45	8	49	7
Испания	26	13	30	13	36	12	40	10	45	10
Швейцария	25	14	26	15	28	15	29	18	30	20
Швеция	25	15	25	17	31	14	33	14	40	12
Норвегия	23	16	26	16	28	16	30	17	35	18
Португалия	20	17	21	20	23	21	25	21	28	21
Польша	18	18	21	18	24	19	25	20	31	19
Чехословакия	17	19	20	21	21	22	22	22	25	23
Греция	17	20	27	14	25	17	30	16	35	17
Финляндия	17	21	21	19	25	18	31	15	39	13
Румыния	12	22	13	22	18	23	18	24	21	24
СССР	10	23	13	23	24	20	28	19	36	16
Болгария	9	24	12	24	15	24	19	23	27	22
Югославия	7	25	9	25	10	25	13	25	18	25

⁹ Growth of the world's urban and rural population, 1920—2000. U. N. Department of Economic and Social Affairs Population Studies. New York, № 44, 1969, p. 124.

рации для ЧССР характерна низкая степень сосредоточения населения в городах.

В 1920 г. Чехословакия занимала 19-е место среди 25 анализируемых стран, в 1930 г. она была на 21-м месте, в 1940 г. и в 1950 г. — на 22-м, а в 1960 г. — на 23-м месте. Низкий уровень концентрации населения, таким образом, является особенностью расселения в ЧССР; в последний период эта особенность стала еще более выразительной. Это подтверждается также сравнением темпов урбанизации.

Данные табл. 4 показывают, что процесс урбанизации в Чехословакии проходил медленнее, чем в большинстве стран, которые в 1920 г. характеризовались приблизительно одинаково с ней высокой долей населения в городах, насчитывающих выше 20 тыс. жителей. В частности, имеется в виду Финляндия, Греция, а также Польша; последняя опередила Чехословакию по степени концентрации городского населения.

Связь процесса урбанизации в ЧССР с ее социально-экономическим развитием

Достоверный ответ на вопрос об уровне урбанизации ЧССР могут дать лишь результаты сопоставления показателей концентрации населения с показателями, характеризующими экономическое и социальное развитие страны. Макросоциальные модели урбанизации предполагают, что определенный уровень индустриализации коррелирует со степенью концентрации населения в городах; то же самое относится к достигнутому размеру национального дохода, уровню развития телекоммуникаций и т. д. Следовательно, если определенному уровню социально-экономического развития соответствует та или иная степень концентрации населения в городах, то без учета уровня общественного развития изучаемых стран оценка любых данных об урбанизации не будет правильной. Другими словами, недостаточно анализировать только абсолютный уровень урбанизации, необходимо дополнить его анализом относительного уровня урбанизации, который обычно находится в соответствии с общественно-экономическим развитием страны.

Теснота связи между показателями концентрации населения в городах и показателями социально-экономического развития была определена нами первоначально с

помощью анализа парной корреляции (см. табл. 5). Степень концентрации населения в изучаемой совокупности 28 стран была выражена с помощью так называемого отклонения Фреше (Fréchet)¹⁰, которое обобщенно отражает достигнутую степень концентрации населения. Величину отклонения Фреше мы сопоставляли с долей занятых в промышленности и строительстве, которая отражает уровень индустриализации; с долей занятых в непродовольственных отраслях, которая показывает степень развития сферы обслуживания; с долей работающих в сельском хозяйстве; с валовым национальным продуктом в расчете на душу населения; со средней продолжительностью жизни, и, наконец, с плотностью населения¹¹.

Как видно из данных табл. 5, концентрация населения в городах тесно коррелирует с уровнем развития сферы обслуживания, со степенью убыли населения, занятого в сельском хозяйстве, и несколько менее — с уровнем индустриализации. Тесная корреляционная зависимость выявляется также между концентрацией населения в городах и величиной валового национального продукта в расчете на душу населения; менее тесная зависимость существует между средней продолжительностью жизни населения и уровнем урбанизации.

Интересны также показатели, с которыми концентрация населения в городах не имеет тесной связи. Нами установлено отсутствие тесной связи между степенью концентрации и ростом общей численности населения; существует незначительная отрицательная корреляция между рождаемостью и степенью концентрации населения. Следовательно, не во всех случаях применим вывод

¹⁰ Степень концентрации населения в городах, которая иногда обозначается как индекс урбанизации, мы измерили с помощью так называемого отклонения Фреше, применяемого в дискриминантном анализе. Каждая из изучаемых стран ($j=1, 2, 3, \dots, 28$) охарактеризована четырьмя показателями X_i ($i=1, 2, 3, 4$) за 1960 г. Эти показатели представляют доли населения (%) в городах для каждой из четырех групп, выделенных по численности населения (см. табл. 1). Если обозначить определяющее отклонение X_i для совокупности всех 28 стран как S_i , то индекс урбанизации I будет равен:
$$I_j = \sum_i \frac{S_i}{X_{ij}}$$

¹¹ Мы сопоставляли индекс урбанизации за 1960 г. с показателями экономического и социального развития за 1960—1970 гг., которые почерпнули в материалах ООН и в работе «Ukazatele hospodárského vývoje v zahraničí». Praha, UVTEJ, 1970.

**КОЭФФИЦИЕНТЫ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ МЕРОЙ
КОНЦЕНТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДАХ,
ВЫРАЖЕННОЙ ОТКЛОНЕНИЕМ ФРЕШЕ, И НЕКОТОРЫМИ
ПОКАЗАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Показатели	Коэффициенты корреляции
1. Доля населения в промышленности и строительстве, умноженная на отклонение Фреше	0,618
2. Доля населения, занятого в непроизводственной сфере, умноженная на отклонение Фреше	0,883
3. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, умноженная на отклонение Фреше	-0,769
4. Валовой национальный продукт в расчете на душу населения, умноженный на отклонение Фреше	0,696
5. Средняя предстоящая продолжительность жизни мужчин, умноженная на отклонение Фреше	0,512
6. Средняя предстоящая продолжительность жизни женщин, умноженная на отклонение Фреше	0,582
7. Плотность населения, умноженная на отклонение Фреше	-0,392

Таблица 6

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ МАТРИЦЫ ДЛЯ НЕКОТОРЫХ ПЕРЕМЕННЫХ*

1	2	3	4	5
—	0,612	0,783	0,673	-0,781
—	—	0,639	0,594	-0,876
—	—	—	0,841	-0,907
—	—	—	—	-0,801

* Переменные: 1. Индекс урбанизации (отклонение Фреше). 2. Доля занятых в промышленности и строительстве. 3. Доля занятых в непроизводственных отраслях. 4. Валовой национальный продукт в расчете на душу населения. 5. Плотность населения.

о том, что наиболее урбанизированные страны характеризуются более низкой рождаемостью по сравнению со слабоурбанизированными странами. Анализ подтвердил также наше предположение, что более высокой степени концентрации населения, как правило, соответствуют более низкие темпы прироста населения в отдельных группах городов. Это характерно для высших фаз процесса

урбанизации, когда уже не наблюдаются столь значительные миграции населения из одной группы городов (по величине) в другую, как это происходит в начальной и средней фазах урбанизации.

С помощью регрессионного анализа, который явился следующим шагом в нашем исследовании, было выявлено, каким показателям уровень урбанизации в ЧССР соответствует и каким не соответствует. Линейные уравнения регрессии в представленных графиках, выражающие зависимость между степенью концентрации населения в городах и отдельными показателями социально-экономического развития, можно считать определенными «эмпирическими стандартами». Значительные отклонения точек от прямой мы считаем проявлением несоответствия. С этой точки зрения ЧССР имеет, особенно если учитывать уровень ее индустриализации, низкую концентрацию населения в городах. Доля занятых в промышленности и строительстве, с помощью которой можно измерить уровень индустриализации, при данной степени концентрации населения должна колебаться приблизительно в пределах от 28 до 32%, фактически же величина ее колебаний составляет от 45 до 50%. Такое же несоответствие между урбанизацией и индустриализацией отмечается в Венгрии. Наоборот, в некоторых западноевропейских странах уровень концентрации населения в городах выше уровня их индустриализации (например, в Великобритании, Голландии, Дании).

Другая диспропорция, выявленная нами, заключается в том, что сравнительно низкой доле работающих в сельском хозяйстве ЧССР не отвечает уровень урбанизации страны. Относительно высокой производительности чехословацкого сельского хозяйства должна бы корреспондировать и более высокая степень концентрации населения в городах.

Еще очевиднее это несоответствие проявляется в Венгрии, Португалии и приблизительно в такой же мере — в Австрии, Италии и Норвегии.

Урбанизация в ЧССР соответствовала уровню развития сферы обслуживания и величине валового национального продукта в расчете на душу населения.

Зависимость между развитием сферы обслуживания и концентрацией населения в чехословацких городах, (при наличии несоответствия между степенью этой концентрации и индустриализацией) следует понимать как

выражение недостаточно высокого уровня урбанизации и развития сферы обслуживания по отношению к достигнутому уровню индустриализации. Можно высказать гипотезу о том, что относительно низкая степень концентрации населения ЧССР в городах снижает потребность в развитии непродуцированной сферы или точнее тех ее отраслей, которые связаны с функционированием городов и особенно крупных городов, а именно: жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта и др.

Парная корреляция показывает, что существует следующая средневыраженная теснота корреляционной зависимости между концентрацией населения в городах и средней продолжительностью жизни мужчин и женщин: чем выше уровень урбанизации какой-либо страны, тем выше средняя продолжительность жизни ее населения. Регрессионный анализ показал, что между средней продолжительностью жизни, косвенно отражающей экономический и социальный уровень развития страны, и степенью концентрации населения в городах в ЧССР существует соответствие. Достигнутому уровню урбанизации в демографическо-пространственном аспекте соответствует средняя продолжительность жизни мужчин. Что же касается женщин, то наблюдения показывают, что в ЧССР они достигают возраста, который несколько выше отмеченного в других странах с тем же уровнем урбанизации.

Проблема так называемой косвенной урбанизации

С помощью регрессионного анализа можно также ответить на вопрос о масштабах так называемой косвенной урбанизации. Это понятие было применено работниками «Терплана» при составлении прогноза урбанизации для обозначения явления распространения материальных и нематериальных элементов городского образа жизни на территориях, которые в демографическо-пространственном понимании не являются городскими¹². Уровень косвенной урбанизации можно измерить с помощью разных прямых и косвенных показателей: напри-

¹² Kohout V. a kol. Perspektivní vývoj osídlení a jeho společensko-ekonomické důsledky. Praha, Terplán, 1971.

мер, с помощью данных о количестве квартир, подключенных к общественной сети водопровода и канализации, обеспеченных газом, телефоном; или с помощью таких данных, как тираж ежедневных газет и др. Все эти показатели косвенной урбанизации тесно взаимосвязаны со степенью концентрации населения в городах. Если при помощи регрессионного анализа будет установлено, что в некоторых странах эти показатели косвенной урбанизации значительно выше средних при незначительной концентрации населения в городах, то такое явление следует интерпретировать с известной осторожностью, поскольку пространственное сосредоточение населения в городских пунктах «замещено» косвенной урбанизацией, т. е. наличием городской инфраструктуры в сельских районах.

Расчеты, проведенные нами для подтверждения данной гипотезы, показывают, что такая предпосылка правильна для ряда показателей и что в ЧССР наблюдается явление косвенной урбанизации. Анализ линейных уравнений регрессии показывает, что количество квартир с ванными, электричеством и телефоном больше, чем можно предполагать при данном уровне урбанизации. Исключение составляет степень газификации квартир, что в какой-то мере можно объяснить незначительными запасами природного газа в стране.

Значение отдельных переменных характеризующих урбанизацию

Большие величины парных корреляций показали, что переменные, включенные нами в анализ, также зависят друг от друга, и что, с одной стороны, урбанизация коррелирует с развитием сферы обслуживания, а с другой — сам уровень развития сферы обслуживания коррелирует с величиной национального дохода и т. д. Каковы же все-таки вес и значение отдельных переменных, коррелирующих с урбанизацией? На этот вопрос дает ответ анализ множественных корреляций, результаты которого можно суммировать следующим образом:

1. Переменные, которые мы включили в наш анализ, а именно: а) доля занятых в промышленности и строительстве; б) доля занятых в отраслях непродуцированной сферы; в) доля занятых в сельском хозяйстве; г) валовой национальный продукт в расчете на душу населе-

ния; д) плотность населения — объясняют 80% разброса зависимой переменной, т. е. концентрации населения в городах. Это значит, что мы анализируем реальные переменные, которые почти полностью объясняют различия в уровнях урбанизации отдельных стран. Первые четыре переменные уже исчерпывают значительную долю разброса, т. е. 64%.

2. Почти такой же процент разброса приходится на следующее сочетание факторов:

а) доля занятых в сфере обслуживания — валовой национальный продукт — доля занятых в сельском хозяйстве;

б) доля занятых в промышленности — валовой национальный продукт — доля занятых в сельском хозяйстве;

в) доля занятых в промышленности — доля занятых в сфере обслуживания — доля занятых в сельском хозяйстве;

г) доля занятых в промышленности — доля занятых в сфере обслуживания — валовой национальный продукт;

д) доля занятых в промышленности — доля занятых в сфере обслуживания.

3. Несколько меньшая величина разброса приходится на сочетание следующих факторов:

а) валовой национальный продукт — доля занятых в сельском хозяйстве;

б) доля занятых в сфере обслуживания — доля занятых в сельском хозяйстве;

в) доля занятых в сфере обслуживания — валовой национальный продукт;

г) доля занятых в промышленности — доля занятых в сфере обслуживания.

В еще меньшей степени величина разброса, т. е. приблизительно 50%, объясняет следующее сочетание факторов: доля занятых в промышленности — валовой национальный продукт.

4. Анализ множественных корреляций показал, что урбанизация представляет собой действительно одну из сторон комплексной социально-экономической трансформации общества. Это проявляется и в том, что независимые переменные в значительной мере могут замещать друг друга.

5. Несмотря на такую большую тесноту связи наиболее важными переменными, которые определяют уровень урбанизации, можно считать: а) долю занятых в непроизводственных отраслях; б) долю занятых в сельском хозяйстве (чем ниже она, тем выше уровень урбанизации).

Таким образом, уровень урбанизации в изучаемой совокупности стран в 60-е годы наиболее тесно коррелировал с развитием сферы обслуживания и с тем, что можно, по нашему мнению, назвать интенсификацией или производительностью сельского хозяйства. Это совсем не означает, что на урбанизацию одновременно не оказывает влияние и развитие промышленности, но ее воздействие на процесс урбанизации в настоящее время слабее, чем влияние двух указанных выше факторов. Это относится и к валовому национальному продукту и плотности населения. Разумеется, и эти факторы влияют на урбанизацию, т. е. на концентрацию населения в городах, но, очевидно, их влияние не столь велико и опосредованно.

При оценке полученных результатов, безусловно, следует учитывать и некоторую ограниченность нашего метода. Корреляционный и регрессионный анализ, который был нами применен, основывается на данных определенного периода времени и, следовательно, имеет все недостатки, связанные с методом так называемого сквозного анализа. Наиболее надежные результаты можно получить, если определить степень корреляции индексов, показывающих динамику, т. е. если измерить тесноту зависимости между возрастающей долей населения, проживающего в городах в 1950, 1960 и в 1970 гг., и возрастающей долей занятых в промышленности, сфере обслуживания и т. д. Но несмотря на это, проведенный нами анализ бесспорно показал важную роль непроизводственных отраслей в процессе современной урбанизации и соответственно ослабление прямого влияния индустриализации на этот процесс.

Выводы

В пространственно-демографическом аспекте урбанизация в ЧССР в 1950—1970 гг. характеризовалась относительно высокой долей сельского населения, весьма высокой долей населения, проживающего в малых и средних городах (до 100 тыс. жителей), и относительно низкой

степенью концентрации населения в больших городах¹³.

Значительную роль в структуре расселения ЧССР играют малые и средние города.

Следующей чертой урбанизации в Чехословакии является более медленное развитие процесса концентрации населения в городах по сравнению с большинством европейских стран, которые в начале XX в. характеризовались примерно таким же уровнем урбанизации.

Замедленный процесс концентрации населения в городах, который проявился, в частности, в низком уровне метрополитанизации и в высокой концентрации чехословацкого населения в городах с населением менее 100 тыс., при быстром развитии промышленности, привел к возникновению ряда диспропорций¹⁴,

В 60-е годы ЧССР характеризовалась низким уровнем концентрации населения в больших городах по сравнению с достигнутым уровнем индустриализации и с относительной высокой производительностью сельского хозяйства.

Наоборот, относительно низкой степени концентрации населения в городах соответствовал и уровень разви-

¹³ Когда эта статья уже находилась в печати, нам удалось найти данные по Чехословакии и Венгрии о численности населения, сосредоточенного в «урбанизированных территориях» в метрополитенских ареалах. В обоих случаях речь идет не об официальных данных, опубликованных статистическими управлениями, а о данных, являющихся результатом географического исследования. У нас уже не было возможности скорректировать с их помощью все результаты нашего анализа, однако новые данные были нами использованы для измерения так называемых несоответствий, на основе которых мы определяем, насколько урбанизированы отдельные страны. Как оказалось, вновь проведенный анализ несколько изменил и уточнил наши выводы. См. примечание 14.

¹⁴ Анализ сложившегося положения в ЧССР и в ВНР, который базировался на численности населения в урбанизированных районах, а не на численности населения административных границ городов и в задачу которого входило изучение зависимости между долей населения в городах с численностью менее и более 100 тыс. жителей и показателями социально-экономического развития, уточнил выводы нашего исследования. Резюмируя полученные результаты, можно сказать что в ЧССР доля населения в городах с численностью до 100 тыс. жителей корреспондирует показателям социального и экономического развития, а доля населения в городах свыше 100 тыс. жителей не соответствует этим показателям. Таким образом, можно говорить об относительно невысоком уровне метрополитанизации ЧССР, несмотря на то, что несоответствие будет не столь значительным, если пользоваться данными о численности городов с населением свыше 100 тыс. жителей в границах урбанизированных районов, а не в их административных границах.

тия сферы обслуживания. Такая же сбалансированная зависимость существует между уровнем урбанизации и размером валового национального продукта в расчете на душу населения.

Важен вывод, что до определенной степени и в некоторых направлениях концентрация населения замещается так называемой косвенной урбанизацией. Имея в виду некоторые элементы инфраструктуры, многие наши населенные пункты имеют городской облик, хотя по своему размеру они по-прежнему относятся к сельским поселениям.

Корреляционный и регрессионный анализ показали, что концентрация населения в городах является неотъемлемой составной частью макросоциальной трансформации, другой стороной которой являются индустриализация, развитие сферы обслуживания, снижение доли занятых в сельском хозяйстве, рост валового национального продукта и возрастающая плотность населения. Эти пять переменных объясняют свыше 80% разброса значений показателя урбанизации, и поэтому их можно считать наиболее важными для развития процесса урбанизации.

В 60-е годы наиболее важными факторами, влияющими на концентрацию населения в городах изучаемых стран, были развитие сферы обслуживания и снижение занятых в сельском хозяйстве. Индустриализация хотя и представляла собой один из постоянно действующих двигателей концентрации населения в городах, однако ее влияние было несколько слабее, чем обоих указанных выше факторов.

При оценке замедленных темпов урбанизации в ЧССР, выявленных в результате проведенного нами анализа, следует поставить вопрос о том, как оценить этот процесс: как благоприятный или как неблагоприятный. Известно, что в ряде стран правительства стремятся ограничить рост больших городов и децентрализовать экономическую деятельность. В большинстве своем это страны с высокой степенью концентрации населения в городах и метрополитенских районах или так называемые гиперурбанизированные страны, где при чрезмерной миграции населения в города в последних не могут быть созданы необходимые экономические и социальные условия для большого количества мигрантов.

В этих странах урбанизации сопутствуют многие негативные в социальном и экономическом плане явле-

ния. ЧССР не относится к ним, и низкий уровень урбанизации, по нашему мнению, в этом случае имеет скорее некоторые неблагоприятные результаты, связанные с необходимостью развивать инфраструктуру в большом числе населенных пунктов с недостаточным использованием преимуществ агломерации, с ухудшением качества многих видов жилищно-коммунального обслуживания. Учитывая перечисленные выше, а также иные неблагоприятные последствия сравнительно низкого уровня урбанизации и несоответствия между уровнем индустриализации ЧССР и степенью концентрации населения в городах, особенно в больших городах, мы полагаем, что в данной ситуации необходимо выявить резервы для ускорения процесса концентрации экономической деятельности как в промышленности и строительстве, так и в сфере обслуживания. Из сказанного не следует делать вывод, что должны расти только существующие большие города ЧССР; скорее речь идет о том, что в свете современных данных об экономических и социальных преимуществах больших городов (с населением более 100 тыс. жителей) и учитывая диспропорции процесса урбанизации в ЧССР, есть необходимость в увеличении количества крупных городов в стране, а также в том, чтобы в долгосрочной стратегии градостроительства ЧССР преимущественное внимание уделялось возникновению и развитию больших городов с населением 100—300 тыс. жителей и завершению их формирования, а не росту большого количества малых и средних городов.

Перевела *Т. К. Ткачева*

Казимеж Дзевоньский, Марек Ерчиньский

УРБАНИЗАЦИЯ В ПОЛЬШЕ

Kazimierz Dziewoński, Marek Jerczyński. Urbanization in Poland. *Studia Demograficzne*, 1970, 22/23, pp. 161—171.

Урбанизация — определение понятия

Понятие «урбанизация» обозначает как состояние, так и процесс развития городской цивилизации и культуры и, в частности, распространение и рост различных типов и форм городского расселения. Различие между статичным состоянием и динамичным процессом очевидно. Своеобразие методических подходов проявляется в том, что анализ состояния урбанизации обычно связан с исследованием региональной структуры, типов и различий в системе расселения, тогда как при анализе процесса урбанизации изучается последовательность этапов и типов городской цивилизации и расселения. Однако в современной науке оба подхода совмещаются, и мы имеем дело с исследованием состояния урбанизации в пространственно-временном континууме.

Урбанизация как процесс связана с развитием территориального и общественного разделения труда; последнее усиливалось под влиянием растущего разнообразия форм городской жизни, ставшего ведущим, решающим фактором в развитии общества на протяжении последних веков. И не случайно слово «цивилизация» этимологически связано с латинским «*civitas*», что означает город.

Современная урбанизация не ограничивается собственно развитием городов (в наиболее общем смысле — ростом городского населения и городских ареалов). Наряду со значительной диверсификацией структуры и сети городов, она включает также существенные изменения и в сельской местности, которая ассимилирует характер,

технику и формы, развивающиеся в городах и свойственные городскому образу жизни. В результате традиционное разделение общества на две основные общности — городскую и сельскую — сглаживается, развиваются промежуточные формы, и мы становимся свидетелями усиливающейся однородности цивилизации и культуры.

С другой стороны, увеличивающееся разнообразие форм городской жизни, в особенности форм городского расселения, ведет к континууму, связанности между дисперсными и концентрированными формами расселения. В соответствии с этим мы должны анализировать не только процесс, т. е. распространение урбанизации, но также ее структуру и типы.

Процессы и типы урбанизации очень сложны. Поэтому они должны исследоваться методами социологии, экономики, географии, градостроительства и других дисциплин.

Основные факторы урбанизации

Главным фактором, вызвавшим стремительное развитие урбанизации польских земель во второй половине XIX в., был демографический взрыв; последний произошел в результате:

а) технического переворота в сельскохозяйственном производстве, который, увеличив производство продуктов питания, положил конец периодическим бедствиям от голода, уменьшавшим население страны;

б) значительного улучшения санитарно-гигиенических условий и медицинского обслуживания, особенно в городах, и практической ликвидации в Европе наиболее опасных инфекционных заболеваний. Эти обстоятельства вместе с другими факторами до сих пор поддерживают численность населения на постоянном уровне;

в) социальных и экономических изменений, в частности земельных реформ, которые освободили огромные массы сельского населения для миграции в города;

г) длительного (в течение почти ста лет) периода практически непрерывного мира в этой части Европы;

д) промышленной революции, которая привела к значительному увеличению численности занятых в промышленности, несмотря на своеобразную политическую и экономическую ситуацию; последняя сложилась в результате раздела польских земель между тремя европейскими

державами, которые рассматривали эти земли лишь как отсталые окраины.

Процессы индустриализации и урбанизации до второй мировой войны, способствовавшие перераспределению населения из сельского хозяйства в промышленность и из села в город (табл. 1), были не в состоянии поглотить весь естественный прирост населения.

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ ВСЕГО И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПОЛЬШИ (в границах 1960 г.) в 1810—1973 гг.

Годы	Все население, млн. человек	Городское население, млн. человек	Доля городского населения, %
1810	9,0	2,0	22,2
1850	14,0	3,1	22,2
1870	17,5	4,1	23,2
1897/1900	23,7	6,3	26,6
1921/1925	26,6	8,7	32,8
1931/1933	29,8	10,6	35,5
1939	32,5	12,0	36,9
1946	23,9	7,5	31,8
1950	25,0	9,6	39,0
1955	27,6	12,1	43,8
1960	29,7	14,1	48,1
1965	31,5	15,7	49,7
1966	31,8	15,9	50,0
1967	32,1	16,1	50,3
1968	32,4	16,6	51,2
1969	32,7	16,8	51,5
1970	32,7	17,1	52,3
1971	32,6	17,0	52,2
1972	33,2	17,6	53,1
1973	33,5	18,1	54,2

Источники: Dzięwoński K. Urbanization Processes. In: *Gospodarka i administracja terenowa*. Warszawa, 1969, p. 19—21; *Rocznik statystyczny*. Warszawa, 1972; *Rocznik demograficzny Polski 1973*. Seria «Statystyka Polski». GUS, Warszawa, 1973 (tabl. 2); *Maly Rocznik statystyczny 1974*. GUS, Warszawa, 1974 (tabl. 2).

Таким образом, для урбанизации польских земель до 1945 г. характерны две особенности: крупные масштабы эмиграции — сезонной и лостоянной — за границу и перенаселение в сельской местности. Эмиграция достигла своего пика в конце XIX в. и была сильно ограничена в межвоенный период иммиграционной политикой, прово-

димой США после 1917 г. Аграрное перенаселение усилилось во время экономического кризиса начала 30-х годов, сопровождавшегося массовой безработицей в городах.

До 1914 г. миграция в города составляла в среднем 75 тыс. человек в год, а эмиграция за границу — 100 тыс. человек. Сельское население в межвоенный период выросло на 4,1 млн. человек (на 71% по сравнению с 1921 г.).

Восстановление Польского государства в межвоенный период создало новые факторы, влияющие на процессы урбанизации. Важнейшими среди них были:

а) интеграция национальной, экономической, культурной и политической жизни, послужившая основой для формирования новой единой системы национальных и региональных административных городских центров;

б) развитие территориальной структуры промышленности, приспособленной к нуждам национальной экономики; это привело к созданию нового промышленного района, расположенного в центре и хорошо связанного со всеми частями страны (Центральный промышленный район) и строительству нового глубоководного морского порта (Гдыня);

в) интеграция транспортных путей, особенно железных дорог, путем строительства линий, связывающих столицу Варшаву с провинциями, а также горнодобывающие районы Верхней Силезии с Балтийским морем.

Положение полностью изменилось после окончания второй мировой войны. Послевоенная урбанизация происходила под доминирующим воздействием следующих факторов:

а) перераспределение населения в связи с военными потерями, разрушениями и миграцией, а также вследствие изменения государственных границ. Это перераспределение вызвало не только межрегиональную миграцию населения, но и значительные изменения в структуре его занятий в результате перехода из сельского хозяйства в промышленность и в характере расселения (миграция из сельской местности в города). В результате было ликвидировано аграрное перенаселение, а размещение населения стало больше соответствовать размещению природных ресурсов и существующей инфраструктуре. Влияние этого фактора, естественно, было временным, но весьма сильным в начале послевоенного периода;

б) интенсивная индустриализация всей страны, основанная на системе плановой социалистической экономики. Она осуществлялась в соответствии с основными принципами, главный из которых состоит в динамическом росте экономики, ведущем к опережающему росту производства средств производства по сравнению с предметами потребления. Это ведет к более быстрым темпам индустриализации по сравнению с урбанизацией;

в) организация национализированной промышленности на общегосударственном, региональном и локальном уровнях наряду с укреплением управления экономикой, создают дополнительные импульсы для развития системы центральных мест на указанных трех уровнях;

г) правительственная политика ограничения роста городов, особенно крупнейших, которая обеспечивает быстрое улучшение условий жизни в городах и переход на современную технологию в сельском хозяйстве (исключающую сезонные спады в производстве сельскохозяйственной продукции);

д) очень высокий уровень рождаемости в первые годы после окончания второй мировой войны и соответственно высокий прирост трудовых ресурсов увеличили социальную необходимость индустриализации и урбанизации;

Позднее два новых фактора стали играть очень важную роль. Это, с одной стороны, развитие туризма (массы туристов устремляются в неурбанизированные, удаленные от крупных городов районы) и, с другой — средств массовой информации, особенно телевидения. Влияние этих факторов усиливается возрастающей однородностью общества не только в культурном, но и в техническом смысле. Эта усиливающаяся гомогенность становится одной из наиболее существенных характеристик молодого поколения.

Измерение урбанизации

Измерение урбанизации, как и всякое иное измерение, включает в себя три элемента:

- а) выбор единиц измерения;
- б) определение пространственных рамок измерения;
- в) определение методов идентификации и измерения.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЛЬШИ
ПО ИХ ВЕЛИЧИНЕ
(1967—1973 гг.)

Размер городских поселений	Год	Всего	Менее 5 тыс.						Более 200
				5—10	10—20	20—50	50—100	100—200	
Характеристики	Год	Всего	Менее 5 тыс.	5—10	10—20	20—50	50—100	100—200	Более 200
Количество городских поселений	1967	891	360	241	156	85	26	13	10
	1970	889	359	220	162	97	27	14	10
	1973	836	302	201	170	108	30	13	12
Городское население, тыс. человек	1967	16 141	1 104	1 707	2 140	2 521	1 739	1 999	4 931
	1970	17 088	1 099	1 571	2 243	2 916	1 871	2 193	5 195
	1973	18 148	937	1 445	2 382	3 333	2 121	1 995	5 935
Доля городского населения, %	1967	100,0	6,8	10,6	13,3	15,6	10,8	12,4	30,5
	1970	100,0	6,4	9,2	13,1	17,1	11,0	12,8	30,4
	1973	100,0	5,2	7,9	13,1	18,4	11,7	11,0	32,7
Доля от всего населения, %	1967	50,3	3,4	5,3	6,7	7,9	5,4	6,2	15,4
	1970	52,3	3,4	4,8	6,9	8,9	5,7	6,7	15,9
	1973	54,2	2,8	4,3	7,1	9,9	6,4	6,0	17,7

Источники: Rocznik statystyczny, 1968 (tabl. 2 [42]); Maly Rocznik statystyczny 1974. GUS, Warszawa, 1974 (tabl. 9 [26]) и расчеты авторов.

Наиболее простым и вместе с тем наиболее распространенным показателем является доля городского населения во всем населении данной территории. Дополнительным показателем в этом случае принимается доля населения, проживающего в группах городов различной величины по отношению к городскому или всему населению данной территории (табл. 2).

Ценность такого измерения для сравнения отдельных стран ограничена из-за различий в официальном определении пространственных единиц, принимаемых за «город». Критерии сильно отличаются в разных странах и часто ареалы, выделенные как города, не совпадают полностью с территориями, на которых наблюдается действительно городская жизнь.

В Польше в рамках административного деления страны выделяются два типа поселений, которые могут быть определены как городские: города и поселки городского

типа*. Нет определенного критерия, по которому поселение получает статус «города». Образование нового города или поселка обусловлено обычно политическими, социальными, экономическими и другими причинами, в частности развитием функций коммунального обслуживания.

В 1968 г. в Польше насчитывалось 820 городов с общим населением 16 290 тыс. жителей и 71 поселок городского типа с 310 тыс. жителей. Крупнейший город имел 1274 тысячи, а самый маленький из них — 500 человек. Различия в величине поселков городского типа невелики. Все городское население, проживающее в 891 городском поселении, составляло 16 600 тыс человек, т. е. 51,2% всего населения страны.

Сложность исчисления фактического, а не «официального» городского населения, так же как трудности в определении универсального критерия для города способствуют измерению урбанизации долей населения, живущего в поселениях с определенной численностью населения (например, свыше 10, 20, 50 или 100 тыс. жителей).

Более высокий ценз логически ведет к иным единицам измерения, например доле населения, проживающего в крупных городских агломерациях (метрополитенских ареалах). Такое измерение дает особенно хорошие результаты в странах, где очень высока доля городского населения и трудно фиксировать изменения в плотности населения. При использовании для исчисления населения метрополитенских ареалов расхождение между фактическими и официальными границами становится особенно важным. Поэтому в стране разворачиваются работы по совершенствованию статистических методов определения границ метрополитенских ареалов.

В Польше поиски некоторых объективных методов выделения метрополитенских ареалов были предприняты Центральным статистическим управлением и различными научными учреждениями.

Начиная с 1966 г. Центральное статистическое управление ежегодно публикует основные данные по городским комплексам, население которых превышает 200 тыс человек. В такие комплексы включаются лишь административно выделенные городские поселения и каждый

* Реформой административного деления Польши с 1 января 1973 г городские поселки как самостоятельные единицы ликвидированы. — *Прим. ред.*

комплекс определяется на основе заключения органов районного планирования. С 1968 г. Центральное статистическое управление публикует также данные по метрополитенским ареалам; они определяются как сплошные ареалы вокруг города с населением свыше 100 тыс. жителей, включающие первичные административные единицы, не менее 65% населения которых заняты вне сельского хозяйства. Это определение вызывает особые трудности в южных районах Польши, где сплошные территории, отвечающие указанным признакам, довольно обширны. Поэтому было введено понятие «метрополитенский район»; в ряде случаев верхний предел численности для главного города снижен до 50 тыс. человек. В 1967 г. в Польше по указанным признакам было выделено 17 метрополитенских ареалов с населением 10 839 тыс. жителей, которые концентрировали 1/3 всего и более половины городского населения страны.

Методы определения границ метрополитенских ареалов, предложенные научно-исследовательскими институтами, более сложны. К. Дзевоньский в Институте географии Польской Академии наук выделил в 1964 г. метрополитенские ареалы на основе признака плотности населения. С этой целью была составлена карта Польши, показывающая одновременно плотность и распределение населения в 1960 г. по шестиугольникам с площадью каждый в 1000 кв. км. В результате анализа данных плотность в 150 человек/кв. км, рассчитанная для шестиугольников, была принята в качестве порогового значения для отнесения территории к метрополитенским ареалам; наименьшей территорией, которая принималась достаточной для метрополитенского ареала, была площадь из шести шестиугольников, т. е. 6000 кв. км. Таким образом, были выделены 9 метрополитенских ареалов с населением 8,9 млн. человек, или 30% общего населения страны. Для сравнения укажем, что доля населения, проживавшего в это время в городах с численностью населения более 200 тыс. человек, составляла 14,4%.

В 1967 г. Э. Иваницкая-Лира в том же Институте использовала для выделения метрополитенских ареалов в Польше взвешенный агрегированный индекс, или так называемый «суммарный индекс». Суммировался ряд индексов, характеризующих «метрополитенские» черты: плотность населения, доля несельскохозяйственного населения, доля маятниковых мигрантов в общей численно-

сти занятого населения, среднее количество комнат в домах, средний размер домовладений; индексы взвешивались с помощью коэффициентов, определенных методом Дельфи для каждого метрополитенского ареала. И хотя некоторые географы серьезно критиковали метод Иванницкой-Лиры за внесение субъективного момента, несмотря на то, что метод Дельфи хорошо известен и широко применяется в статистических расчетах для объективизации вынужденных произвольных оценок, полученные этим методом результаты по выделению метрополитенских ареалов должны быть признаны (в сравнении с результатами, полученными другими методами) более точными и совершенно удовлетворительными.

Существует еще несколько подходов к выделению границ метрополитенских ареалов, основанных на одновременном использовании нескольких статистических характеристик, но ни один из них не доведен до такого уровня методологической разработки как у Иванницкой-Лиры.

Известны подходы, основанные на применении многофакторного анализа, но до сих пор они в Польше для этих целей не применялись.

Иная картина урбанизации в Польше была получена при исследовании структуры расселения. В этом случае пользовались совершенно другими характеристиками:

плотность городов (с индексами, полученными на основе расчета среднего расстояния между городами и теоретического ранга города);

плотность транспортной сети (средняя протяженность транспортных путей на 100 кв. км);

функции городов в общегосударственной и региональной системах поселений (зона влияния, специализация и диверсификация, пространственные взаимоотношения, центральность, иерархия, открытость или замкнутость экономики города, экзо- и эндогенные функции и т. п.).

Для определения и измерения этих характеристик привлекались такие статистические и картографические методы, как индексы концентрации, дисперсии, специализации, диверсификации, коэффициенты локализации, корреляции, модели гравитации и потенциалов, линейное программирование, многофакторный анализ, правило ранга и размера, теория графов и другие. Исследования динамики показали изменения, которые были учтены дополнительно.

Тенденции урбанизации

А. ПЕРИОД МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

В 1918—1939 гг. урбанизация определялась процессами экономической, культурной и политической интеграции, связанной с возрождением Польского государства. Для польских городов это означало развитие всей их сети и установление новой иерархии центральных мест. Варшава как столица начала быстро развиваться; региональные центры должны были приспособиться к своей изменившейся роли, появились некоторые предпосылки для роста больших городов.

Ограничения, введенные на иммиграцию в большинстве стран, и особенно в Соединенных Штатах, препятствовали традиционной эмиграции избыточного сельскохозяйственного населения за границу и направляли его в города. В результате средний ежегодный приток сельского населения в города увеличился со 100 до 185 тыс. человек. Тенденции урбанизации в межвоенный период были достаточно сильными, урбанизация опережала индустриализацию. Это нашло отражение в ухудшении социальной и экономической структуры городского населения. Лишь в последние годы перед второй мировой войной возросли темпы индустриализации.

Б. ПЕРИОД ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Урбанизация в послевоенной Польше — параллельно с другими экономическими и социальными процессами — прошла три этапа: первый (до 1950 г.), когда преобладали проблемы послевоенного заселения, восстановления и реконструкции хозяйства; второй (1950—1955 гг.) характеризовался более быстрыми темпами индустриализации по сравнению с урбанизацией; третий этап (после 1956 г.), когда наблюдалось более сбалансированное развитие индустриализации и урбанизации (табл. 3).

Для того чтобы правильно понять тенденции урбанизации в первые послевоенные годы, необходимо помнить, что потери населения и военные разрушения в городах были гораздо более ощутимы, чем в сельской местности. Миграции и переселения, которые были также связаны с территориальными изменениями, способствовали отливу населения из районов экстенсивного сельского хозяй-

ДИНАМИКА И ИСТОЧНИКИ ПРИРОСТА
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ в 1946—1965 гг.

Годы	Городское население в начале периода	Прирост городского населения								Городское население в конце периода
		всего		естественный		механический (нетто миграции)		в результате административных изменений		
	млн. человек	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек	%	млн. человек
1946—1950	7,5	1,7	100,0	0,7	41,2	0,9	52,9	0,1	5,9	9,2
1951—1955	9,2	2,8	100,0	1,0	35,7	0,7	25,0	1,1	39,3	12,1
1956—1960	12,1	2,2	100,0	1,1	50,0	0,6	27,3	0,5	22,7	14,2
1961—1965	14,2	1,5	100,0	0,7	46,7	0,5	33,3	0,3	20,0	15,7
1946—1965	7,5	8,2	100,0	3,5	42,7	2,7	32,9	2,0	24,4	15,7

Источник: Ginsbert A. Uwagi analityczne. W: Statystyka miast i osiedli 1945—1965. GUS, Warszawa, 1967.

ства в более индустриальные и урбанизированные. Поэтому процессы перемены места жительства означали в то же время, и в гораздо большей степени, перемену в занятиях и тем самым стимулировали урбанизацию.

Первые послевоенные годы привели к изменению демографической ситуации в результате быстрого роста рождаемости и соответственно значительного увеличения населения в стране. Вместе с тем, отчетливо сохраняются контрасты между вновь заселенными, более индустриальными и урбанизированными районами запада страны с очень высоким уровнем естественного прироста населения и центральными и восточными районами, понесшими значительные потери населения как в военный, так и в реконструктивный периоды, уровень естественного прироста населения в которых был ниже среднего по стране.

Второй период, продолжавшийся в течение 6—8 лет, характеризуется очень высоким (около 20% в год) устойчивым уровнем естественного прироста населения;

при этом наблюдался более высокий уровень естественного прироста в городах по сравнению с сельской местностью. Рост городского населения достиг в этот период своего пикового значения и составлял около 500 тыс. человек в год; при этом, как уже отмечалось, темпы индустриализации были еще более высокими. Маятниковая миграция на работу из села в город увеличивалась, примерно 1/3 работающих в городе составляли маятниковые мигранты, способствуя урбанизации сельской местности. Другим значительным явлением было возникновение новой социальной группы «крестьян-рабочих» (промышленные рабочие, живущие в сельских районах и обрабатывающие свои приусадебные участки). Их количество составило в 1960 г. около 2 млн. человек, т. е. 14% всего сельского населения и около 20% населения, занятого в сельском хозяйстве.

В третьем периоде отмечается быстрое падение уровня рождаемости и несколько более медленное (благодаря сокращению смертности) уменьшение естественного прироста населения. В то же время на экономическую и социальную жизнь оказывает влияние тот факт, что значительные группы молодежи вступают в этот период в трудоспособный возраст и нуждаются в предоставлении им новых рабочих мест. Это серьезно ограничивало влияние индустриализации на улучшение условий жизни. С другой стороны, усиление индустриализации и урбанизации отрицательно сказывается на техническом прогрессе в сельском хозяйстве, где заняты преимущественно пожилые люди, традиционно применяющие старые приемы труда. Поэтому политические и административно-хозяйственные органы пытаются установить некоторое равновесие между этими различными, часто прямо противоположными тенденциями. Таким образом, третий период может быть назван управляемой или даже сдерживаемой урбанизацией. Рост городского населения сократился ныне до уровня 250 тыс. человек в год, хотя это частично объясняется падением рождаемости, которое в городах происходит быстрее, чем в сельской местности. Количество маятниковых трудовых мигрантов стабилизировалось. Значительные успехи плановой политики связаны с регулированием роста крупнейших городов (по их окружения) и со стимулированием развития средних городов. Так называемый «кризис малых городов» практически ликвидирован. Малые города больше не теряют

своего населения, а многие из них растут довольно быстро. Сельское население за последние двадцать лет стабилизировалось на уровне 15,5—16 млн. человек, при этом сельскохозяйственное население уменьшилось до 10—11 млн. человек. (Точно установить численность сельскохозяйственного населения трудно из-за увеличения численности промежуточной группы крестьян-рабочих.)

Соотношение городского и сельского населения изменилось довольно мало, хотя урбанизированные районы быстро растут и концентрируют население, так же как и индустриальные зоны.

Основные факторы, воздействующие на урбанизацию

В качестве основных факторов, влияющих на современные тенденции урбанизации, выделим следующие:

1. Значительный рост масштабов и уровня концентрации народного хозяйства, связанный с внедрением новой техники в производство и сферу обслуживания.

2. Возрастание мобильности населения, ведущее к увеличению миграции — постоянной, сезонной, ежедневной.

3. Растущий уровень жизни населения и связанное с этим увеличение свободного времени.

4. Ускоренный рост городов, проявляющийся, в частности, в переселении сельских жителей в крупные города в течение жизни одного поколения.

5. Возможность эффективного контроля над спонтанным и неограниченным ростом крупных городов и метрополитенских ареалов.

6. Трансформация сети сельских поселений в соответствии со значительным сокращением как сельского, так особенно сельскохозяйственного населения.

Тенденции урбанизации в период до 1980 г.

В условиях, когда половина всего населения страны живет в городах, а одна треть — в метрополитенских ареалах, легко предсказать интенсивное развитие процесса урбанизации, особенно учитывая тенденции естественного прироста населения. К 1980 г. 2/3, а к 2000 г. около 3/4 населения страны будет жить в городах. Это

означает, что городское население увеличится к 1985 г. по сравнению с современным более чем на 50%, а к 2000 г. — на 80%.

Принимая во внимание, что основная часть жилого фонда в городах должна быть заменена новым, можно предположить, что в последующие 15 лет почти половина жилой площади будет обновлена, а к 2000 г. 2/3 жилого фонда составят квартиры, построенные после 1970 г.

Наиболее существенным явлением в предстоящие годы будет быстрое увеличение доступности крупных городов.

В 1931 г. в Польше было всего 11 городов с населением более 100 тыс. человек каждый. В 1969 г. число таких городов достигло 23. Легко предвидеть, что при общем росте городского населения страны число больших городов возрастет по меньшей мере до 50 в 1985 г. и до 80 в 2000 г. В результате среднее расстояние между большими городами (с населением более 100 тыс. человек) сократится в последующие 15 лет с 80 км до 50, а в следующие 30 лет — до 40 км.

Современные исследования показали, что специализация играет все более важную роль в экономической жизни и росте отдельных городов, стимулируя формирование общегосударственной системы городов. Остается, однако, не очень ясным, приведет ли эта интеграция к образованию Польского мегалополиса, как это можно было бы ожидать, учитывая направления развития форм расселения в европейском масштабе.

Тенденция децентрализации крупных городских агломераций не проявляется в современной Польше, в частности из-за распространения многоэтажной застройки с высокой плотностью. В этих условиях будущие тенденции в этой области очень трудно определить.

Перевела И. В. Канцеровская

ПОЛОСНО-УЗЛОВАЯ МОДЕЛЬ СЕТИ РАССЕЛЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

Boleslaw Malisz. Wezlowo — pasmowy model sieci osadniczej kraju. *Gospodarka planowa*, 1971, № 5, str. 292—300.

Сеть расселения — основной элемент территориального освоения страны. Она отражает размещение населения и тем самым предопределяет использование человеком географической среды.

В период широкого развития системы прогнозов как основы планирования очень важно прежде всего предвидеть будущую картину расселения.

При этом нужно выделить два возможных подхода. Первый связан с предвидением будущих вероятных изменений в сети расселения на основе экстраполяции явлений, наблюдаемых в настоящее время, с учетом возможных изменений этих тенденций в зависимости от принятых предпосылок развития. Второй подход более субъективен. Он заключается в попытке представить вероятную картину расселения в Польше в будущем, которую мы считаем желательной, поскольку она отвечает обоснованным (в нашем понимании) социальным целям.

В данной статье рассматриваются методические предпосылки и основанный на них ход размышлений, который привел бы к объективным прогнозам сети расселения в Польше. Этими предпосылками мы пользовались для построения варианта прогноза, который, исходя из имеющегося объема информации, представляется нам вероятным и наиболее желательным.

Следует отметить, что представленный здесь вариант прогноза сети расселения в Польше — это в сущности попытка развития моей концепции, изложенной ранее¹.

¹ См.: *Teoretyczny model sieci miast w Polsce*, *Biuletyn IUA*, zeszyt 28, 1969, s. 5—23.

Эта концепция, как нам кажется, отличается от прежних тем, что более комплексно охватывает проблему и более последовательно учитывает предпосылки.

Следует также отметить, что в качестве ориентировочного рубежа нами принят 2000 г., хотя эта дата, конечно, весьма условна. В прогнозах на далекое будущее, касающихся функционально-пространственных структур, важно не столько балансирование программ на определенные периоды времени, сколько стремление к так называемым «открытым» моделям, которые обладают гибкостью и поэтому пригодны и в изменяющихся обстоятельствах.

Теоретические модели сети расселения

В основе прогнозирования определенного процесса лежит выявление его механизма, т. е. законов или закономерностей, управляющих его развитием. Поэтому важно начать с обзора основных моделей сети расселения.

Модель В. Кристаллера, широко известная как теория центральных мест, — это, несомненно, та концепция, которая в течение длительного времени оказывала наиболее сильное влияние на исследования формирования сети расселения. Эта модель, построенная на анализе материалов по уровню обеспеченности услугами населенных мест Баварии, основана на иерархии городских центров (в сфере обслуживания). В основе этой модели, впоследствии развитой А. Лёшем, лежала предпосылка, сформулированная последним следующим образом: «...мы предполагаем, что сырье равномерно распределено на обширной равнине, на которой также равномерно размещено население, живущее в одинаковых условиях. Предполагается, что все виды производства и производственной техники одинаково доступны каждому»².

В. Кристаллер, безусловно, понимал ограниченность своей модели, особенно из-за деформирующего влияния таких факторов как транспорт и другие. А. Лёш также понимал значение «осложняющих факторов», но остался на позиции равномерного размещения населения.

Критики этой теории на Западе подчеркнули, главным образом, значение неоднородности географической среды и деформирующее влияние транспортных путей. В по-

² Lösch A. The Economics of Location (с. 94, сноска), Yale university Press 1954. (Книга есть в русском переводе: Лёш А. Географическое размещение хозяйства. Под ред. Я. Г. Фейгина. М., 1959.)

следнее время К. Дзевоньский поставил под сомнение сам принцип корреляции между величиной города и его центральными функциями, а также принцип иерархии центров, указывая на непрерывность в распределении городов по их величине и на случаи двойных центров³.

Проведенная нами проверка этой модели в условиях Польши, как и следовало ожидать, не привела в целом к положительному результату. Только сеть расселения в зоне влияния г. Познани соответствует этой модели.

К аналогичным выводам привели попытки проверки теории центральных мест, проведенные на территории Канады, в частности в провинции Онтарио. В связи с негативным опытом в качестве основы формирования сети расселения в этом регионе искали другую теоретическую модель. При этом обратились к так называемой концепции «полос» городов и на ее основе выдвинули гипотезу так называемой «коридорной» системы расселения (*corridor hypothesis*)⁴.

Полосная система (коридорная модель) имеет, как известно, уже давнюю историю. Она ведет начало от идей линейного города А. Сория-и-Мата⁵, ее варианты очень различны и разнообразны. Первым развил эту идею Милютин (проект Сталинграда)^{*}, а из авторов других интересных проектов можно назвать Ле Корбюзье, А. Гильберзеймера, а в последнее время Буханана.

Отметим, что и в Польше эта концепция оригинальным образом применялась еще в тридцатых годах Я. Хмелевским и С. Сыркусом⁶. На ее основе Я. Хмелевский создал понятие так называемых «динамизированных полос», которое было использовано в работах Главного управления территориального планирования над всепольским планом сразу после второй мировой войны⁷.

³ См.: Dzewoński K. O nowy model sieci osadniczej i urbanizacji kraju. — «Sprawy Mieszkaniowe», № 2—3, 1969, s. 89—100.

⁴ См.: Whebell C. F. J. Corridors: a Theory of Urban Systems, *Ekistiks*, vol. 28, № 168, November, 1969.

⁵ Sorla y Mata, *La Ciudad Lineal*, Madrid, 1896 и след. изд. 1931 г.

⁶ Chmielewski J. i Syrkus S. *Warszawa Funkcjonalna*, SARP. Warszawa, 1936.

⁷ См.: Atlas: Studium Planu Krajowego, wyd. GUPP, Warszawa, 1947.

* Поясной город И. Милютинна совершенно оригинальный проект, лишь по недоразумению смешивают с линейным городом А. Сория. Различие их решений носит принципиальный характер (см. об этом подробнее, например, Груза И. Теория города. М., Стройиздат, 1972, с. 113). — *Прим ред.*

Следует признать, что хотя эта плодотворная идея многократно использовалась в различных вариантах для конкретных моделей и проектов, ей не хватало теоретического обоснования. Лишь недавно Ц. Ф. Дж. Уибелл сделал такую попытку⁸.

Гипотеза «коридорной» модели расселения основана на трех эмпирически подтвержденных предпосылках:

1. Облик Земли географически очень разнообразен как с точки зрения физической поверхности, так и факторов производства.

2. Изменения в технологии и прочие нововведения, оказывающие влияние на характер и интенсивность использования территории, не происходят одновременно на больших площадях, а распространяются от одного, максимум нескольких начальных пунктов, причем с различной скоростью.

3. Достижения человека в конечном счете — это результат как рациональных, так и неверных решений; в целом они основаны на принципе наименьшего усилия, который проявляется в «инерции» основных фондов и социально-экономической структуры.

Из приведенных предпосылок следует, что привлекательность одних территорий для заселения может быть больше других и что благоприятные территории будут относительно раньше использоваться. Кроме того, для целей передвижения между двумя пунктами возникнут дороги, построенные с относительно минимальными усилиями. Это утверждение относится также к техническим нововведениям, которые от места изобретения распространяются вместе с миграцией населения либо без нее — путями, в значительной мере определяемыми транспортными условиями.

Нововведения могут быть в области идей, организационные и материальные. Первые требуют только передачи информации и распространяются быстрее, в то время как другие зависят от сети легкового и грузового транспорта и должны распространяться по определенным образом оборудованным путям в центры, где существует квалифицированная рабочая сила и инвестиционный потенциал.

Под понятием «коридор» (полоса) мы понимаем систему городских центров вдоль «пучков» линий комму-

⁸ В ранее цитированной работе (Ekistiks, № 168, 1969).

никаций. Стоит напомнить, что такое же определение «пучков» было дано Я. Хмелевским в тридцатые годы. Таким образом, коридоры представляют собой историческую пространственную систему диффузии нововведений. Можно говорить о «коридорах» *первого порядка*, связывающих с точками «входа» на данную территорию (в частности, первый порт в бывших колониальных странах), и коридорах *второго порядка*, возникающих между важнейшими центрами. При таком подходе социально-экономическое пространство складывается из нерегулярных звеньев, связанных «коридорами» движения и диффузии. В связи с тенденцией к распределению этих звеньев вдоль дорог системы расселения следует рассматривать скорее в линейном аспекте, нежели в системе основных центров.

«Пучки» обладают различной способностью передачи нововведений, тем большей, чем сильнее они оснащены. Невелико влияние железной дороги, если по ней перевозят сырье только одного вида. У нас это подтверждает опыт так называемой «силезской линии», построенной в межвоенный период по принципу эксплуатации колониального типа. Водные же пути, особенно в ранние периоды исторического развития, оказывали (и до настоящего времени оказывают там, где сделаны соответствующие капиталовложения) влияние на укрепление роли «коридора». При этом река или содействует совершенствованию транспорта, если течет в направлении, совпадающем с распространением нововведений, или, в противном случае, может затруднять его прогресс.

Направления распространения нововведений, пользуясь инженерной терминологией, можно определить как «*desire lines*», или *направляющие тенденции*. Следует подчеркнуть, что и это понятие лежало в основе упомянутого *выше плана развития страны в сороковых годах*⁹.

Гипотеза «коридоров» представляется нам плодотворной особенно для создания пространственной модели сети расселения страны. Кроме того, как следует из изложенного выше, эта гипотеза некоторым образом подготовлена польскими традициями в области территориального планирования. Наконец, она важна тем, что в значительной мере подкрепляет модель, разработанную ранее¹⁰.

⁹ См.: Atlas: Studium Planu Krajowego: «Tendencje kierunkowe».

¹⁰ См.: Malisz B. Teoretyczny model sieci miast w Polsce, Biuletyn IUA, zeszyt 28, 1969, s. 5—23.

Полосно-узловая модель в первоначальном виде была представлена уже в середине шестидесятых годов¹¹. В ее основе лежит понимание расселения как функционально-пространственной категории, состоящей из *систем расселения*. Под системой расселения мы понимаем систему населенных мест, связанных с характером занятости (приложения труда). По этому признаку мы выделяем три основных вида систем расселения в зависимости от преобладающей в них функции (занятий населения): добывающих отраслей, обрабатывающих производств и так называемых «третичных» занятий (сфера обслуживания). Каждому из этих основных видов труда соответствует определенная степень концентрации мест приложения труда, а в результате и мест жительства. Поэтому каждый вид системы расселения характеризуется определенной моделью поездок на работу. На этой основе можно выделить: системы расселения, связанные с концентрацией третичных функций (обслуживание, управление, наука), наилучшим размещением которых является узел транспортных путей; системы, связанные с развитием обрабатывающей промышленности, которые наиболее выгодно размещать на транспортных путях (с точки зрения перевозки сырья, продукции и работающих); системы, связанные с развитием сельского, лесного хозяйства, а также туризма и отдыха — отраслей, которые требуют больших территорий, но ограниченных капиталовложений в развитие промышленности и населенных пунктов. Последние системы заполняют «петли» сети, образованной полосами.

Если учесть, что расходящиеся по стране в разных направлениях полосы (коридоры) должны пересекаться, создавая узлы, то становится ясно, что полосно-узловая система в значительной мере совпадает с гипотезой «коридорной» модели расселения. Последняя, благодаря учету обратной связи между развитием городских центров и капиталовложениями в развитие транспортных коммуникаций, как нам кажется, правильно объясняет механизм роста городов.

Стремясь установить, в какой степени эта гипотеза согласуется с картиной сети расселения Польши, мы обозначили на территории страны полосы или транспортные коммуникации, приняв, что под такими полосами пони-

¹¹ См.: Malisz B. Zarys teorii kształtowania układów osadniczych. Warszawa, 1966, rozdział 111.

мается железная дорога (важнейшая) и автострада (I или II класса), проходящие параллельно на расстоянии около пяти километров. Под полосами первого порядка мы понимаем линии, связывающие нашу страну с соседними государствами и морем. К ним относятся три широтные полосы (приморская, предгорная и долинная, которые, впрочем, разветвляются к востоку) и меридианные полосы, связывающие страны, находящиеся к югу от Польши, с портами Балтийского моря. Пересекаясь, эти пути создают основные узлы, которые связывают полосы второго порядка. Следует отметить также, что в обозначенной таким образом сети полос существуют пробелы, вызванные в основном давними пограничными «швами» и недостаточными капитальными вложениями в развитие этих районов. Поэтому следует разделять фактические полосы и потенциальные (оснащенные только железной дорогой или автострадой).

Детальные расчеты показали, что в сети полос I и II порядка в 1950 г. было сосредоточено 83% городского населения Польши, в 1960 — 85%, а в 1965 году — уже 87%. К тому же темпы роста населения городов в пределах этой сети полос в 1950—1965 гг. составляли 165 по сравнению со 160 для всех городов страны. Установлено, что все промышленные центры и округа Польши находятся в пределах выделенной сети полос расселения.

Результаты проверки нашей гипотезы можно признать вполне положительными; таким образом, можно констатировать, что линейно-узловая модель является адекватным отражением действительности, т. е. закономерностей, определяющих развитие сети расселения в нашей стране.

Объективные факторы развития сети расселения

Выделенный таким образом «механизм» сети расселения функционирует в определенных условиях. Для построения прогнозов важно изучить эти условия и установить, в какой степени они могут влиять на формирование действительной картины расселения в будущем. Речь идет, в частности, о том, каковы верхние и нижние границы изменений, вызванных отдельными группами условий (факторов).

Представляется, что следует выделить, по крайней мере, следующие основные группы таких объективных факторов.

Первая группа — это условия географической среды в широком понимании, т. е. как природные условия, так и их изменения в результате деятельности человека.

Природные условия, которые складываются из таких элементов, как географическое положение, рельеф, запасы воды, климат, минеральные ресурсы, почвы и растительный покров, в известной мере определяют потенциальные возможности использования среды, в которой живет человек. Эти элементы характеризуются относительно большим постоянством, что важно с точки зрения построения прогнозов, поскольку дает хорошую точку опоры для предвидения будущего. Некоторые из этих условий в большей степени подвергаются воздействию человека и вследствие этого могут существенным образом изменяться. Впрочем, это чаще всего неблагоприятные изменения, такие, как обезлесение, истощение земель, загрязнение вод, дефицит воды и разрушение естественного ландшафта, которые в целом приводят к деградации природной среды и в результате — к угрозе существованию человека. Наблюдение за этими неблагоприятными изменениями позволяет построить простой прогноз, заключающийся в экстраполяции обнаруженных тенденций. Если полученная таким образом картина достаточно угрожающая, можно полагать, что будут предприняты меры, противодействующие этим вредным явлениям.

Из названных выше природных факторов наиболее сильное влияние на изменения в сети расселения может оказывать размещение минеральных ресурсов. Постоянно проводимая геологическая разведка способствует открытию залежей, эксплуатация которых изменяет картину размещения производительных сил, а в результате может привести к развитию новых элементов расселения.

Одним из важных факторов является наличие воды. В Польше, где водные ресурсы размещены неравномерно, следует предвидеть, что на территориях, богатых водой, будут усиливаться процессы урбанизации. Наконец, существенное влияние может оказать размещение лесов и районов, пригодных для организации отдыха, поскольку разрастающиеся скопления городских поселений повысят потребности в районах массового отдыха, расположенных на сравнительно небольшом удалении.

Воздействие факторов, связанных с деятельностью человека, главным образом с созданием производственных фондов (в области технико-экономической инфраструктуры, производства и сети поселений), для построения прогнозов будет выражаться в виде так называемой инерции капиталовложений. Принимая во внимание принцип «наименьшего усилия», можно полагать, что все ранее созданное человеком войдет в будущую картину сети расселения. Разумеется, в созданных производственных мощностях будут происходить процессы модернизации, но размещение нынешних городских поселений останется во многом прежним. Это значит, что «поле маневра» в размещении новых элементов расселения совсем не так велико, как можно предполагать, если исходить из ожидаемого прироста городского населения. Нужно считаться также с тем, что чем больше и активнее функционирует сегодня данное городское поселение, тем выше инерция его дальнейшего развития. Опережая в своем современном развитии другие поселения, оно в силу обратной связи будет иметь и большие возможности в будущем. Поэтому не следует обманываться надеждой, что удастся радикальным образом задержать развитие уже существующих агломераций (метрополитенских районов). На основе накопленного в разных странах мира опыта меры по дегломерации нужно оценить как дорогостоящие и мало эффективные. Намного рациональнее регулировать развитие крупных агломераций, т. е. придать им такие формы пространственной организации, которые желательны с экономической и социальной точки зрения. Такой, как это следует из выводов предшествующего раздела статьи, и является модель полосно-узловой системы расселения. Ее формирование отвечает тенденциям развития экономики и одновременно позволяет обеспечить рациональные условия для труда, жилья и отдыха населения. Эта система отнюдь не исключает возникновения новых очагов деятельности как в форме интенсивного развития отдельных городов, так и создания новых комплексов городов (агломераций или конурбаций). Однако с большой вероятностью можно предвидеть, что такие быстро растущие новые звенья сети расселения будут, как правило, возникать на основе вновь созданных производственных возможностей и всегда на путях распространения нововведений, вероятнее всего в их узлах.

Рассмотрим далее влияние таких объективных факто-

ров, как прирост населения и изменение его демографической структуры. Будущая картина сети расселения страны явно зависит от развития демографических процессов, особенно от темпов и характера процессов урбанизации.

В мировом масштабе *прирост населения* — это один из факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на формирование сети расселения. Удвоение численности населения в мире, предполагаемое уже на рубеже XX и XXI вв., послужило основой для возникновения концепций типа «эйкуменополис». Мы ограничимся рассмотрением польских условий. Согласно демографическим прогнозам, выполненным в последнее время, численность населения Польши в 1985 г. не превысит 38 млн., а на рубеже столетий составит около 40 млн. Понятно, что прирост такого порядка не может оказать существенного влияния на будущую модель расселения. Современный показатель плотности населения — 103 человека на 1 кв. км — составит в будущем примерно 130 человек. Во многих районах Польши этот показатель уже достигнут и даже превышен.

Более важно для будущей модели сети расселения формирование *демографической структуры* населения страны, особенно соотношения занятий населения: в сельском хозяйстве и вне его, в том числе в обрабатывающей промышленности и в третичном секторе. Из последнего (сферы обслуживания) ныне все чаще выделяют население, связанное с так называемым «четвертичным сектором», куда включают науку, информацию и управление. Перспективы роста четвертичного сектора очень велики. Учитывая необходимые темпы модернизации сельскохозяйственного производства, можно предполагать, что сельскохозяйственное население в 2000 г. не должно превышать 10% населения страны, т. е. оно будет составлять около 4 млн. человек. Если столько же добавить на обслуживание сельского хозяйства и сельскохозяйственного населения, то численность населения вне городов будет порядка 8 миллионов. Это определяет верхнюю границу населения, которое сегодня мы называем городским, — на уровне 32 млн., что в два раза превышает современную его численность. Прирост 16 млн. человек может показаться очень большим, но следует помнить, что он будет происходить постепенно. Таким образом, например, в каждой пятилетке будет прибав-

ляться приблизительно по 2,5 млн. человек горожан. Если учесть необходимый и совершенно естественный рост уже существующих поселений, то для новых элементов сети расселения остается незначительное место.

Следует подчеркнуть, что, когда население, непосредственно и косвенно связанное с сельским хозяйством, будет составлять только 20% всего населения, еще сильнее проявится полосно-узловая система расселения. При этом увеличение сектора услуг и «четвертичного» сектора будет содействовать развитию узловых элементов сети расселения. Ведь занятость, связанная с наукой и обработкой различной информации, будет вероятно концентрироваться в узлах системы.

Из объективных факторов, влияющих на формирование будущей сети расселения, нужно наконец рассмотреть *проблемы технического прогресса*. Оценить влияние этого фактора наиболее трудно, поскольку здесь речь идет, в сущности, о новых элементах, воздействие которых на структуру расселения еще не может быть точно определено. С другой стороны, предвидения в этой сфере могут быть обоснованы, поскольку работа мысли в области технического прогресса постоянно продолжается. Так что по необходимости абстрагируясь от «неожиданных» идей, можно опереться на те направления технического прогресса, которые уже проверены, по крайней мере, лабораторным путем. Нужно также иметь в виду, что новое оборудование и технические усовершенствования вообще вводятся тогда, когда производительность имеющегося оборудования совершенно недостаточна. При этом важны только те области технического прогресса, которые могут иметь наибольшее значение для прогнозов сети расселения.

Сеть расселения всегда зависела и будет зависеть от возможности обеспечения *водой*. В Польше с ее значительной неравномерностью размещения водных ресурсов следует ожидать серьезных ограничений в развитии городов в районах с дефицитом воды. Нехватку в них воды можно частично восполнить локальными перебросами ее. Но следует отметить, что мировая тенденция в этом вопросе связана во многом с созданием крупных замкнутых циклов (в масштабе страны), дополненных станциями очистки воды. В ряде стран перспективы водоснабжения связывают с опреснением морской воды. Поэтому хозяйственная деятельность (и прежде всего производ-

ство энергии) все больше передвигается в направлении морского побережья.

Учет фактора обеспечения водой в наших условиях при совершенно очевидной уже сегодня ограниченности водных ресурсов Верхней Силезии и промышленных округов Ченстохова и Лодзи может способствовать более равномерному размещению хозяйственной деятельности, а следовательно, более равномерному развитию сети расселения страны.

Другой основной фактор роста урбанизации — это обеспечение *энергией*. Тенденции технического прогресса в этой области все больше сводятся к увеличению использования ядерной энергии, к интеграции энергетических систем. В программах развития наших энергетических систем все больше учитываются северные районы страны, главным образом, в связи с наличием необходимого количества воды для охлаждения турбин.

С точки зрения геометрической формы сети расселения важно, что линии электропередач — пожалуй, единственный элемент технической инфраструктуры, который «нарушает» полосную систему. Однако следует обратить внимание, что проводимые в настоящее время (в Советском Союзе и США) опыты в области так называемой криогеники могут когда-нибудь радикальным образом изменить это положение. Высоковольтные линии электропередач вызывают значительные потери энергии и, кроме того, занимают большие пространства. При возрастающем их числе они становятся серьезным ограничением для развития городов и рационального использования территории. Основанные на «сверхпроводниках» провода позволили бы полностью избежать потерь энергии, обусловленных сопротивлением, и освободили бы территорию страны от сооружений, занимающих значительные площади. Прогресс в этой области, желательный во многих отношениях, был бы одновременно фактором, укрепляющим полосно-узловые системы расселения.

Независимо от этих возможностей технического прогресса само количество производимой энергии будет оказывать принципиальное влияние на условия расселения. При радикальном увеличении производства энергии станет возможным создание замкнутых циклов в водном хозяйстве страны, очистка воды и воздуха в больших масштабах, а также преобразование земель для сельского хозяйства.

Наряду с водным хозяйством и энергетикой наибольшее влияние на развитие сети расселения оказывает *прогресс в области транспорта*. Прогресс в этой области, благодаря ракетам, пожалуй, наиболее захватывающий. Несмотря на эксперименты в области совершенно новых средств сообщения, прогностические исследования, проводимые в настоящее время во многих странах, даже в наиболее развитых в техническом отношении (например в США), обнаруживают четкую тенденцию к модернизации скорее общепринятых транспортных средств. Кроме того, следует обратить внимание, что увеличение скоростей на транспорте само по себе еще не служит фактором, разрешающим трудности, особенно для организации массового городского и пригородного сообщения. Этот транспорт в Польше основан (и правильно), главным образом, на средствах массового передвижения. Стоит подчеркнуть, что даже в США специалисты все больше склоняются к этим средствам. Впрочем, автомобильное движение при чрезмерном развитии должно быть переведено на автоматически регулируемые потоки, которые приблизят этот вид транспорта к средствам массового передвижения.

Частота остановок радикальным образом снижает коммерческую скорость средств транспорта. Тем самым возникает трудная для решения дилемма. Для увеличения скорости проезда к городу нужно ограничить число остановок, т. е. расставить их реже. Один вид транспорта изолированно не может решить эти трудности. Должно быть несколько их видов для координации различных перевозок (местного или более широкого значения). Этот технологический подход на транспорте подкрепляет тезис о наличии «пучков» движения или полосно-узловых систем.

Однако из этого рассуждения следует, что только в районах больших агломераций можно организовать высокую (многократную) транспортную оснащенность, а в связи с этим — полосную систему расселения. На более значительных пространствах между узлами, как и сегодня, будут развиваться отдельные элементы расселения (города), по необходимости лежащие на транспортных путях.

Кроме того, на условия жизни в городах (а точнее в системе городов страны) будет оказывать влияние технико-организационный прогресс в области уборки отхо-

дов, очистки воды и воздуха, а также в организации торговли и в совершенствовании домашнего хозяйства. Однако масштабы воздействия этого фактора будут, конечно, зависеть от принимаемых стандартов обслуживания населения.

Влияние принципов социально-экономической политики

В первой части статьи мы пытались вскрыть механизм преобразований сети расселения, во второй — кратко охарактеризовать объективные условия, в которых этот механизм действует. Изучая их стабилизирующий и динамизирующий характер, можно определить то, что я называл бы «полем возможных решений». Однако вопрос о том, как в этом «поле» будет происходить процесс *фактических* преобразований, решают основные принципы социально-экономической политики государства. Поэтому и следует рассмотреть хотя бы основные возможные направления этой политики, оказывающей влияние на эволюцию сети расселения страны. Их можно было бы свести к четырем группам проблем.

Проблема «замкнутости» экономики и стратегии интенсивного развития. Речь идет, главным образом, о противопоставлении двух крайних тенденций: одна связана с «равномерным развитием регионов», другая основана на развитии производственной специализации; в последнем случае социально-экономическая интеграция наступает только на уровне экономики всей страны, а отдельные регионы выполняют в ней определенные специализированные функции в зависимости от природных и социально-экономических условий.

Видимо, только второе направление можно считать правильным. Однако при этом небезразлично, в какой мере регионам кроме основной специализированной функции будут приданы дополнительные функции. Представляется несомненным, что стратегия интенсивного и селективного развития может эффективно проводиться только тогда, когда общество к этому соответствующим образом подготовлено. Повсеместное повышение технической культуры, пробуждение творческой инициативы и повышение производительности труда требуют обеспечения соответствующих материальных условий во всех районах страны. Это означает необходимость капиталовложений не только «в производство», но и «в человека».

Выбор между крайними вариантами требует глубо-

кого осмысления, а решения в этом вопросе окажут принципиальное влияние на картину будущей сети расселения страны.

Проблемы степени концентрации населения и социально-экономической деятельности. Крайним случаем концентрации было бы допущение стихийного роста одной агломерации в масштабе страны. Разумеется, этот самый крайний случай неприемлем в условиях нашей страны, сеть расселения которой уже сегодня имеет полицентрический характер.

Однако остается выбор между различными степенями этой концентрации. Выдвигавшиеся по этому вопросу модели (концепции), пожалуй, исчерпывают все основные возможные варианты. Первая — это предложенная проф. С. Лещицким концепция дальнейшего развития около двух десятков крупных агломераций как основных звеньев сети расселения, в которых уже сейчас сосредоточено около 10 млн. человек и большая часть промышленности и услуг. Эту концепцию можно определить как простой прогноз, основанный на экстраполяции существующей тенденции. Она имеет наибольшую вероятность и, несомненно, выгодна с экономической и социальной точки зрения, поскольку эффективность именно таких групповых форм поселений доказана. Однако у этой концепции есть свои недостатки, заключающиеся в дальнейшем неуправляемом «распространении» этих групп поселений, что может иметь отрицательные последствия — повышенные затраты на инфраструктуру, разрушение природной среды на значительных территориях и др.

Меньшей степенью концентрации отличается вторая концепция, выдвинутая проф. К. Дзевоньским. Она заключается в развитии примерно 30 метрополитенских районов с радиусом непосредственного влияния около 50 км. Такие урбанизированные районы охватывали бы почти всю территорию страны, создавая благоприятные условия как для развития производства и услуг, так и для жизни населения. Совершенно очевидно, с этой целью следовало бы сдерживать развитие наиболее крупных агломераций и стимулировать развитие остальных.

Еще дальше в отношении снижения уровня концентрации идет концепция д-ра Т. Мжыглода, предложенная несколько лет назад. Она заключается в сознательном ограничении развития крупных агломераций и в создании примерно 60 центров интенсивного развития промыш-

ленности. Эта концепция, основанная на идее равномерного развития регионов, представляется нам маловероятной и к тому же сомнительной с экономической точки зрения. В ней недооценивается инерция роста крупных агломераций, а интенсивные капиталовложения в столь большое число полюсов развития превышают экономические возможности страны.

Стоит подчеркнуть, что выдвигаемая нами концепция полосно-узловой системы не противоречит ни развитию крупных агломераций, ни метрополитенских районов. Однако сущность ее заключается не в количестве и размерах выбранных агломераций, а в особом внимании к пространственной организации городских поселений на базе мощных инфраструктурных полос.

Соотношение сфер производства и потребления в капиталовложениях. Совершенно очевидно, что социалистическое расширенное воспроизводство требует поддержания относительно высокой доли накопления. Однако при распределении капиталовложений между сферами производства и потребления возможны различные варианты, обусловленные социально-экономической политикой.

До сих пор строго соблюдался принцип использования на нужды непосредственно производства преобладающей части фонда капиталовложений, сфера же потребления (кроме жилищного строительства) обеспечивалась инвестициями в минимальном объеме.

В результате ощущалась постоянная нехватка капитальных вложений в инфраструктуру (в том числе в коммунальное хозяйство) и в сферу услуг, от которых косвенно зависит производство. Такое положение противоречит требованиям интенсивного социально-экономического развития. Особое внимание, кроме науки, которая оказывает ныне большое влияние на производство, следует уделить отраслям инфраструктуры, без которой невозможно интенсивное социально-экономическое развитие.

Масштабы этого перераспределения средств в пользу «потребительских» капиталовложений, разумеется, должны определяться в результате тщательного экономического анализа на основе проверки сбалансированности всего народного хозяйства. В рамках данной статьи следует только подчеркнуть, что применяемому до сих пор варианту политики в области капиталовложений следовало бы противопоставить вариант, дающий возможность провести крупные мероприятия в области развития водно-

го, энергетического и коммунального хозяйства и обеспечить более высокий стандарт условий жизни населения.

Влияние сотрудничества в рамках СЭВ. Объем нашего экономического и культурного сотрудничества со странами — членами СЭВ и особенно с соседними государствами будет оказывать принципиальное влияние на будущий характер сети расселения Польши. Если направления распространения нововведений признать основной движущей силой развития и вследствие этого придавать соответствующее значение «входам» на территорию нашей страны, то нельзя строить сеть расселения страны в изоляции от соседних стран. Речь идет не о формальном нанесении на карту транзитных шоссейных и железных дорог, а о том, чтобы извлечь определенную пользу из этих связей для размещения производительных сил и формирования сети расселения.

В зависимости от масштабов развития сотрудничества с соседними государствами можно наметить два крайних варианта сети расселения. В негативном варианте приграничные зоны остаются «пустыми», а важные центры страны рассчитывают лишь на собственные нововведения. В позитивном варианте приграничные районы соседних государств бурно развиваются благодаря возможностям кооперации производства, а важные центры страны черпают нововведения с «животворных» линий движения, проходящих через Польшу.

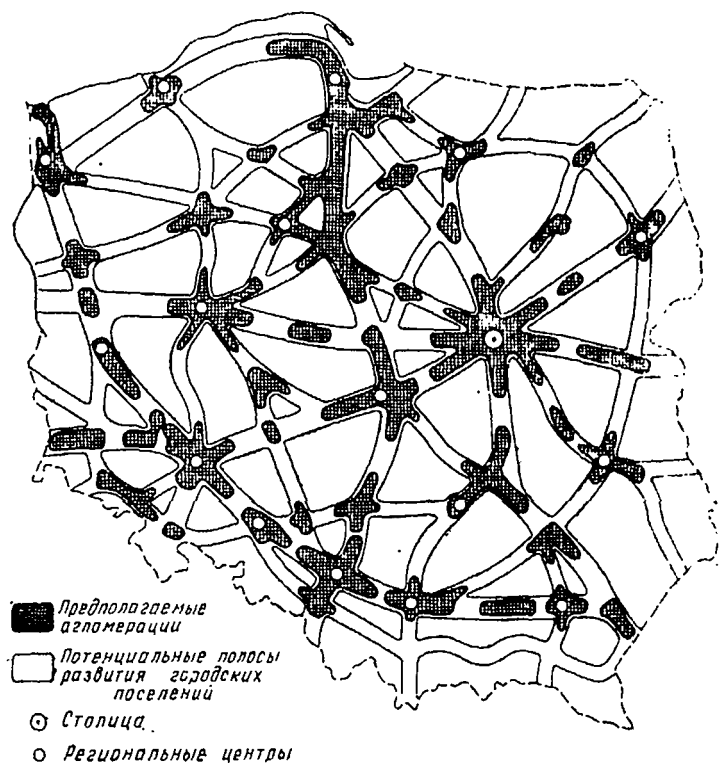
Описание концепции полосно-узловой системы расселения

Разнообразие возможных исходных посылок социально-экономической политики определяет многовариантность прогнозов сети расселения. Эта исследовательская проблема принципиального значения требует огромных усилий представителей многих отраслей науки.

В рамках данной статьи ограничимся характеристикой *пространственной картины* представленного здесь прогноза сети расселения.

Основой этой картины (см. рис.) является система описанных ранее *полос первого* (в основном связывающих входы на территорию Польши) и *второго порядка* (связывающих столицу страны с центрами воеводств и последние между собой), а также немногочисленные дополнительные полосы. Естественно, что система полос бу-

дет пополняться по мере того, как новые факторы (например, вновь открытые залежи полезных ископаемых) создадут для этого условия.

Полосно-узловая система расселения (гипотеза на 2000 г.)

Предусматривается, что будущие направления урбанизации (согласно принципу диффузии нововведений) будут развиваться вдоль выделенных нами полос, охватывая до 95% так называемого городского населения. На схеме обозначены потенциальные полосы усиления процесса урбанизации и (более жирной штриховкой) вероятные (к 2000 г.) территории городских агломераций.

Эта картина сознательно упрощена для того, чтобы показать основные ее черты: однородность сети расселения и практически произвольные возможности размеще-

ния новых элементов сети вдоль обозначенных полос. Следует остановиться, однако, на ряде моментов, не нашедших отражения на схеме.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что социально-экономическое развитие и развитие урбанизации находятся в тесной связи с *постепенным совершенствованием транспорта в полосах*. Отдельные полосы на территории Польши могут усиливаться за счет проведения автострад и модернизации речных путей. Железнодорожные линии, используемые как средство скоростного массового транспорта, являются основным элементом «пучка» коммуникаций. Увеличение коммерческой скорости на железных дорогах сдерживает однако частота остановок. Одной пары путей может быть достаточно до определенного предела увеличения интенсивности движения. В дальнейшем при уплотнении сети поселений можно было бы ввести местные поезда с более частыми остановками. Однако после определенной плотности движения следует вводить две независимые колеи (так, как это уже сделано на некоторых линиях варшавского узла). Автострады также могут модернизироваться, но при определенной интенсивности движения и их нужно дублировать (одна дорога для скоростного, транзитного транспорта, а вторая — для местного движения).

Усиление пропускной способности и модернизация транспорта влияют на характер расширяющихся и вновь возникающих вдоль полос населенных пунктов. Вдоль всех полос на расстоянии 15—30 км друг от друга могут развиваться отдельные уже существующие города. Развитие их, однако, должно быть направленным, оно должно идти не путем «расползания» территории городов во всех направлениях (концентрически), а преимущественно вдоль полос. В противном случае было бы утрачено много достоинств предлагаемой модели (в частности, во все большем числе элементов системы был бы нужен местный транспорт, чего в соответствии с моделью можно в значительной мере избежать).

Далее следует обратить внимание на *расселение, связанное с сельским хозяйством*; последнее не нашло отражения на схеме. В модели четко выражена тенденция к освобождению территорий, расположенных между полосами, от промышленно-городского развития для того, чтобы оставить их для сельского, лесного хозяйства и отдыха. Застройку, распыленную в настоящее время

по 70 000 сельским поселениям, следовало бы радикальным образом концентрировать. Эта концентрация должна исходить, однако, из такого укрупнения сельских поселений, которое позволило бы сельским жителям пользоваться всеми учреждениями и удобствами города. Поэтому модель сельского расселения, которая основывалась на иерархии центров обслуживания (в системе центральных мест), должна быть заменена моделью, исходящей из полосно-узловой системы. Этот вопрос требует тщательного обдумывания. Как представляется, должно стать тенденцией расположение застройки, связанной с сельским хозяйством, в полосах либо параллельных, либо перпендикулярных урбанизированным зонам («коридорам»). Идея состоит в том, чтобы «ячейки» сети освободить от застройки и сосредоточить в них крупные сельскохозяйственные ареалы. Население, занятое в сельском хозяйстве, следовало бы максимально приобщить к городскому образу жизни. Вполне понятно, что эта идея может осуществляться лишь постепенно и с учетом местных условий. Важно подчеркнуть, что она, на наш взгляд, больше соответствует потребностям населения, нежели предпочитаемая до настоящего времени модель, не устраняющая «захолустья» и не отвечающая требованию повышения технического и культурного уровня жизни сельского населения.

Наконец, тщательного рассмотрения (вероятно, также в масштабах регионов) заслуживает *выделение зон туризма и отдыха*. В зависимости от физико-географических условий (берег моря, озера, горы) по-разному можно решать задачи организации сети поселений, связанных с функциями рекреации, учитывая при этом наличие баз снабжения, туристских баз, кемпингов и т. п.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что предложенная нами модель, будучи основана на одном генеральном принципе (коридоры диффузии нововведений), в пространственном и функциональном отношении не для всех регионов одинакова. Учет всех важных характеристик географической среды (природных и созданных человеком) позволяет пользоваться этой моделью *регионально* и *локально* так, чтобы она наилучшим образом отвечала потребностям населения отдельных регионов.

Перевела Н. Н. Малютина

ТЕНДЕНЦИИ УРБАНИЗАЦИИ В ВЕНГРИИ

E. Lettrich. Urbanization trends in Hungary. Hungary Geographical Studies. Budapest, 1971, pp. 221—236.

В соответствии с наиболее принятым определением урбанизация означает сложный процесс экономических, социальных и технических изменений, в ходе которого возрастает доля населения, проживающего в больших городах и городских агломерациях.

Важным экономическим фактором этого процесса является интенсификация развития промышленности и сельского хозяйства, которая позволяет при небольшой доле занятых в сельском хозяйстве (5—15% всех занятых) обеспечивать внутренние потребности страны в сельскохозяйственной продукции. Основная часть населения в развитых странах занята во «вторичных» и «третичных» отраслях. Постепенная концентрация мест приложения труда вне сельского хозяйства приводит к концентрации населения в городских центрах. В странах с высоким уровнем урбанизации 70—80% населения живет в городах.

Важным фактором экономического роста и дальнейшего развития урбанизации является постоянное повышение уровня жизни широких масс населения. Распространение городского образа жизни в обществе невозможно без соответствующего повышения жизненного стандарта населения. Развитие городского строительства, в значительной мере зависящее от уровня техники и расширения городских земель, — также важный фактор урбанизации.

Кроме указанных, имеются и другие факторы, влияющие на развитие урбанизации. Их изучение представляется комплексной задачей, которая может быть решена совместными усилиями исследователей разных специальностей.

В данной статье урбанизация рассматривается с точки зрения географии расселения и делается попытка определить наиболее важные количественные критерии ее динамики. Материалы табл. 1 позволяют судить об изменениях, которые произошли в структуре занятости населения Венгрии между 1949 и 1960 г. Эмпирическим путем найдены пороговые значения, которые определяют три главных типа населенных мест (общин) в соответствии с главным занятием их населения. Согласно пороговым значениям были выделены следующие основные категории и подтипы населенных пунктов (общин):

1) сельские, где доля занятых в сельском хозяйстве выше 55%;

2) смешанные с долей занятых в сельском хозяйстве от 33,6 до 55%;

3) городские (подтип I) с долей занятых в сельском хозяйстве менее 33,6%;

4) городские (подтип II) с долей занятых в сельском хозяйстве менее 15%. Распределение по выделенным типам населенных пунктов (общин) населения страны в целом и ее 4 регионов показаны в табл. 2 и 3.

Таблица 1

СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ в 1949—1960 гг.

Отрасли	1949 г.		1960 г.	
	Число занятых	%	Число занятых	%
1. Сельское хозяйство	2 196 185	49,8	1 925 100	40,8
2. Промышленность	963 493	21,9	1 682 233	35,8
3. Прочие	1 249 621	28,3	1 102 567	23,4
Всего	4 409 299	100,0	4 709 900	100,0

Основные особенности развития поселений между 1960 и 1970 г. выявлены по данным переписи 1970 г. Изменения роста населения по выделенным типам анализировались по каждому сельскому району, а в некоторых случаях с разделением его на части.

Развитие городов между двумя мировыми войнами

В результате распада Австро-Венгрии после первой мировой войны Венгрия, потеряв 2/3 своей территории, испытывала серьезные экономические и социальные труд-

Таблица 2

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (ОБЩИН) в 1949 и 1960 гг.**

Типы населенных пунктов	1949 г.		1960 г.	
	Число жителей	%	Число жителей	%
Сельские	4 880 808	53,1	3 512 094	35,2
Смешанные	898 505	9,7	1 566 952	15,7
Городские	3 425 486	37,2	4 897 484	49,1
Будапешт	1 589 065	17,3	1 807 299	18,1
Всего в Венгрии	9 204 799	100,0	9 976 530	100,0

Таблица 3

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ
ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

Регионы	Все население, 1970 г.	Доля населения (%) в поселениях			
		сельских	смешанных	городских I	городских II
1. Дунаутул	3 100 275	38,12	14,58	14,43	32,87
2. Северная Венгрия	1 370 837	27,59	17,59	21,38	33,46
3. Альфельд	3 904 273	44,50	19,12	19,37	17,01
4. Будапешт	1 940 212	—	—	—	100,0
Всего в Венгрии	10 315 597	31,77	14,03	14,57	39,62

ности; хозяйство находилось в состоянии застоя. Промышленность оказалась не в состоянии принять огромный избыток сельского населения. Доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 58,3% в 1900 г. до 48% в 1941 г. при росте доли занятых в промышленности за этот период с 15,6 до 22,4%. На большое аграрное перенаселение указывали и небольшие размеры сельскохозяйственных земель, приходящихся на душу населения.

Значительная и устойчивая миграция сельского населения в послевоенный период привела к заметному изменению размещения населения в Венгрии. Единствен-

ный значительный промышленный центр страны — столица поглотила тысячи ищущих работу мигрантов. Началось формирование агломерации Будапешта. В начале XX в. Будапешт насчитывал 860 тыс. жителей, а к 1930 г. — 1,5 млн. человек. В то же время другие города практически не росли. Между 1900 и 1941 г. доля городского населения, возросшего до 4 млн. человек, увеличилась всего с 40 до 42%. Промышленное развитие, связанное с первой мировой войной, не вызвало значительных изменений в структуре промышленности страны, не привело к дальнейшей урбанизации.

Развитие городов в период 1945—1960 гг.

В результате второй мировой войны Венгрия понесла большие потери в населении и материальных ресурсах, поэтому главной задачей в период 1945—1959 гг. было восстановление промышленности и затем ее дальнейшее развитие. Преобразование сельского хозяйства привело к коренным изменениям на селе.

Индустриализация, так же как и социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве, обусловила устойчивую тенденцию к сокращению сельского населения и связанный с ней переход занятых из сельского хозяйства в промышленность. В этот период промышленность страны развивалась главным образом экстенсивным путем, за счет увеличения численности занятых. Возрастала, хотя и медленнее, чем в промышленности, занятость в отраслях обслуживания. Количество занятых в промышленности в 1949—1960 гг. почти удвоилось, а численность сельскохозяйственных рабочих сократилась почти на 300 тыс. человек.

Расширение социалистического сектора промышленности в этот период было связано в основном со старыми промышленными районами, поэтому размещение промышленности продолжало оставаться неравномерным (рис. 1). В 1960 г. 45% промышленных рабочих страны было сосредоточено на предприятиях Будапешта. Вне Будапешта выделялись Мишкольц, Дьёр, Сегед, Печ, в которых в промышленности было занято от 20 до 24 тыс. рабочих и служащих; значительную часть их составляли маятниковые мигранты из окружающих районов. Остальные промышленные центры страны были гораздо менее значительны. Всего 11 городов насчитывали в 1960 г. от

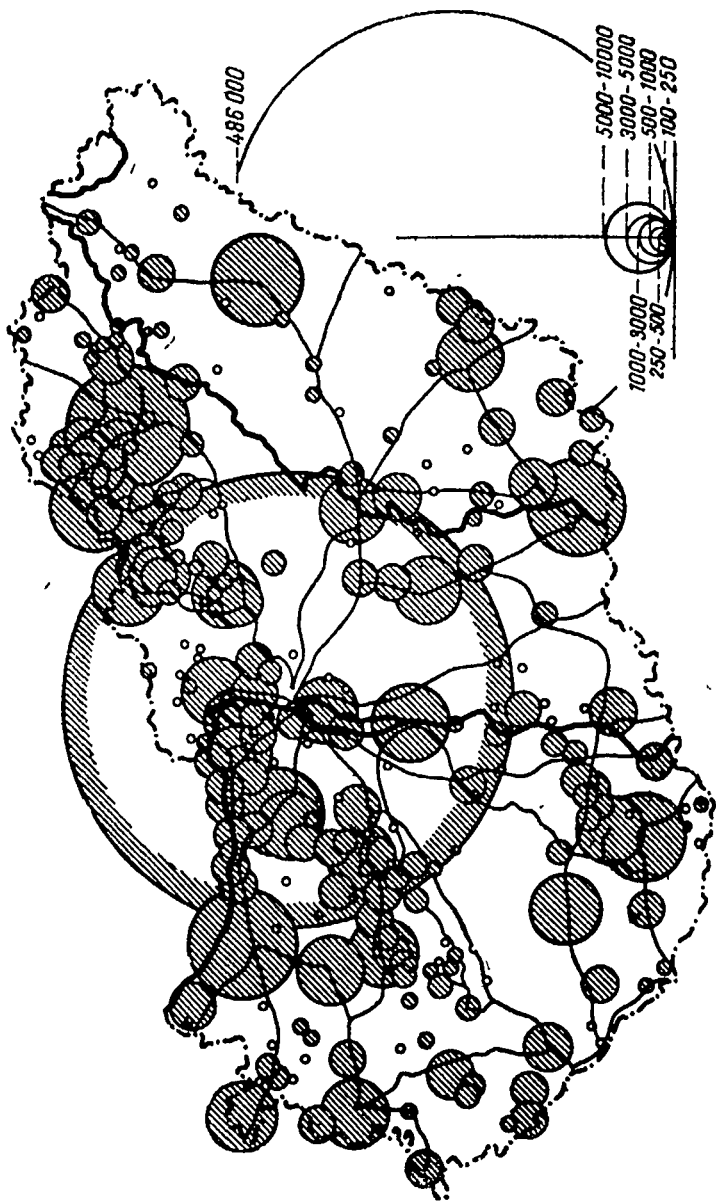

Рис. 1. Населенные пункты с числом промышленных рабочих более 100 человек в 1960 г. Размер кругов соот-

5,0 до 20 тыс. занятых в промышленности; преобладали небольшие промышленные центры, связанные с добывающей промышленностью и расположенные в гористых районах Венгрии.

Около $\frac{2}{3}$ промышленного населения страны сосредоточено в долине Дуная, где расположена столичная агломерация, и в горнодобывающих районах. Эти территории — основная база развития урбанизации в стране. Их население быстро растет вследствие притяжения в эти районы рабочей силы; характерна возрастающая занятость и в сфере обслуживания. Вне этого промышленного пояса постепенно формируются зоны, где население почти не растет и структура занятости изменяется очень медленно. Избыток сельского населения притягивается в районы интенсивной индустриализации. На территории, охватывающей почти половину Венгрии, происходит интенсивный отток населения из сельских поселений.

Процесс изменения структуры занятости оказывает большое влияние на модификацию образа жизни населения. Он отрывает многих сельских жителей от привычных условий жизни и перемещает их в совершенно новую для них городскую среду. На рис. 2 показаны изменения в распределении населения страны между сельскими, смешанными и городскими поселениями в период между 1949 и 1970 г. Население сельских поселений явно сократилось в пользу городских и смешанных.

Одной из характерных черт, в значительной мере повлиявших на прогресс урбанизации в эти годы, было преимущественное развитие промышленности и ее весьма неравномерное размещение. Другая существенная черта — доминирующая роль столицы. Развитие будапештской агломерации усиливает концентрацию в столице

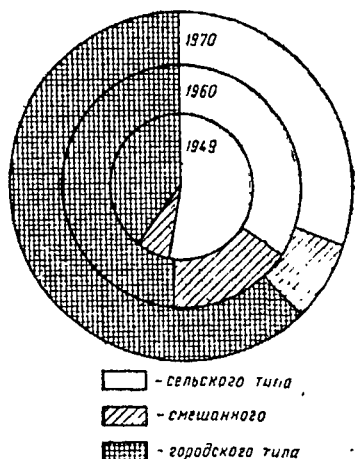

Рис. 2. Численность населения в 1949—1970 гг. в поселениях сельского, смешанного и городского типа

мест приложения труда, жилищ, населения. В 1960 г. население будапештской агломерации достигло 2,3 млн. человек (23% населения страны). Еще большая концентрация характерна для сферы обслуживания, так как в столице сосредоточена наиболее важная часть учреждений и предприятий, связанных с обслуживанием населения и производства. В Венгрии имеется лишь несколько больших и средних (80—200 тыс. человек) городов, суммарная численность населения которых приближается к будапештской агломерации. И хотя население этих городов значительно выросло, они развиваются сравнительно медленно, так как не стали еще достаточно привлекательными для миграции и не могут конкурировать со столичным районом. Недостаточное развитие сферы обслуживания в малых городах, небольшие объемы жилищного строительства в значительной мере сдерживают их развитие как местных центров. Это также способствует стабилизации численности населения и межселенной миграции.

Развитие городов в 1960—1970 гг.

Процесс современной урбанизации сопровождается увеличением миграции населения в города: доля городского населения в населении страны превысила 50%.

Для развития урбанизации в этот период важно отметить, что во второй половине 60-х годов экстенсивное развитие промышленности в основном закончилось и были приведены в действие новые экономические рычаги с целью повышения эффективности производства. Новая политика оказала сильное влияние на изменение структуры занятости населения. В результате некоторого сокращения добычи угля (за счет повышения роли нефти и природного газа) в ряде угольных районов сократилось городское население. Одновременно в 6 крупных агломерациях — Будапеште, Мишкольце, Дебрецене, Сегеде, Пече и Дьёре значительно усилилась концентрация населения, связанная с увеличением занятости в промышленности и обслуживании и с ростом темпов жилищного строительства. Обрабатывающая промышленность, особенно развивающееся опережающими темпами станкостроение, ускоренное развитие отраслей обслуживания возрастали прежде всего в тех малых и средних городах, которые притягивали население. Эта тенденция ха-

рактерна для периода начала урбанизации. Развитие сети городов оказывает влияние на изменение соотношения в поселениях населения смешанного и городского типа (табл. 3).

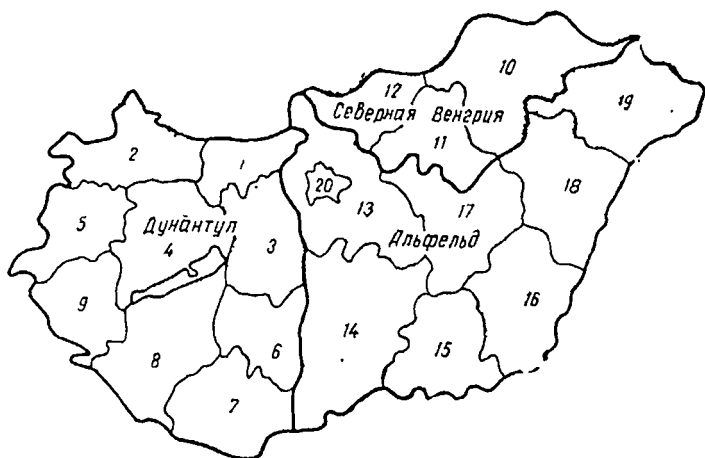

Рис. 3. Медье и регионы страны.

Дунайтул: 1 — Комаром, 2 — Дьёр, 3 — Фейер, 4 — Веспрем, 5 — Ваш, 6 — Тольна, 7 — Баранья, 8 — Шомодь, 9 — Зала. Северная Венгрия: 10 — Боршод, 11 — Хевеш, 12 — Ноград. Альфельд: 13 — Пешт, 14 — Бач, 15 — Чонград, 16 — Бекеш, 17 — Сольнок, 18 — Хайду, 19 — Сабольч, 20 — Будапешт

Изменение структуры занятости привело к усилению миграции из села в город и межгородской миграции. Наиболее значительное сокращение населения показали районы Альфельда (рис. 3) *, для которых характерны крупные деревни. В течение рассматриваемых 10 лет население хуторов сократилось на 260 тыс. человек. В 1970 г. большая часть населения (из почти 800 тыс. человек) медье Чонград и Бач жили в рассредоточенных небольших поселениях, т. е. сохраняли систему расселения, соответствующую специализации хозяйства на интенсивном садоводстве; для медье Бекеш, Сабольч, Хайду с иной отраслевой структурой сельского хозяйства

* Принятое автором районирование страны на 3 региона и перечень медье, отнесенных к каждому региону, показаны на рис. 3. — Прим. ред.

было характерно постепенное отмирание дисперсной системы расселения.

Динамика населения отдельных районов в 1960—1970 гг. прежде всего связана с интенсивностью миграции. На рис. 4 показан рост населения в этот период по медье. Значительно увеличилось население севера Дунавтула, Северной Венгрии и столичной агломерации за счет остальных районов страны.

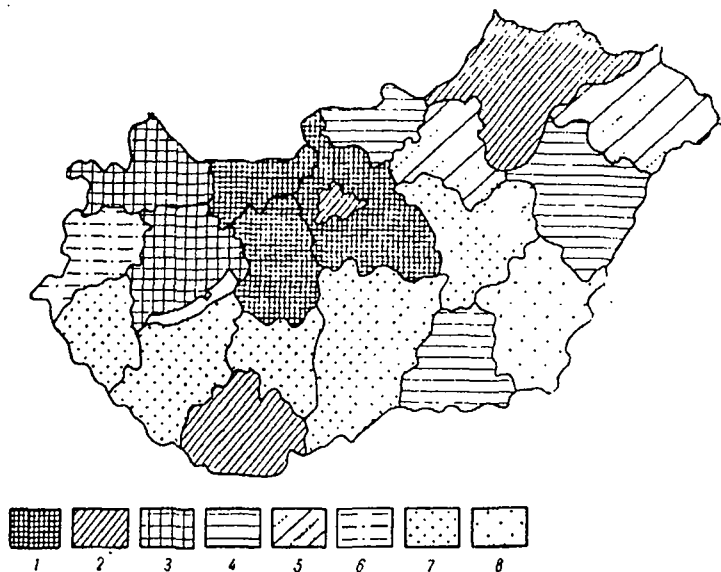

Рис. 4. Изменение численности населения по отдельным медье в 1960—1970 гг.

Рост: 1—8—15%; 2—5,4—7,9%; 3—3,5—5,3%; 4—1,5—3,4%; 5—0,1—1,4%; Сокращение: 6—0,1—1,4%; 7—1,5—3,4%; 8—3,5—5,0%.

Изменение профессиональной структуры занятости и направления внутренней миграции оказали большое влияние на изменение сети расселения.

Формирование столичной агломерации, которая еще в начале XX в. вызвала первое наиболее существенное изменение в структуре сети расселения, происходит на фоне интенсивного оттока избыточного населения из сельских поселений, имеющих менее 1000 жителей. Раз-

ИЗМЕНЕНИЯ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
ПО ПОСЕЛЕНИЯМ РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ
в 1787—1970 гг.
(%)

Размер поселений (жителей)	1787	1920	1949	1960	1970
500 и менее	19,4	3,5	2,2	2,4	2,1
500—1 000	26,5	9,1	6,9	6,5	5,9
1 000—2 000	21,7	15,7	13,0	12,6	11,3
2 000—3 000	8,5	9,8	9,5	8,8	8,3
3 000—5 000	6,2	11,4	12,2	11,0	10,4
5 000—10 000	8,4	11,2	12,1	10,5	10,4
10 000 и более	9,3	39,3	44,1	48,2	51,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

витие городов на современном этапе урбанизации привело к аналогичным результатам, так как более половины населения страны проживает в поселениях с числом жителей более 10 тыс. (см. табл. 4). В этой группе поселений основу образуют города с развитыми центральными функциями. Города с населением более 50 тыс. жителей (как правило, это административные центры медье) растут наиболее быстро, так как в 1960—1970 гг. именно они были основными центрами сосредоточения нового строительства и развития сети различных государственных и общественных учреждений. Малые города, имеющие в среднем от 25 до 35 тыс. жителей, хотя и отстают по темпам роста от больших городов, расширяют сферу деятельности и, соответственно, возрастает их притягательная сила. Старые традиции в расселении сохраняются лишь в районах Альфельда, где в некоторых городах еще весьма высока доля сельскохозяйственного населения (25—35%).

Следует отметить также значительные изменения в характере сельского расселения. Наиболее существенные черты: ускоренная депопуляция небольших поселений — менее 500 жителей; медленное, но постоянное сокращение населения в сельских поселениях, насчитывающих от 1000 до 2000 жителей; стабильность населения в более крупных селах в результате усиленной миграции

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МЕДЬЕ
ПО ТИПАМ ПОСЕЛЕНИЙ в 1970 г.**

Медьё	Всего населения, тыс.	Доля населения в типах поселений, %			
		сельских	смешанных	города I подтипа	города II подтипа
1. Комаром	301,85	13,23	6,25	15,96	64,55
2. Дьёр	404,69	28,17	20,83	12,33	38,67
3. Фейер	388,91	28,57	27,10	13,62	30,41
4. Веспрем	408,99	29,82	14,66	17,26	38,25
5. Ваш	280,84	46,30	13,13	11,82	28,75
6. Тольна	259,26	51,20	23,45	23,50	1,85
7. Баранья	425,02	32,79	10,07	16,32	40,82
8. Шомодь	363,51	62,76	6,07	15,90	15,27
9. Зала	267,18	61,59	7,37	1,63	29,41
10. Боршод	781,32	25,48	13,54	21,41	39,57
11. Хевеш	348,39	34,24	16,98	26,27	22,51
12. Ноград	231,12	24,78	23,22	22,51	29,49
13. Пешт	869,86	11,14	17,83	33,08	37,95
14. Бач	572,98	62,18	15,51	22,31	—
15. Чонград	441,72	31,34	19,08	22,76	26,82
16. Бекеш	447,19	57,33	24,41	18,26	—
17. Сольнок	449,83	32,96	39,76	12,54	17,74
18. Хайду	530,49	53,80	12,85	4,11	29,24
19. Соболец	592,186	73,56	11,67	14,77	—
20. Будапешт	1940,21	—	—	—	100,0
Всего в Венгрии	10315,59	31,77	14,04	14,57	39,62

населения в города. С другой стороны, возрастает население сельских и смешанных населенных пунктов в зонах агломерации, которые застраиваются в значительной мере односемейными домами. Во многих сельских поселениях активное приобщение населения к городскому образу жизни связано с развитием сферы обслуживания и торговли. В разных частях интенсивность процесса урбанизации в 1960—1970 гг. была различной. Эта тенденция отражена на рис. 5, который показывает распределение населения между сельскими, смешанными, городскими (I и II подтипов) поселениями на медьё в 1970 г. (см. также табл. 5).

Факторы, вызывающие изменение в структуре занятости населения, наиболее отчетливо проявляются в медьё Пешт и примыкающем к нему с запада очень сильно ин-

дустриализированном медье Комаром; в них только 11—13% населения живет в общинах сельского типа и всего 6—17% — в общинах смешанного типа, а более 2/3 населения проживает в городских поселениях, в основном II подтипа.

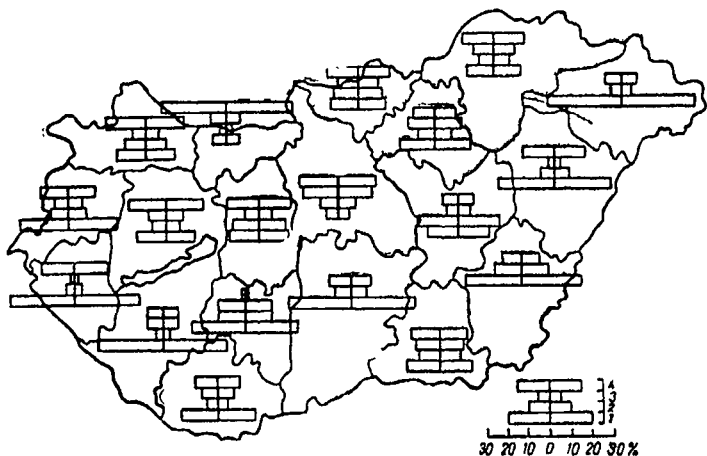

Рис. 5. Распределение населения медье между сельскими, смешанными и городскими населенными пунктами в 1970 г. По вертикальной оси типы общин: 1 — сельские, 2 — смешанные, 3 — городские I подтипа и 4 — городские II подтипа. По горизонтальной оси — общая длина полосы (вправо и влево от 0) означает общую долю населения, проживающего в каждом типе общины, во всем населении медье

Сильно индустриализированные медье Дьёр, Веспрем, Фейер, Боршод, Ноград, Чонград занимают второе место по уровню развития урбанизации. Среди них лишь один Чонград расположен в Альфельде, где недавно были обнаружены значительные запасы нефти и природного газа. Остальные медье расположены в промышленном районе страны на севере Дунантула и в Северной Венгрии.

Урбанизация остальных медье, занимающих более половины территории страны, происходит менее интенсивно. Наиболее слабы изменения в структуре занятости и размерах поселений в приграничных медье (Сабольч, Хайду, Бач, Бекеш, Зала, Шомодь), при этом в некоторых, промышленно менее развитых медье (Бач, Бекеш, Сабольч) нет ни одной городской общины II подтипа.

Перспективы урбанизации

По данным переписи население Венгрии на 1 января 1970 г. превысило 10 млн. человек. Средняя плотность населения (111 человек/кв. км) превысила аналогичные показатели в других странах Восточной Европы. Темпы роста населения значительно уменьшились в 1960—1970 гг., и до конца следующего десятилетия увеличения прироста не ожидается. Вследствие особенностей возрастной структуры темпы роста населения не достигнут даже прироста предыдущего десятилетия (0,35% в среднем за год). В то время как доля возрастной группы 0—14 лет сократилась с 34,9% в 1900 г. до 21,2% в 1970 г., доля населения в возрасте старше 60 лет увеличилась с 7,5 до 16,9% и имеет тенденцию к увеличению и в будущем; поэтому трудно ожидать значительного улучшения возрастной структуры населения даже при увеличении естественного прироста.

Следующим этапом развития экономической базы урбанизации должна стать всесторонняя модернизация и интенсификация промышленности. В структурных изменениях промышленности Венгрии наиболее важно отметить изменение структуры ее энергетики. Происходит систематическое совершенствование структуры сельского хозяйства при постоянном сокращении численности занятых в этой отрасли; к 1980 г. на сельское хозяйство будет приходиться менее 20% всех занятых в народном хозяйстве. Согласно прогнозам на 20—30 лет, доля занятых в сельском хозяйстве стабилизируется на уровне приблизительно 10%.

Ожидается дальнейшее увеличение доли городского населения. В поселениях сельского типа население сократится с 3 млн. в 1970 г. до 1,5 млн. человек к 1980 г. Прирост населения, а вместе с ним жилищного строительства будет сосредоточен в агломерациях. К концу следующего десятилетия доля городского населения Венгрии увеличится с 54 до 65—70%. Высокий уровень концентрации промышленности и населения, так же как развитие сферы обслуживания, в значительной мере будет обусловлен развитием отраслей инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bobek H. Erwerbstruktur und Dienstenquote als Mittel zur quantitativen Erfassung regionaler Unterschiede der sozialwirtschaftlic-

hen und kulturellen Entwicklung-Hartke-Festschrift. K. Rupper ed. München. pp. 119—131. (Münchener Studien zur Social-und Wirtschaftsgeographie. 4, 1968.)

2. Fourastié J. Le grand espoir du XXe siècle. Paris. Presses Universitaires de France, 1952.

3. Lettrich E. Urbanizálódás Magyarországon. Budapest, Akadémiai Kiadó (Földrajzi tanulmányok 5), 1965, p. 83.

4. 1970. évi népszámlálás. 1. Előzetes adatok. Budapest, KSH, p. 373.

Перевела *И. В. Канцеровская*

Петре Дейке, Иоана Штефенеску

**ФОРМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ
СЕТИ РАССЕЛЕНИЯ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ РУМЫНИИ**

Petre Deica, Joana Stefanescu. Forms of the Territorial
grouping of the settlement network in the Socialist Republic of Romania. *Revue roumaine de géologie, géophysique et géographie. Serie de géographie*, 1972, № 2, p. 215—226.

В современную эпоху научно-технической революции процесс урбанизации приобретает новое содержание и трактовку. Еще недавно под урбанизацией понималось увеличение доли городского населения страны или региона, рост в них городов. Теперь все чаще она представляется как многогранный социально-экономический феномен и характеризуется новыми качественными признаками. Главными чертами урбанизации являются концентрация, интенсификация и усложнение несельскохозяйственных функций, распространение городского образа жизни, развитие больших городов и особенно городских агломераций.

Формирование городских агломераций становится наиболее важной чертой урбанизации, особенно в развитых индустриальных странах. Этот процесс обуславливается достижением определенной стадии развития производительных сил и связан с переходом от автономного (изолированного) развития городов к новым социально-пространственным формам расселения в виде интегрированных систем, объединяющих городские и сельские поселения различного функционального типа и величины. Городская агломерация как локальная система расселения представляет собой не механическую сумму поселений, а единый организм, обеспечивающий более высокий уровень жизни и деятельности населения по сравнению с автономным городом. Роль каждого города, входящего в агломерацию, определяется не его абсолютными размера-

ми, а функциями, которые обеспечивают потребности системы. Изучение развития городских агломераций показывает, что реально существуют большие возможности избежать негативных последствий их стремительного роста.

Процесс урбанизации в Социалистической Республике Румынии разворачивается в условиях бурного развития производительных сил. Количество средних и малых городов с 1930 по 1970 г. выросло на 66%, а больших городов — в 3,2 раза (их число увеличилось за этот период с 4 до 13). Экономико-географическое положение больших городов, обширность их пригородной зоны, особенности территориальной организации хозяйства обуславливают усложнение структуры экономической базы больших городов, высокий уровень концентрации в них основных отраслей промышленности. Большие города становятся экономическими узлами, вокруг которых в свою очередь усиливается территориальная дифференциация хозяйства. В результате возникают предпосылки для формирования на их базе агломераций.

Рост экономического потенциала городов приводит к глубоким изменениям в социальной и профессиональной структуре населения, а также в структуре сети расселения. Значительная часть населения оставляет сельское хозяйство и переходит в промышленность. Только в 1950—1970 гг. численность занятых в сельском хозяйстве страны сократилась на 1,4 млн. человек, а доля населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях, увеличилась с 25,7 до 50,7%.

Перепись населения 1966 г. показала, что 21% активного сельского населения был занят в несельскохозяйственных отраслях, при этом в окружении крупных и средних городов доля занятых вне сельского хозяйства среди сельского населения была значительно выше, чем в среднем по стране.

Анализ современной территориальной структуры народного хозяйства является основой для исследования различных форм группового расселения; их образование связано с увеличением плотности населения, с изменением структуры занятости, особенно в несельскохозяйственных отраслях — одного из основных качественных показателей урбанизации.

По материалам переписи населения 1966 г. нами были выявлены три стадии и соответствующие им террито-

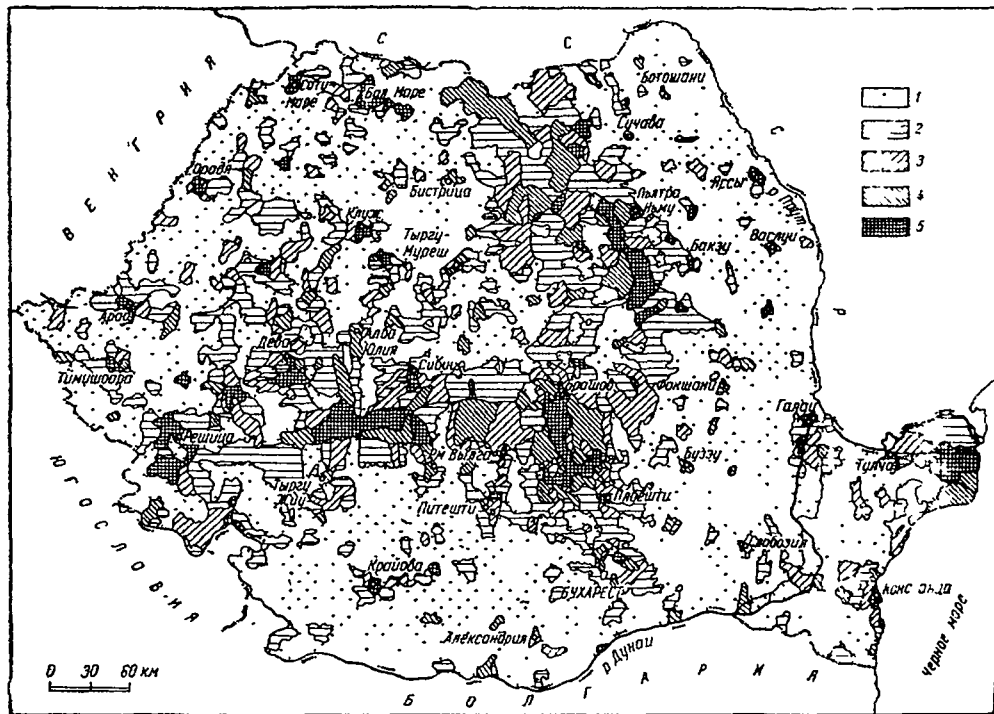

Рис. 1. Размещение занятых вне сельского хозяйства в Социалистической Республике Румынии (1966 г.)
 1) коммуны, в которых вне сельского хозяйства работает менее 30% занятого населения; 2) от 30 до 50%;
 3) 50—70%. 4) 70—90%; 5) более 90%

риальные формы концентрации сети расселения в Румынии: *ареалы высокого, среднего и низкого уровня концентрации урбанистических элементов.*

В ареалы высокого уровня концентрации урбанистических элементов нами включены города или коммуны, которые удовлетворяют следующим условиям: плотность населения в 3 раза выше, чем в среднем в Румынии, т. е. более 240 человек на кв. км, занятость в промышленности на 1000 жителей в 2 раза выше, чем в среднем по стране, т. е. более 200 человек, и доля населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях, составляет более половины общего числа занятых.

В ареалы среднего уровня концентрации урбанистических элементов включены города и коммуны, где плотность населения и показатель занятости в промышленности на 1000 жителей выше среднего по стране; доля населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях, в 2 раза выше среднего по стране, т. е. более 40%.

В ареалы низкого уровня концентрации урбанистических элементов включены коммуны, где плотность населения выше среднего по стране, а занятость сельского населения в несельскохозяйственных отраслях превышает среднюю по стране в полтора раза, т. е. составляет 30%¹.

В ареал, в котором более 30% активного населения занято в несельскохозяйственных отраслях, вошли 940 городских и сельских поселений с общей численностью населения более 10 млн. жителей (52% населения Румынии). В этом оплошном ареале, охватывающем в основном территорию, расположенную по обе стороны Карпат, выделяются несколько зон с высокой концентрацией несельскохозяйственных функций: долина р. Прахова, долина р. Жну, северная часть общины Врансеа, центральная зона Решицкого района с развитой черной металлургией, долина р. Тротуш и др. (см. рис. 1).

Большую роль при анализе процесса урбанизации играет выявление городских (урбанизированных) ареалов² с высокой плотностью застройки и населения, заня-

¹ В каждой категории показатели могут варьировать, но по крайней мере 2 из них — количество занятых в промышленности на 1000 жителей и доля несельскохозяйственного населения — должны быть в пределах или выше показателя соответствующей категории.

² См.: Gusti G. Sistematizarea teritoriului — factor de accelerare a procesului social — economic al urbanizării. — «Probleme economice», № 10, 1969.

того преимущественно в несельскохозяйственных отраслях. Поэтому городские поселения с низкой долей занятых в несельскохозяйственных отраслях и небольшой долей территории, занятой общественной застройкой, не включены в урбанизированные ареалы. Вместе с тем, существует много сельских поселений, которые по показателям социального и экономического развития обеспечивают населению городской образ жизни³. В связи с этим нужны новые критерии для разграничения городских и сельских поселений, отличающиеся от традиционных статистических методов; последние не всегда позволяют выделить поселения, выполняющие городские функции.

Анализ трех территориальных типов расселения на основе определенных выше критериев позволяет выделить ареалы наиболее высокой концентрации урбанистических элементов, которые можно считать городскими агломерациями. К ним отнесены ядра ареалов с высоким уровнем концентрации урбанистических элементов и примыкающие к ним части ареалов среднего уровня концентрации урбанистических элементов, которые удовлетворяют следующим дополнительным критериям: доля каждой городской агломерации в общей численности населения страны и в численности занятых вне сельского хозяйства должна составлять не менее 1%. Таким образом, по данным переписи 1966 г. в городских агломерациях страны должно было проживать не менее 190 тыс. человек и 44,5 тыс. человек, занятых вне сельского хозяйства.

На основе предложенной методики нами была выделена 21 городская агломерация. Все они вместе занимали 15,3% территории страны, концентрировали около 35% населения, около 63% населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях, и 65% всех занятых в промышленности Румынии в 1966 г. Эти агломерации включают 102 города (43,5% всех городов страны) и 439 коммун. Как видно из табл. 1, все города с населением более 50 тыс. жителей являются ядрами городских агломераций (рис. 2).

Городские агломерации очень различны по генезису, географическому положению и функциональной структуре. Так, пять агломераций — Плоешти, Брашов, Бакэу,

³ Перепись 1966 г. показала также, что 36 формально отнесенных к городским поселениям имели менее 50%, а 7 (Дарабани, Нэдлак, Сингеорчбаи, Сегарчя, Берешти, Сольца, Исачеа) даже менее 25% населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях.

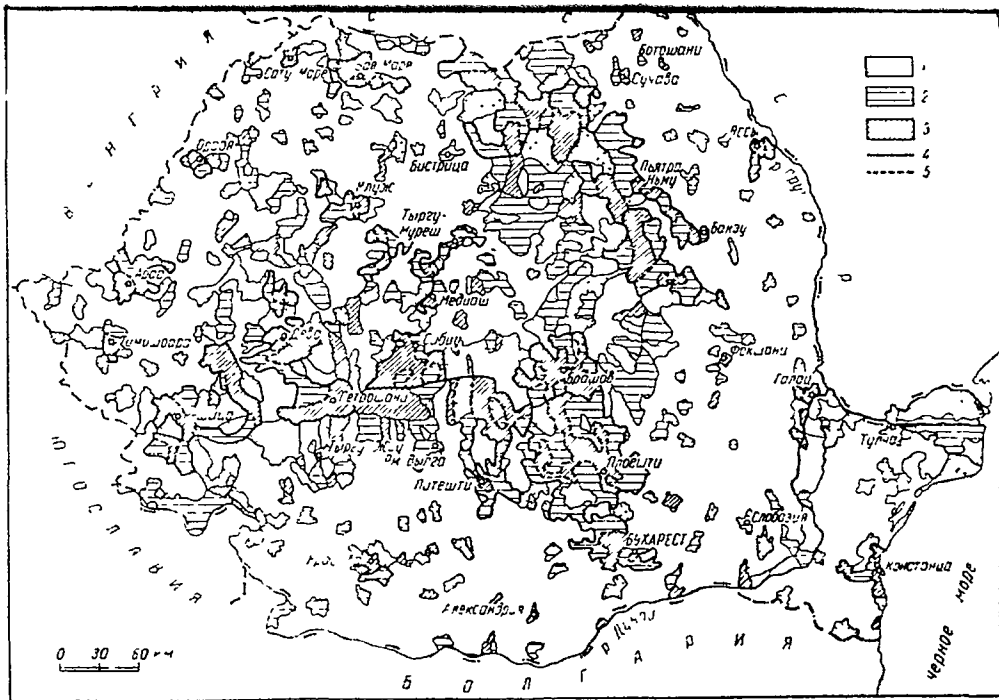

Рис. 2. Городские агломерации в Социалистической Республике Румынии (1966 г.):

- 1) ареалы низкого уровня концентрации урбанистических элементов;
- 2) ареалы среднего уровня концентрации урбанистических элементов;
- 3) ареалы высокого уровня концентрации урбанистических элементов;
- 4) границы городских агломераций;
- 5) границы центральных районов городских агломераций.

Хунедоара и Решица — занимают более 47% всей территории городских агломераций страны, а в других пяти агломерациях — Бухарест, Плоешти, Брашов, Галац — Браила и Бакэу — Пятра-Нямц — сосредоточено 52% населения всех агломераций Румынии. Остальные агломерации находятся на ранней стадии территориального роста, для которой характерна индустриализация города-центра.

С точки зрения территориальной структуры и формирования зоны влияния городов-центров агломерации могут быть выделены три типа систем: моноцентрические, двуцентровые и полицентрические (дисперсные) агломерации.

Наиболее многочисленная (14) группа моноцентрических агломераций подразделяется на простые и сложные. Простые моноцентрические агломерации характеризуются одним центральным городом, к которому примыкает несколько общин (Констанца, Бухарест, Крайова, Орадя, Клуж, Яссы); сложные — охватывают большой район и включают многие городские и сельские поселения, которые, в свою очередь, формируют подсистемы — агломерации II порядка (Плоешти, Брашов). Так, например, в агломерацию Плоешти входит 18 городов и 87 коммун, в ней выделяется подсистема вокруг г. Тырговиште. При этом главные города-центры (Плоешти, Брашов) далеко превышают по величине остальные города, входящие в агломерацию.

В двуцентровых агломерациях два города оказывают почти равное по силе влияние на окружающую территорию (Галац — Браила, Питешти — Кымпулунг, Бакэу — Пятра-Нямц, Хунедоара — Петрошени, Бая-Маре — Сату-Маре и др.). Наличие двух центров, близких по величине, но отличающихся своей функциональной структурой, создает благоприятные предпосылки для формирования на их основе развитого производственно-территориального комплекса.

Полицентрические агломерации характеризуются дисперсной структурой и отсутствием доминирующего центра. Ярким примером является групповая система расселения Северной Молдавии, включающая пять городов (с численностью менее 20 тыс. жителей каждый) и 26 общин; ее формирование связано с развитием лесной и лесохимической промышленности.

Движущим фактором процесса агломерации населен-

ных мест является усложнение территориальной структуры народного хозяйства страны, увеличение доли населения, занятого в несельскохозяйственных отраслях, главным образом, в промышленности, укрупнение систем инфраструктуры (транспорта, водоснабжения, энерго-снабжения).

В результате усиления концентрации промышленности развиваются сложные взаимосвязанные сочетания производств. Высокий уровень специализации производства создает благоприятные условия для организации промышленности в разных городах агломерации. Таким образом, городские агломерации, возникающие в результате усложнения территориальной структуры производительных сил, сами становятся фактором совершенствования последней.

Городские агломерации характеризуются более высокой, чем в среднем по стране, долей населения, занятого вне сельского хозяйства (средний по стране показатель — 42,8%). Наиболее высок этот показатель (более 70%) в агломерациях Орадя, Констанца, Хунедоара — Петрошени. В восьми агломерациях этот показатель колеблется в пределах 60—70%, наименьший он в Араде — 49,8%.

Несколько более высок в выделенных агломерациях показатель концентрации населения, занятого в промышленности, — 65% от итога по стране. В агломерациях доля населения, занятого в промышленности, составила 33,1% их активного (занятого) населения, тогда как по стране в целом — 19,4%. При этом половина занятых в промышленности всех агломераций (32,3% занятых в этой отрасли по стране) сконцентрирована в четырех из них — Бухаресте, Плоешти, Брашове и Хунедоара — Петрошени. Наименьшая численность населения, занятого в промышленности (менее 25 тыс. человек), — в агломерациях Констанца, Крайова и Турда (см. табл. 1).

Выделенные агломерации включают все большие города, являющиеся главными административными, научными и культурными центрами, поэтому отмеченная концентрация в них промышленности характерна и для других несельскохозяйственных отраслей (обслуживание, культура, наука и т. п.). Агломерации концентрируют 98% научных работников, 95,5% работников культуры (артисты, музыканты, работники издательств и т. п.). Благодаря величине, значительной концентрации населе-

ния и экономической деятельности городские агломерации становятся основным элементом территориальной структуры страны народного хозяйства, увеличивая соответствие между ее территориальной структурой и факторами производства.

Процесс урбанизации не ограничивается, однако, рассмотренными агломерациями. Этот процесс захватывает также примыкающие к ним ареалы низкого уровня концентрации урбанистических элементов с населением около 660 тыс. человек (почти 10% всего населения агломераций). В зонах влияния агломераций могут быть выделены 18 небольших по величине групп поселений (Дробета — Турну-Северин, Сигишоара, Рымникул — Вылча и др.).

Городские агломерации и тяготеющие к ним ареалы и группы поселений насчитывают 9,5 млн. жителей, объединяя вместе 160 городов и 595 общин, т. е. половину населения Румынии (1966 г.); 66,7% общего количества городов и 22% общин входят в те или иные формы группового расселения.

Уровень зрелости агломерации может быть определен по соотношению численности населения города-центра (ядра агломерации) и поселений-спутников в урбанизированном ареале. Пока только агломерации Плоешти и Брашова имеют значительную долю населения, проживающего во внешней зоне агломерации (79 и 42,4% соответственно). В других агломерациях доля населения во внешней зоне лишь в некоторых случаях приближается к 10% (Бухарест, Клуж, Браила, Яссы).

На первых стадиях формирования агломераций четко проявляется тенденция к увеличению потенциала крупного города-центра за счет малых городов, которые развиваются более медленными темпами. Нужно, однако, помнить, что в Румынии сама сеть крупных городов находится в первой стадии развития, т. е. пока увеличивается их число (с 4 в 1930 г. до 13 в 1972 г.). Следует отметить, что лишь Бухарест насчитывает более 250 тыс. жителей, т. е. перешел порог (и намного), после которого начинается процесс интенсивного развития агломерации.

Процесс формирования городских агломераций тесно связан с особенностями развития и размещения производительных сил страны. Этот процесс имеет два аспекта: один — эндогенный, который проявляется в передаче

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ

(основные показатели по данным 1966 г)

Городские агломерации	Площадь, кв км	Доля от площади Румынии, %	Население	Доля от населения Румынии, %	Плотность населения, человек/кв км	Занято в не-сельскохозяйственных отраслях	Доля от занятых в стране, %	Занято в не-сельскохозяйственных отраслях на 1000 жителей	Занято в промышленности	Доля от всех занятых в промышленности страны, %	Занято в промышленности на 1000 жителей
1. Плоешти	4 909	2,07	807 570	4,23	165	268 102	6,04	332	147 064	7,30	182
2. Бухарест	1 935	0,81	573 666	8,24	815	777 400	17,5	493	320 113	15,90	203
3. Брашов	2 907	1,22	370 606	1,94	128	155 905	3,51	421	98 587	4,90	267
4. Сибиу	1 592	0,67	188 011	0,98	118	77 892	1,75	414	49 093	2,44	261
5. Питешти	2 228	0,94	252 927	1,32	114	90 443	2,04	358	41 891	2,08	166
6. Констанца	461	0,19	212 118	1,11	460	87 518	1,97	104	24 095	1,20	104
7. Арад	914	0,38	193 574	1,01	212	72 510	1,63	374	42 564	2,11	220
8. Крайова	293	0,12	179 733	0,94	614	73 294	1,65	407	17 812	0,88	99
9. Клуж	516	0,22	213 060	1,12	412	92 451	2,08	621	40 785	2,02	192
10. Тимишоара	461	0,19	210 433	1,10	452	97 824	2,20	465	52 001	2,58	248
11. Яссы	275	0,12	175 930	0,92	640	74 759	1,68	425	26 708	1,33	152
12. Орадя	250	0,10	139 903	0,73	560	61 031	1,37	442	29 558	1,47	211
13. Северная Молдавия	4 999	2,10	196 170	1,03	39	63 031	1,42	624	35 163	1,75	180
14. Бакэу—Пятра-Нямц	3 145	1,32	342 314	1,79	109	94 019	2,12	275	52 682	2,62	154
15. Долина р. Тротуш	2 195	0,92	204 499	1,07	93	66 274	1,49	324	34 030	1,69	166
16. Турда	827	0,35	128 463	0,67	156	43 307	0,97	337	24 517	1,22	191
17. Галац — Браила	489	0,20	306 238	1,60	625	132 065	2,97	432	53 639	2,66	175
18. Хунедоара — Петрошени	2 970	1,25	319 090	1,67	107	211 224	4,76	662	83 396	4,14	262

Городские агломерации	Площадь, кв. км	Доля от площади Румынии, %	Население	Доля от населения Румынии, %	Плотность населения, человек/кв. км	Занято в не-сельскохозяйственных отраслях	Доля от занятых в стране, %	Занято в не-сельскохозяйственных отраслях на 1000 жителей	Занято в промышленности	Доля от всех занятых в промышленности страны, %	Занято в промышленности на 1000 жителей
19. Бая-Маре — Сату-Маре	1 052	0,44	198 142	1,04	188	79 023	1,78	399	41 715	2,07	211
20. Тыргу-Муреш — Медиаш	887	0,37	249 415	1,31	356	96 605	2,17	387	49 872	2,48	197
21. Решица — Отелу-Рошу	3 003	1,26	198 550	1,04	66	77 239	1,74	389	45 441	2,26	229
Итого по агломерациям	36 308	15,3	6 660 412	34,86	184	2 791 916	62,8	418	1 310 726	65,1	198
Всего в Румынии	237 500	100	19 103 163	100	81	4 441 973	100	234	2 013 525	100	105

функций города-центра средним и малым городам, входящим в агломерацию, и другой — экзогенный, связанный с усилением специализации агломерации в рамках народного хозяйства страны.

Процесс концентрации населения и производства играет все более важную роль в формировании систем группового расселения. И хотя значение этого процесса усиливается, трудно ожидать, что он охватит всю сеть расселения страны. Большая часть поселений, включая и некоторые города с численностью населения более 20 тыс. жителей, будут развиваться вне агломераций. Формирование агломераций связано преимущественно с распространением влияния крупных городов на окружающие их территории. Однако при развитии экзогенных функций их влияние распространяется иногда за пределы агломерации, в ряде случаев сказывается в национальном масштабе (наличие высших учебных заведений, проектных институтов, научно-исследовательских центров и т. п.).

Совершенствование систем инфраструктуры, усиливая процесс агломерации, способствует в ряде случаев формированию территориальных единиц более высокого ранга, состоящих из нескольких, связанных между собой агломераций. Можно предположить, что к 2000 г. агломерации Бухареста, Плоешти, Питешти, с одной стороны, и Брашова, с другой стороны, будут связаны между собой в такую макротерриториальную единицу с высоким экономическим потенциалом, развитой функциональной структурой, различными типами метрополитенских центров.

В заключение попытаемся наметить классификацию агломераций по признакам их динамики и структуры. Современный этап развития агломераций определяется двумя характерными чертами:

1) развитием агломерации по схеме город — зарождающаяся агломерация — развитая агломерация (например, в случае формирования агломерации Плоешти) с населением, составляющим заметную долю населения страны;

2) формированием внутренней территориальной структуры (табл. 2).

Городские агломерации рассматриваются не только как форма концентрации городского населения, но и как специфическая система поселений различных типов —

**КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РУМЫНИИ (ДИНАМИКА И СТРУКТУРА)**

Уровень развития и размеры агломерации	Моноцентрические	Мопоцентрические	Моноцентрические	Двуцентровые	Полицентрические
	высокая степень концентрации населения (более 90%) в урбанизированном районе	средний уровень концентрации населения (75—90%) в урбанизированном районе	низкий уровень концентрации (менее 75%) в урбанизированном районе	в двух центрах более 50% населения урбанизированного района	
1. Начальная стадия, преобладает развитие города-центра, население менее 1% населения Румынии	Ясы I—5(1); II—8,5% Орадя I—(0)	Крайова I—6(1); II—15%	Турда I—9(5); II—42%		
2. Начальная стадия, преобладает развитие города-центра, 1—2% населения Румынии	Констанца I—7(); II—21,4% Клуж I—5(1); II—4% Тимишоара I—7(2); II—10,5%			Галац — Браила I—5(2); II—5,2% Бая-Маре — Сату-Маре I—13(4); II—78%	
3. Стадия агломерации, 1—2% населения Румынии		Сибиу I—17(3); II—32,4% Брашов I—32(10); II—42,4%	Питешти I—33(5); II—35% Арад I—10(4); II—25,6% Долина р. Тротуш I—25(6); II—70%	Бакэу — Пятра-Нямц I—24(4); II—45,5% Хунедоара — Петрошени I—27(12); II—58,9% Тыргу-Муреш — Меднаш	Северная Молдавия I—31(5)

				I—18(5); II—21,3% Решница — Отелу-Рошу I—26(7); II—51,5%
4. Стадия развивающейся агломерации, 2—5% населения Румынии			Плоести I—105(18); II—79%	
5. Стадия сложившейся агломерации, более 5% населения Румынии	Бухарест I—34(2); II—4,3%			

I — общее количество поселений, входящих в агломерацию, в скобках количество городов.

II — доля населения зоны спутников в населении центрального урбанизированного ядра агломерации

интегрированная система взаимосвязанного расселения. Вместе с тем параллельно с процессом агломерации населения и производства и интенсификацией использования территории будет происходить процесс изменения структуры традиционной сети расселения, которая должна согласовываться с территориальной структурой народного хозяйства страны.

Для современного этапа урбанизации характерно ее распространение на сельскую среду. Тем самым расширение процесса урбанизации может способствовать устранению еще встречающихся негативных явлений депопуляции и несбалансированной половозрастной структуры сельского населения.

Изучение проблем развития городских агломераций в Румынии, в том числе их таксономических и типологических аспектов, формирования сложных систем расселения, безусловно, способствует более всесторонней оценке феномена урбанизации в Румынии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богорад Д. И. Задачи и методы регулирования роста городских агломераций. Градостроительство. Районная планировка. Городские агломерации. Киев, «Будівельник», 1968.

2. Дубровин П. И. Агломерации городов (генезис, экономика, морфология). — «Вопросы географии», сб. 45. М., Географгиз, 1959.

3. Лаппо Г. М. Современные процессы развития городских агломераций в СССР. Вопросы расселения и формирования населенных мест. Вып. I. Киев, «Будівельник», 1971.

4. Лешицкий С., Хежман С., Эберхардт П. Роль промышленно-городских агломераций в территориальной структуре Польши. — Известия Всесоюзного геогр. о-ва, 103, Л., 1971, № 6.

5. Пивоваров Ю. Л. Урбанизация и территориальная структура хозяйства. — В сб.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970.

6. Пивоваров Ю. Л. Население социалистических стран зарубежной Европы. М., «Наука», 1970.

7. Фомин И. А. Количественные признаки городских агломераций. — В сб.: Градостроительство. Районная планировка. Городские агломерации. Киев, «Будівельник», 1968.

8. Сусу V. Implicatiile fenomenului de urbanizare. Lupta de clasă, 1967, 12.

9. Gusti G. Concordanța între formele de așezare a populației și repartiția teritorială a forțelor de producție. Probl. econ., 1968, 4.

10. Gusti G. Sistematizarea teritoriului-factor de accelerare a procesului social-economic al urbanizării. Probl. econ., 1969, 10.

11. K a r t e v a V. Cu privire la dezvoltarea aglomerațiilor urbane din Republica Socialistă România. Studia Univ. «Babeș — Bolyai», Seria geol.-geogr., 1966. 1.

12. S a n d r u I. Contribuții de geografie aplicată privind așezările rurale din R. S. România. An. șt. Univ. «Al. I. Cuza» 1966, 12, seria II, fasc. B.

13. W d o w i a k W. Miasta — Skupiska miejskie i obszary umiastowione w Polsce. Miasto, 1956, 12.

14. Z a h a r i a M. Cu privire la sistematizarea și urbanizarea mediului rural. Lupta de clasă, 1969, 11.

Перевела И. В. Канцеровская

УРБАНИЗАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ

Igor Vriser. Urbanizacija Jugoslavije. Geografski obzornik,
№ 1—2, 1971, s. 12—17.

1. Определение понятия «урбанизация» и проблемы ее измерения

Понятие урбанизация обычно употребляется в двух аспектах: в статическом оно означает численность или долю городского населения страны или района; в динамическом — под урбанизацией понимается увеличение, разрастание существующих городов и возникновение новых. Кроме того, мы различаем интенсивную и экстенсивную урбанизацию. В первом случае увеличивается городское население, однако при этом не происходит значительного расширения городской территории. Во втором случае развитие города связано в основном с его территориальным ростом. Часто понятие урбанизации употребляется в более широком смысле, с учетом распространения городского образа жизни с соответствующим уровнем благоустройства жилого фонда, коммунальных услуг и т. д.

Уже из приведенных определений видно, что существует множество различных интерпретаций понятия урбанизация. Это можно объяснить тем, что урбанизация — сложный социально-экономический процесс, который нельзя охарактеризовать односторонне.

Процесс урбанизации основывается на общественном разделении труда, достигшем в современном городе чрезвычайно высокого уровня развития. Разделение труда способствовало росту производительности труда и создавало возможности формирования больших агломераций населенных мест. Урбанизация представляет собой, несомненно, прогрессивный общественный процесс. С ним связаны и другие процессы преобразования общества. Наиболее важным из них была деаграризация, суть которой заключается в оставлении крестьянами сельскохозяйственной деятельности и переход их в несельскохозяйст-

венные отрасли, причем без изменения постоянного места жительства. Урбанизация очень тесно связана с индустриализацией. В настоящее время индустриализация стала в большинстве стран главной движущей силой урбанизации. Эти процессы трудно отделить друг от друга. В социальном аспекте урбанизация означает распространение городского образа жизни, в значительной степени отличающийся от сельского и особенно от крестьянского. Для современного этапа урбанизации характерно, что городской образ жизни все больше распространяется и в сельской местности; поэтому различия между городом и деревней в этом отношении постепенно стираются. Наконец, урбанизация приводит также и к внешнему, и к функциональному изменению каждой местности. Об этом свидетельствуют не только такие внешние изменения, как, например, появление больших зданий, гостиниц, развитие сферы коммунальных услуг и т. д. Повсеместно значительно возрастает интенсивность использования территории и включение в границы города новых, как правило, чисто сельскохозяйственных площадей. Урбанизация порождает ряд сложных проблем, которые можно решить лишь путем тщательно продуманной политики с привлечением специалистов различных отраслей знаний.

Вследствие значительной географической, исторической и культурной неоднородности Югославии изучение процесса урбанизации в нашей стране наталкивается на большие трудности. Укажем на наиболее значительные из них.

История заселения отдельных районов Югославии сильно различается и в связи с этим очень различны и критерии отнесения поселений к городам. Вдоль побережья Адриатики почти все наиболее крупные города ведут свою историю со времен греческого или римского периодов. Статус городов большинство их получило еще в средние века. Вследствие этого понятие «город» здесь было аналогично соответствующим представлениям в соседних средиземноморских странах. В центральных районах Балканского полуострова турецкое вторжение в XIV в. прервало развитие сербских, македонских и боснийских городов, испытавших сильнейшее влияние Византии. В годы наивысшего расцвета турецкого феодального общества возникли многочисленные большие и процветающие города, возглавлявшие иерархию поселений — местечко, небольшой город, средний город и большой го-

род. Ослабление турецкого феодализма и освободительные войны в XVIII и XIX столетиях привели не только к значительному упадку, но и к исчезновению некоторых городов. В историческом отношении интересен пример самобытного сербского урбанизма, проявившегося в освободившемся сербском государстве в связи с возрождением городов и новой колонизацией. Несмотря на это, центральные районы Югославии до второй мировой войны оставались слабо урбанизированными. Относительно поздняя колонизация, осуществленная на базе крупных сел с населением в несколько тысяч жителей, и отсутствие большой традиции у многочисленных городов доставили каждому исследователю урбанизации особые трудности: как отличить села от городов, если наиболее общепринятый критерий — численность населения — здесь мало показателен. Наиболее отчетливо это видно в Воеводине и частично в Славонии, которые почти полностью были заново заселены в XVIII и XIX столетиях после того, как Австро-венгерская монархия получила эти две турецкие области. Новые сельскохозяйственные поселения, которые здесь возникали, насчитывали несколько тысяч человек и внешне мало отличались от городов.

Совершенно иная традиция и структура городов на северо-западе, в центральной и западной части Хорватии и в Словении. Здесь города начали развиваться как самостоятельные юридические единицы уже в средние века. Вследствие экономического кризиса, наступившего в результате длительных войн с Турцией, преобладали небольшие города — от нескольких сотен до нескольких тысяч жителей. Их развитие ускорило только в XIX веке в связи с освобождением крестьян, индустриализацией, возрождением торговли и с улучшением средств сообщения. Традиционно понятие города развивалось как историко-правовое понятие, хотя индустриализация вносила в это понятие много неясного.

В Югославии после первой мировой войны проблема определения городов решалась правительственными эдиктами, причем еще сохранялись устаревшие историко-правовые деления на города и местечки. В 1932 г., например, насчитывалось 182 города и 167 местечек. Статистическая служба для отнесения к городам руководствовалась преимущественно критерием численности населения — не менее 2000 жителей.

После второй мировой войны в связи с федеральным

устройством Югославии право установления статуса города было предоставлено отдельным республикам, пользовавшимся для этого своими критериями. Вполне понятно, что это привело к значительной неоднородности при определении понятия города и при провозглашении новых городов. (В 1946 г. статус города имели 75 населенных пунктов, в 1950 г. — 234 и в 1954 г. — 268.) Значительные трудности, возникающие при изучении урбанизации, связаны с разнообразием критериев отнесения населенных мест к городам. Поэтому важно разработать единые критерии для определения степени урбанизации отдельных населенных пунктов независимо от административного присвоения им статуса города. Среди многих предложений наиболее известен метод Милоша Мацуры, которым позднее начала пользоваться для выделения городов и статистическая служба страны. Метод основывается на сочетании двух критериев: численности населения и доли несельскохозяйственного населения. М. Мацура также выделил промежуточное звено между городом и деревней — «поселки смешанного типа». Критерии показаны в табл. 1.

Таблица 1

Величина населенного пункта (численность населения)	Доля несельскохозяйственного населения, %	
	в городах	в поселках смешанного типа
500—1 000	—	свыше 70
1 001—2 000	—	> 60
2 001—3 000	свыше 90	> 60
3 001—10 000	> 70	> 40—70
10 001—15 000	> 40	> 30—40
Свыше 15 001	> 30	—

Из таблицы видно, что город должен иметь не менее 2000 жителей, что соответствовало рекомендации Международной статистической конференции 1887 г. Критерий, установленный М. Мацурой, не дает возможности учитывать довольно многочисленные и небольшие города на северо-западе и в горных районах Югославии.

Другой важнейшей проблемой при определении степени урбанизации является размер городской территории. И в этом существует большое разнообразие крите-

риев. В некоторых районах при определении размеров городской территории не принимались во внимание значительные по размерам пригородные поселки, их не причисляли к городу, несмотря на тесную с ним связь (например, в Словении), однако в других районах в черту города включали большие территории прилегающих сельскохозяйственных поселков (например, в Македонии). В результате этого в одних районах мы получаем завышенные цифры, в других — заниженные. Объясняется это различным юридическим определением городов, за которыми действующие законодательства только в исключительных случаях признают право на особый статус. В большинстве же случаев города приравнены в правах к другим населенным пунктам в общинах; последние уже много лет являются основными территориальными политическими единицами. Некоторые большие города разделены на несколько общин (например, Белград, Любляна, Скопле). Именно эти проблемы обусловили появление в Югославии идеи о выделении метрополитенских районов.

2. Основные факторы урбанизации

Несмотря на наличие определенных традиций и длительное существование многочисленных городов, Югославия с момента своего образования (в 1918 г.) находилась среди наименее урбанизированных стран Европы (доля городского населения — около 13%). Процесс урбанизации на территории современной Югославии начался в конце XIX в. на северо-западе и севере, в бывших австро-венгерских областях, затем охватил окончательно освободившуюся из-под турецкого ига Сербию и, наконец, Македонию и Черногорию. При этом следует иметь в виду, что южные районы Югославии только в 1913 году освободились от турецкого ига, Босния и Герцеговина — в 1878 г., Сербия — в 1878 и 1913 гг., а Черногория — в 1913 г. Образовавшееся после первой мировой войны государство экономически было развито слабо; большинство населения страны занималось сельским хозяйством. Промышленности почти не было.

Урбанизация развивалась постепенно, ее развитию способствовали следующие факторы:

1. Деаграризация. С отменой крепостной зависимости, которая в австро-венгерских областях произошла

в 1848 г., а в других — вместе с освобождением из-под турецкого ига, огромные массы крестьян стали лично свободными. В условиях значительного аграрного перенаселения большинства районов, особенно предгорных, освобождение от крепостной зависимости вызвало массовую миграцию крестьян в города страны, а также вынудило многих эмигрировать в США, Латинскую Америку и Западную Европу. Из-за слабого развития городов и промышленности деаграризация в период между двумя мировыми войнами в меньшей степени, чем это было возможно, способствовала развитию городов. Доля сельскохозяйственного населения сокращалась медленно — с 87,1% в 1921 г. до 76,7% в 1931 г. и 68,4% в 1948 г. Тем не менее деаграризация осталась и после второй мировой войны главной причиной роста городского населения. Она была в прошлом и, несомненно, останется в будущем важным фактором урбанизации, так как все еще сохраняется высокая доля сельскохозяйственного населения (в 1951 г. — 60,9% и в 1961 г. — 49,6%).

2. Процесс урбанизации испытывает влияние значительного естественного прироста сельского населения, который с 50-х годов дополнительно увеличил аграрное перенаселение и эмиграцию. Высокий естественный прирост явился, как и в большинстве стран мира, результатом улучшения медико-санитарных и гигиенических условий. Сокращаться он начал только с 1955 года, в первую очередь в экономически более развитых районах страны.

3. В то время как деаграризация явилась основой урбанизации, индустриализация была главнейшим фактором ее развития. В межвоенный период промышленность Югославии концентрировалась в основном в больших городах, в горнодобывающих районах и вдоль савскоморавской транспортной оси. Развитие урбанизации более всего проявлялось в ускоренном росте больших городов — Белграда, Загреба, Нови Сада, Ниша, Скопле и т. д. После окончания второй мировой войны, когда курс на индустриализацию стал основным направлением всей политики Югославии, индустриализация явилась важнейшей причиной развития урбанизации. Индустриализация охватила многие чисто аграрные территории и привела не только к развитию существующих, но и к возникновению новых городов (например, Нови-Травник, Веленье). Наибольшее развитие индустриализация получила в экономически развитых районах страны и в при-

городах больших городов; это привело к быстрому росту городского населения и территории городов, к массовому притоку мигрантов из слабо развитых районов, к обострению жилищной проблемы в городах.

4. Помимо промышленности на развитие урбанизации влияли и другие факторы. Интересно, что отрасли инфраструктуры в меньшей степени опосредствовали ее развитие, чем промышленность. Значительное воздействие оказало развитие транспорта, вначале железнодорожного, а в настоящее время все более — автомобильного. Определенную роль сыграла также «инерция» расселения, способствовавшая в основном развитию уже существующих городов. На юге страны из-за слабой индустриализации на развитие урбанизации оказывала влияние близость населенных пунктов к административным центрам. В последнее время развитие туризма, особенно на побережье Адриатики, определило новую форму урбанизации.

3. Основные формы урбанизации

Неоднородность отдельных частей страны, о которой уже упоминалось, привела к многообразию форм урбанизации. В 1961 г. доля городского населения страны составляла 28,3%. Наиболее быстро развивались большие города, а особенно их пригороды. Средние и небольшие города развиваются значительно медленнее, и это — одна из основных проблем урбанизации в Югославии.

Следует отметить своеобразие процесса урбанизации в отдельных районах страны. Так, для Воеводины и частично Славонии характерны многочисленные мелкие города, большая часть населения которых занимается сельским хозяйством. И население больших городов все еще связано в определенной степени с сельским хозяйством.

В Словении, в Западной части Хорватии и в Приморье — большое количество малых городов, чрезвычайно жизнеспособных. Другая особенность — распространение маятниковой трудовой миграции сельского населения в города (трудовые поездки).

Представление об уровне урбанизации по республикам дает табл. 2, а о структуре городских поселений — табл. 3.

При исследовании процесса урбанизации использован также (см. табл. 4) сравнительный анализ изменения

Таблица 2

УРОВЕНЬ УРБАНИЗАЦИИ В ЮГОСЛАВИИ*

Год	Численность населения, тыс.	Численность городского населения, тыс.	Процент городского населения	Индекс 1921—100
1921	12 545	1 642	13,1	100
1931	14 534	2 194	15,1	133
1948	15 842	2 743	17,3	156
1953	16 991	3 688	21,7	274
1961	18 549	5 252	28,3	320
в том числе:				
Босния и Герцеговина	3 278	640	19,5	
Черногория	472	102	21,5	
Хорватия	4 160	1 282	30,8	
Македония	1 406	490	34,9	
Словения	1 592	461	28,9	
Сербия	7 642	2 279	29,8	
1967	19 949	6 261	31,7	381

* При расчете численности городского населения в 1921, 1931 и 1948 гг. к городским отнесены населенные пункты, насчитывавшие свыше 5000 человек; для 1953 и 1961 гг. использованы данные Союзного института статистики, рассчитанные по методу М. Мацуры; для 1967 г. — оценка.

Таблица 3

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
И ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЕЛИЧИНЫ ГОРОДОВ (1961 г.)**

	В целом	Меньше 5 000	5 001—10 000	10 001—20 000	20 001—50 000	50 001—100 000	Свыше 100 000
Количество городских поселений	348	143	93	50	44	7	7
%	100,0	42,5	26,7	14,3	12,5	2,0	2,0
Общая численность населения в них, тыс.	5 252	482	604	707	1 281	528	1 657
%	100,0	9,2	11,5	13,5	24,4	9,8	31,6

числа городов и численности их населения за последние 40 лет, выполненный на основе выделения по методу М. Мацуры 241 города (по состоянию на 1953 г.).

Несмотря на неоднородность и противоречивость ис-

пользованных статистических материалов, приведенные таблицы дают представление о развитии урбанизации в Югославии. Основные черты, характеризующие ее, следующие:

доля городского населения страны невелика — 28,3%, по республикам она колеблется от 19,5 до 34,9% (1961 г.);

замедленные темпы роста городского населения в межвоенный период и несколько более быстрые в послевоенный отражают индексы в табл. 2;

очень высока доля городского населения, сосредоточенного в более крупных городах: свыше 50 000 жителей — 41,4%, а свыше 100 000 жителей — 31,6%.

Т а б л и ц а 4

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
в 1921—1961 гг. ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ
(города по состоянию на 1953 г.)**

	В целом	До 10 000 жителей	10 000— 50 000 жителей	Свыше 50 000 жителей
Количество городов в 1953 г.	241	151	78	12
1921 г. Население, тыс. жителей	2 081	431	988	662
%	100,0	20,7	47,5	31,8
1931 г. Население, тыс. жителей	2 535	458	1 118	959
%	100,0	18,1	44,1	37,8
1948 г. Население, тыс. жителей	3 117	527	1 236	1 354
%	100,0	16,9	39,7	43,4
1953 г. Население, тыс. жителей	3 701	643	1 466	1 592
%	100,0	17,4	39,6	43,0
1961 г. Население, тыс. жителей	4 759	677	1 913	2 168
%	100,0	14,2	40,2	45,6

4. Основные проблемы урбанизации

Основные проблемы урбанизации в Югославии связаны с неравномерностью, стихийностью развития больших городов и отставанием в развитии средних и малых городов.

Быстрый рост городов не сопровождался адекватным развитием отраслей инфраструктуры и жилищного строительства. Поэтому урбанизированные территории испы-

тывают хронический недостаток жилого фонда, предприятий бытового обслуживания.

Быстрое развитие урбанизации после второй мировой войны обусловило появление целого ряда проблем. Особенно это касается того поколения, которое должно было за очень короткий срок приспособиться к новым условиям жизни и труда. Адаптация была трудной, так как значительную часть городского населения составили недавние жители сельской местности. Из-за недостатка благоустроенного жилья в городах возросли трудовые поездки из села в город. Это привело к дополнительным трудностям, связанным с работой пригородного транспорта, городских учреждений и сферы обслуживания.

5. Тенденции развития современной урбанизации

а) Прежде всего следует ожидать ускоренного развития деаграризации и урбанизации. Резервы сельского населения еще огромны (в 1961 г. 49,6% населения страны составляли крестьяне). По приблизительным расчетам, к 1986 г. население Югославии составит 24 млн. жителей, в том числе городское население — около 10 млн., или 42%.

б) Несмотря на политическую децентрализацию и планомерное развитие слабо развитых районов, промышленность и городское население будут концентрироваться в крупных городах и наиболее развитых районах страны. Ожидается дальнейший рост больших городов: Белград и Загреб станут городами-миллионерами, Скопле, Сараево, Любляна, Риека, Нови Сад и Сплит будут насчитывать более 300 000—500 000 жителей каждый.

в) Развитие урбанизации приведет к дальнейшей дифференциации системы расселения. Урбанизация будет способствовать развитию больших городов, в то время как многие мелкие поселения потеряют свое значение. Мы должны исходить из того, что при дальнейшем развитии городов все большее значение будет иметь «еconomy of scale» (эффект больших масштабов), определяющий снижение роли небольших городов.

г) Увеличение уровня урбанизации будет означать также возрастание нужд и потребностей населения в отраслях инфраструктуры, жилом фонде, местах отдыха и т. д.

Перевела Л. Ф. Борисова

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
<i>Ежи Ковалевский.</i> Некоторые демографические последствия миграции сельского населения в города в социалистических странах Европы (1950—1965 гг.)	10
<i>Мирослав Блажек.</i> Тенденции урбанизации в социалистических странах Европы	27
<i>Иржи Музил, Иржи Линк.</i> Урбанизация в Чехословацкой Социалистической Республике и некоторые ее особенности	32
<i>Казимеж Дзевоньский, Марек Ерчиньский.</i> Урбанизация в Польше	54
<i>Болеслав Малиш.</i> Полосно-узловая модель сети расселения в Польше	68
<i>Эдит Леттрих.</i> Тенденции урбанизации в Венгрии	88
<i>Петре Дейке, Иоана Штефенеску.</i> Формы территориальной концентрации сети расселения в Социалистической Республике Румынии	102
<i>Игорь Фришер.</i> Урбанизация в Югославии	118

УРБАНИЗАЦИЯ И РАССЕЛЕНИЕ

Редактор *З. А. Сумник*

Техн. редактор *В. А. Чуракова*

Корректор *О. Г. Шумская*

Худ. редактор *Т. В. Стихно*

Сдано в набор 12/VI 1975 г.

Подписано к печати 16/X 1975 г.

Формат бумаги 84×108¹/₃₂ Бум. № 3 Объем 4 печ. л. Усл. п. л. 6,72

Уч.-изд. л. 6,70 Тираж 4500 экз.

(Тематич. план 1975 г. № 131)

Заказ 1714

Цена 67 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Великолукская городская типография управления издательств,
полиграфии и книжной торговли Псковского облисполкома,
г. Великие Луки, Половская, 13